ISSN 1680-4325

International Institute of Socionics

Международный институт соционики

Соционика, ментология и психология личности

6

2012

Международный научный журнал. Основан в 1994 г. Выходит 6 раз в год.

Подписные индексы по каталогам:
74557 – «ПРЕСА» (Украина),
15084 – «Пресса России»

* : а/я 23, г.Киев-206, 02206, Украина

(: (+38044) 558-09-35

Интернет**: http://socionics.socionic.info**

e-mail**: socionics@socionic.info** или **olly.olga@gmail.com**

Зарегистрирован министерством Украины по делам прессы и информации
17.03.95. № 1314, серия КВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИОНИКИ

соционика, ментология и психология личности

№ 6 (105) ноябрь–декабрь 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

INTERNATIONAL INSTITUTE OF SOCIONICS
Socionics, Mentology and Personality Psychology
№ 6 (105) November–December 2012

CONTENTS

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Карпенко О. Б., Букалов А. В., Чикирисова Г. В.

ТИПЫ И ЗОДИАК: СТАТИСТИКА

На выборках более 2500 чел. проанализирована статистика дат рождения представителей соционических типов (типов информационного метаболизма) по знакам Зодиака и по годам восточного гороскопа. Показано отсутствие зависимости типа от даты рождения.

Ключевые слова: соционика, соционический тип, психологический тип, знак Зодиака, восточный гороскоп.

Несмотря на то, что еще 20 лет назад один из авторов (А. Б.) этой статьи заметил в дискуссии, что «типы имеют наглость рождаться в любое время», периодически предлагаются гипотезы зависимости типа от даты рождения. Чтобы проверить это, сотрудники Международного института соционики в процессе типирования вносят в протокол, среди прочей информации, и дату рождения человека. Предлагаем вниманию читателей некоторые накопленные данные.

Выборка составила 2671 чел., мужчин и женщин примерно поровну (1408 и 1263 чел. соответственно, или 52,7% и 47,3%). Даты их рождения были соотнесены со знаками Зодиака. Если в процессе интервью оказывалось, что «паспортная» (внесенная в документы) дата рождения отличается от истинной, в базу данных заносилась истинная дата рождения.

Таблица 1. Типы и знаки Зодиака.

N	Тип	Водолей ♒	Рыбы ♓	Овен ♈	Телец ♉	Близнецы ♊	Рак ♋	Лев ♌	Дева ♍	Весы ♎	Скорпион ♏	Стрелец ♐	Козерог ♑	Всего
1	▲□ (илэ)	4	3	5	7	5	3	8	6	5	9	5	5	65
2	○▙ (сэи)	10	7	5	6	15	10	13	12	9	7	14	5	113
3	▙○ (эсэ)	14	16	17	15	20	18	23	13	14	19	21	19	209
4	□▲ (лии)	5	7	7	8	3	5	7	5	4	4	7	5	67
5	▙△ (эиэ)	21	15	21	14	32	20	15	19	22	15	21	14	229
6	□● (лси)	11	6	10	9	14	11	12	10	9	6	6	7	111
7	●□ (слэ)	13	11	21	14	17	29	25	18	28	17	12	20	225
8	△▙ (иэи)	7	5	8	10	12	10	13	6	7	3	14	8	103
9	●∟ (сээ)	22	22	23	27	21	24	15	16	12	13	18	16	229
10	△■ (или)	11	10	13	11	6	18	10	10	13	19	11	9	141
11	■△ (лиэ)	27	19	34	33	41	23	35	29	28	22	21	29	341
12	∟● (эси)	29	27	24	26	35	26	27	35	31	19	21	25	325
13	■○ (лсэ)	9	8	13	8	13	11	8	14	17	11	12	8	132
14	∟▲ (эии)	10	6	7	9	9	12	15	17	9	13	16	9	132
15	▲∟ (иээ)	15	12	12	10	18	10	11	12	11	10	7	8	136
16	○■ (сли)	8	12	9	10	8	8	11	8	12	10	6	11	113
	Всего	216	186	229	217	269	238	248	230	231	197	212	198	**2671**

При том, что выборка отличается некоторой неравномерностью по типам, даже невооруженным взглядом видна относительная равномерность распределения типов по знакам Зодиака.

На рис. 1 мы предлагаем вниманию читателей графическое отражение этих закономерностей.

Рис. 1. Соционические типы и знаки Зодиака.

Приведем для иллюстрации еще один вид диаграммы — график с накоплением:

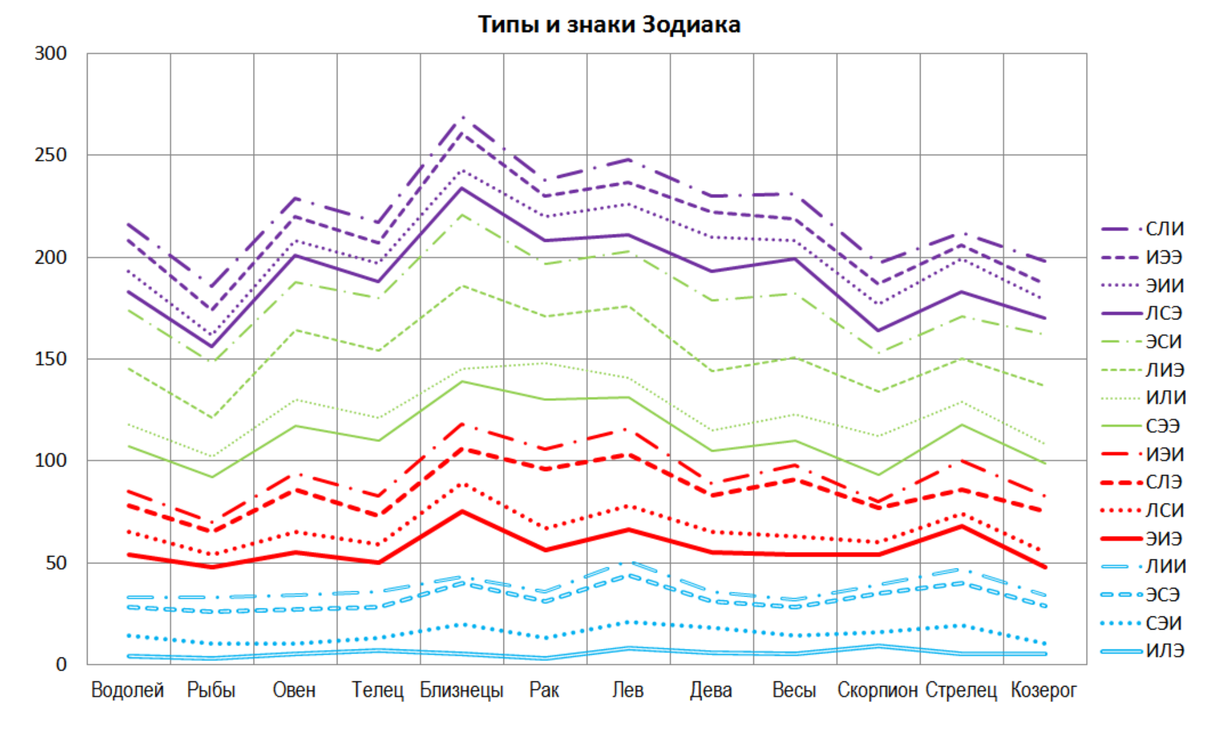


Рис. 2. Соционические типы и знаки Зодиака.

Таблица с данными, приведенными в процентах, делает картину еще более наглядной:

Таблица 2. Типы и знаки Зодиака — процентное соотношение.

N	Тип	Водолей ♒	Рыбы ♓	Овен ♈	Телец ♉	Близнецы ♊	Рак ♋	Лев ♌	Дева ♍	Весы ♎	Скорпион ♏	Стрелец ♐	Козерог ♑	Среднее	Отклонение
1	▲□ (ИЛЭ)	6,15%	4,62%	7,69%	10,77%	7,69%	4,62%	12,31%	9,23%	7,69%	13,85%	7,69%	7,69%	8,33%	2,14%
2	○▙ (СЭИ)	8,85%	6,19%	4,42%	5,31%	13,27%	8,85%	11,50%	10,62%	7,96%	6,19%	12,39%	4,42%	8,33%	2,58%
3	▙○ (ЭСЭ)	6,70%	7,66%	8,13%	7,18%	9,57%	8,61%	11,00%	6,22%	6,70%	9,09%	10,05%	9,09%	8,33%	1,24%
4	□▲ (ЛИИ)	7,46%	10,45%	10,45%	11,94%	4,48%	7,46%	10,45%	7,46%	5,97%	5,97%	10,45%	7,46%	8,33%	2,01%
5	▙△ (ЭИЭ)	9,17%	6,55%	9,17%	6,11%	13,97%	8,73%	6,55%	8,30%	9,61%	6,55%	9,17%	6,11%	8,33%	1,64%
6	□● (ЛСИ)	9,91%	5,41%	9,01%	8,11%	12,61%	9,91%	10,81%	9,01%	8,11%	5,41%	5,41%	6,31%	8,33%	1,88%
7	●□ (СЛЭ)	5,78%	4,89%	9,33%	6,22%	7,56%	12,89%	11,11%	8,00%	12,44%	7,56%	5,33%	8,89%	8,33%	2,17%
8	△▙ (ИЭИ)	6,80%	4,85%	7,77%	9,71%	11,65%	9,71%	12,62%	5,83%	6,80%	2,91%	13,59%	7,77%	8,33%	2,60%
9	●└ (СЭЭ)	9,61%	9,61%	10,04%	11,79%	9,17%	10,48%	6,55%	6,99%	5,24%	5,68%	7,86%	6,99%	8,33%	1,78%
10	△■ (ИЛИ)	7,80%	7,09%	9,22%	7,80%	4,26%	12,77%	7,09%	7,09%	9,22%	13,48%	7,80%	6,38%	8,33%	1,89%
11	■△ (ЛИЭ)	7,92%	5,57%	9,97%	9,68%	12,02%	6,74%	10,26%	8,50%	8,21%	6,45%	6,16%	8,50%	8,33%	1,49%
12	└● (ЭСИ)	8,92%	8,31%	7,38%	8,00%	10,77%	8,00%	8,31%	10,77%	9,54%	5,85%	6,46%	7,69%	8,33%	1,11%
13	■○ (ЛСЭ)	6,82%	6,06%	9,85%	6,06%	9,85%	8,33%	6,06%	10,61%	12,88%	8,33%	9,09%	6,06%	8,33%	1,77%
14	└▲ (ЭИИ)	7,58%	4,55%	5,30%	6,82%	6,82%	9,09%	11,36%	12,88%	6,82%	9,85%	12,12%	6,82%	8,33%	2,27%
15	▲└ (ИЭЭ)	11,03%	8,82%	8,82%	7,35%	13,24%	7,35%	8,09%	8,82%	8,09%	7,35%	5,15%	5,88%	8,33%	1,51%
16	○■ (СЛИ)	7,08%	10,62%	7,96%	8,85%	7,08%	7,08%	9,73%	7,08%	10,62%	8,85%	5,31%	9,73%	8,33%	1,40%
Среднее		7,97%	6,95%	8,41%	8,23%	9,63%	8,79%	9,61%	8,59%	8,49%	7,71%	8,38%	7,24%		
Отклонение		1,21%	1,74%	1,27%	1,67%	2,55%	1,52%	1,88%	1,48%	1,67%	2,15%	2,28%	1,12%		

Отклонение от среднего значения не превышает 2,6%.

Анализ таблицы 1 по критерию хи-квадрат явно говорит нам об отсутствии зависимости между типами и знаками Зодиака (df=15×11=165, p>0,8).

Мы проанализировали также годы рождения представителей соционических типов в связи с так называемым «восточным гороскопом». Выборка составила 2908 чел., мужчин и женщин примерно поровну (1561 и 1347 чел. соответственно, или 53,7% и 46,3%) — см. таблицу 3.

Таблица 3. Типы и годы восточного гороскопа.

N	Тип	"Крыса"	"Бык"	"Тигр"	"Кот"	"Дракон"	"Змея"	"Лошадь"	"Коза"	"Обезьяна"	"Петух"	"Собака"	"Кабан"	Всего
1	▲□ (ИЛЭ)	6	7	7	4	7	6	5	6	6	5	4	8	71
2	○▙ (СЭИ)	7	9	14	10	7	9	8	10	14	11	13	8	120
3	▙○ (ЭСЭ)	15	21	12	21	19	23	16	17	22	12	29	25	232
4	□▲ (ЛИИ)	13	6	3	7	3	6	6	6	5	5	3	11	74
5	▙△ (ЭИЭ)	19	22	20	19	20	23	18	19	15	23	26	24	248
6	□● (ЛСИ)	15	12	9	8	8	12	14	7	11	10	6	8	120
7	●□ (СЛЭ)	18	22	19	15	25	17	22	14	19	30	17	29	247
8	△▙ (ИЭИ)	10	17	10	13	11	5	5	5	7	9	10	7	109
9	●└ (СЭЭ)	25	24	19	23	14	18	15	21	18	23	16	29	245
10	△■ (ИЛИ)	17	12	12	11	13	4	11	17	11	14	11	16	149

N	Тип	"Крыса"	"Бык"	"Тигр"	"Кот"	"Дракон"	"Змея"	"Лошадь"	"Коза"	"Обезьяна"	"Петух"	"Собака"	"Кабан"	Всего
11	■△ (ЛИЭ)	32	34	17	26	41	33	31	34	23	26	39	38	374
12	∟● (ЭСИ)	26	34	28	32	46	22	33	29	24	24	28	32	358
13	■○ (ЛСЭ)	23	16	11	10	9	10	12	9	12	8	13	17	150
14	∟▲ (ЭИИ)	8	14	11	11	13	13	12	11	5	11	14	20	143
15	▲∟ (ИЭЭ)	23	12	18	9	14	13	7	8	9	5	11	15	144
16	○■ (СЛИ)	5	10	12	12	8	13	15	8	6	12	16	7	124
	Всего	262	272	222	231	258	227	230	221	207	228	256	294	**2908**

Анализ таблицы 3 по критерию хи-квадрат также говорит нам об отсутствии зависимости между типами и годами восточного гороскопа (df=15×11=165, p>0,3).

В таблицу 4 сведены процентные соотношения соционических типов по годам рождения.

Таблица 4. Типы и годы восточного гороскопа — процентное соотношение.

N	Тип	"Крыса"	"Бык"	"Тигр"	"Кот"	"Дракон"	"Змея"	"Лошадь"	"Коза"	"Обезьяна"	"Петух"	"Собака"	"Кабан"	Среднее	Отклонение
1	▲□ (ИЛЭ)	8,45%	9,86%	9,86%	5,63%	9,86%	8,45%	7,04%	8,45%	8,45%	7,04%	5,63%	11,27%	8,33%	1,33%
2	○▙ (СЭИ)	5,83%	7,50%	11,67%	8,33%	5,83%	7,50%	6,67%	8,33%	11,67%	9,17%	10,83%	6,67%	8,33%	1,67%
3	▙○ (ЭСЭ)	6,47%	9,05%	5,17%	9,05%	8,19%	9,91%	6,90%	7,33%	9,48%	5,17%	12,50%	10,78%	8,33%	1,80%
4	□▲ (ЛИИ)	17,57%	8,11%	4,05%	9,46%	4,05%	8,11%	8,11%	8,11%	6,76%	6,76%	4,05%	14,86%	8,33%	2,82%
5	▙△ (ЭИЭ)	7,66%	8,87%	8,06%	7,66%	8,06%	9,27%	7,26%	7,66%	6,05%	9,27%	10,48%	9,68%	8,33%	0,99%
6	□● (ЛСИ)	12,50%	10,00%	7,50%	6,67%	6,67%	10,00%	11,67%	5,83%	9,17%	8,33%	5,00%	6,67%	8,33%	1,94%
7	●□ (СЛЭ)	7,29%	8,91%	7,69%	6,07%	10,12%	6,88%	8,91%	5,67%	7,69%	12,15%	6,88%	11,74%	8,33%	1,69%
8	△▙ (ИЭИ)	9,17%	15,60%	9,17%	11,93%	10,09%	4,59%	4,59%	4,59%	6,42%	8,26%	9,17%	6,42%	8,33%	2,52%
9	●∟ (СЭЭ)	10,20%	9,80%	7,76%	9,39%	5,71%	7,35%	6,12%	8,57%	7,35%	9,39%	6,53%	11,84%	8,33%	1,53%
10	△■ (ИЛИ)	11,41%	8,05%	8,05%	7,38%	8,72%	2,68%	7,38%	11,41%	7,38%	9,40%	7,38%	10,74%	8,33%	1,67%
11	■△ (ЛИЭ)	8,56%	9,09%	4,55%	6,95%	10,96%	8,82%	8,29%	9,09%	6,15%	6,95%	10,43%	10,16%	8,33%	1,46%
12	∟● (ЭСИ)	7,26%	9,50%	7,82%	8,94%	12,85%	6,15%	9,22%	8,10%	6,70%	6,70%	7,82%	8,94%	8,33%	1,30%
13	■○ (ЛСЭ)	15,33%	10,67%	7,33%	6,67%	6,00%	6,67%	8,00%	6,00%	8,00%	5,33%	8,67%	11,33%	8,33%	2,11%
14	∟▲ (ЭИИ)	5,59%	9,79%	7,69%	7,69%	9,09%	9,09%	8,39%	7,69%	3,50%	7,69%	9,79%	13,99%	8,33%	1,69%
15	▲∟ (ИЭЭ)	15,97%	8,33%	12,50%	6,25%	9,72%	9,03%	4,86%	5,56%	6,25%	3,47%	7,64%	10,42%	8,33%	2,66%
16	○■ (СЛИ)	4,03%	8,06%	9,68%	9,68%	6,45%	10,48%	12,10%	6,45%	4,84%	9,68%	12,90%	5,65%	8,33%	2,42%
Среднее		9,58%	9,45%	8,04%	7,98%	8,27%	7,81%	7,84%	7,43%	7,24%	7,80%	8,48%	10,07%		
Отклонение		3,19%	1,13%	1,59%	1,36%	1,90%	1,61%	1,49%	1,32%	1,41%	1,66%	2,11%	2,05%		

Видно, что данные вполне равномерны, отклонение от среднего не превышает 3,16%.

Диаграмма на рис. 3 иллюстрирует данные таблицы 3.

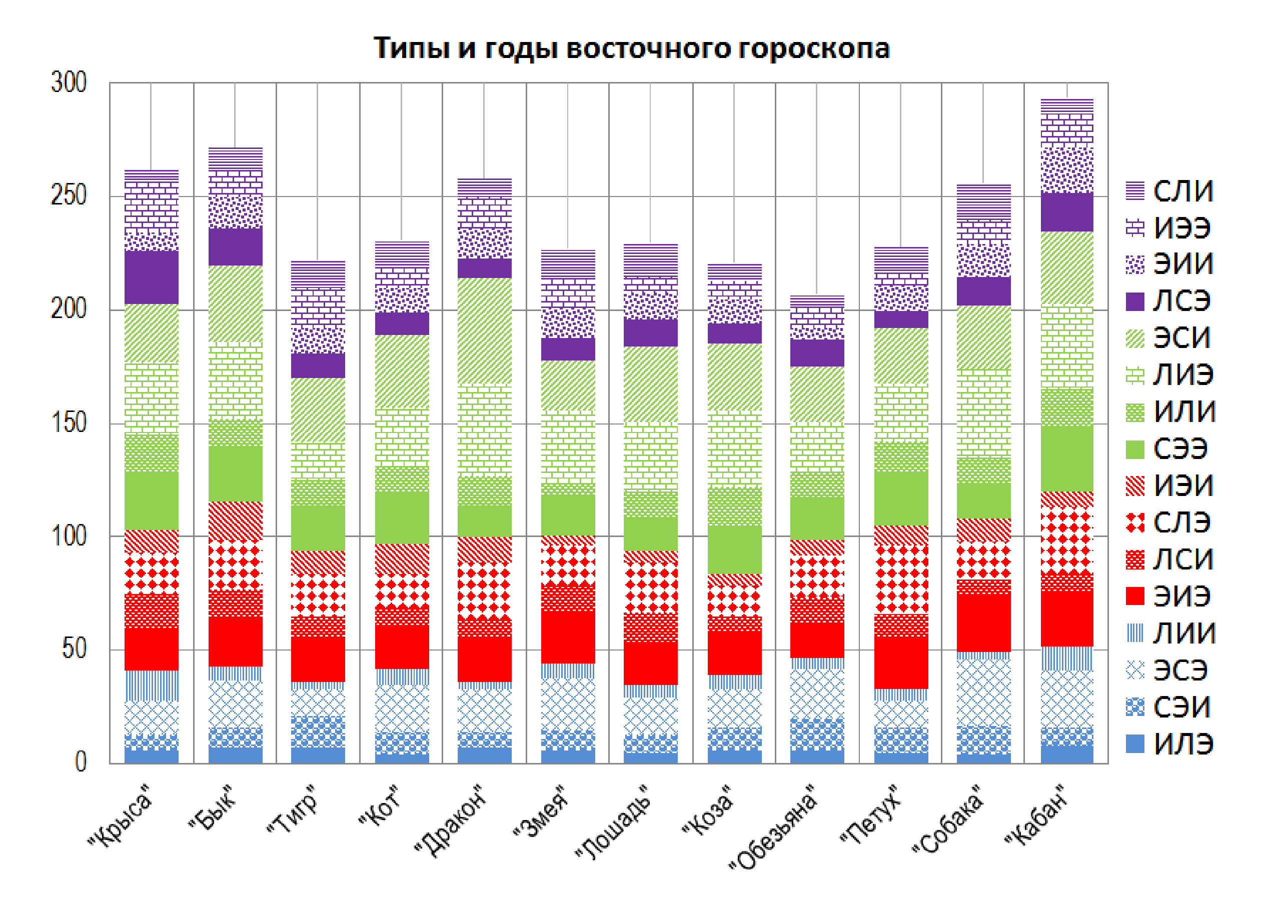


Рис. 3. Соционические типы и годы восточного гороскопа.

Итак, мы можем сделать однозначный вывод об отсутствии зависимости соционических типных характеристик человека от его даты рождения. Для нас этот вывод подкрепляется уверенностью в том, что особенности информационного метаболизма относятся к более высокому структурному уровню, чем психологические черты, описание которых можно встретить в связи с типологиями по основанию 12.

Каждый человек может в той или иной мере соотносить свои личностные особенности с разными типологиями. Нам нередко во время типирования приходится слышать фразы вроде «Я — типичный Козерог, и потому…». Некоторые из этих особенностей, например «зодиакальные», выглядят очень похожими на какие-то соционические черты. Сходство описаний отдельных черт характера имеет естественное объяснение: для описания различных семантических кластеров психологических черт, или свойств, используются близкие, или даже тождественные, термины, поскольку количество таких терминов в естественном языке ограничено. Но надо помнить, что на самом деле характеристики, например, зодиакальных типов имеют мало общего со спецификой информационного метаболизма, присущей тому или иному соционическому типу. Не удивительно, что когда один из наших коллег попытался использовать фрагменты зодиакальных описаний для составления соционических характеристик (мол, там ведь уже описаны почти такие же черты), люди, которым давали прочесть эти характеристики, отказывались узнавать в них описание своего типа.

Литература:

1. *Букалов А. В.* Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Черная белка, 2009. — 592 с.
2. *Букалов А. В., Карпенко О. Б., Чикирисова Г. В.* О распределении соционических типов в различных производственных коллективах // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 1. — С. 17–23.

Статья поступила в редакцию 30.12.2012 г.

УДК 159.923.2

Аносова С. Г.

ОРИЕНТАЦИЯ НА ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СОЦИОНИЧЕСКИЕ КЛУБЫ) В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Цель статьи — обратить внимание учителей-логопедов, родителей и специалистов по детскому развитию, на необходимость индивидуального подхода к детям. Статья посвящена проблеме реализации индивидуального подхода к ребенку.

Ключевые слова: соционика, логопедия, дети, модель А, соционические клубы.

В логопедии вот уже 80 лет существует методика коррекции звукопроизношения, дополняемая логопедами индивидуально, на их вкус. Количество пособий по звукопостановке зашкаливает, однако далеко не все из них действительно «работают».

Основная проблема в постановке звука — монотонность работы. Это взрослый, нацеленный на постановку звука, ради успешной работы, допустим, готов почти час кряду повторять невнятные слоги. Ребенку такой подход отбивает всякую охоту заниматься.

Лучший способ чему-то научить дошкольника — игра. Однако не всякая игра подходит. Кому-то интересен конструктор, кому-то «дочки-матери» и т.д. В условиях потоковой работы с детьми в детском саду и школе учителя-логопеды редко когда стараются вникнуть в интересы детей.

В условиях индивидуальной надомной работы это сделать проще. Нюанс в том, что в случае надомной работы, ребенок в лучшем случае воспринимает тебя, как еще одну приходящую няню, но никак не учителя, имеющего право задавать и спрашивать. Расположить ребенка в таком случае лучше тоже через игру.

Долгое время передо мной стоял вопрос, как это сделать. Выход оказался простым: применяя группы ориентации на вид деятельности, то есть соционические клубы, я получила оптимальный костяк для дальнейшего процесса автоматизации.

На двух первых занятиях, когда происходит постановка звука, довольно легко установить тот соционический клуб, к которому принадлежит ребенок. В дальнейшем, от трех до семи месяцев занятий, в зависимости от тяжести нарушения, я использую группы ориентации на вид деятельности у детей следующим образом.

Игры для «Социалов»

Саму идею использовать клубы для автоматизации звуков мне подсказала девочка Д. ○▙(СЭИ) 4,5 лет, которая стала инициатором игр в «школу», «больницу», «чаепитие», «столовую» и т.п.

С соответствующим подбором лексики, чтобы присутствовал искомый звук в нужной позиции, мы разыгрывали небольшие игры с использованием кукол, других игрушек, настоящей посуды. В течение игры достаточно было дать Д. самостоятельно поговорить, исправляя произношение слов. Естественно, нельзя было обойтись без традиционной гимнастики, постановочной поддержки (на первых порах) и лексических упражнений, но постепенно перевес уходил в сторону игр с куклами. А когда звуку необходимо было дать время, чтобы создать привычку произносить его правильно, после гимнастики и минимума лексических упражнений мы переходили сразу же к играм.

Это случай, когда развитие лексико-грамматической стороны речи ребенка в норме. Зачастую же, сейчас около 60% детей страдают ОНР (общим недоразвитием речи) в той или иной степени тяжести.

Любопытный опыт у меня получился с девочкой К. ▙○(ЭСЭ) 3,4 лет, с задержкой речевого развития, в дальнейшем грозившей перерасти в ОНР. К. оказались скучны практи-

чески все игры, предлагавшиеся методикой для усвоения лексики, проблема была в нарушении некоторых психических процессов: внимание и память.

Тогда мы с К. начали усваивать лексику, заботясь о больной бабушке. Готовили для нее салат на лексической теме (л.т.) «Овощи», варили компот (л.т. «Фрукты»), помогали перебирать ягоды для варенья (л.т. «Ягоды»), наряжали елку для бабушки на Новый год (л.т. «Елочка», «Новогодний праздник»), разыгрывали сказку про зайчика (л.т. «Зайка и его семья», «Лесные животные»), помогали бабушке выбирать одежду по сезону, чтобы ей было тепло и удобно (л.т. «Одежда»), устраивали настоящее чаепитие с тортом для всей семьи (л.т. «Посуда», «Продукты») и многое другое. К сожалению, условия школы или детского сада не позволяют так «развернуться», и большая благодарность родителям и бабушке К., которые помогли в организации таких занятий. Результат: ребенок избежал попадания в логопедический сад, хотя все еще находится под наблюдением логопеда в детском саду. Задержка речевого развития была преодолена с удовольствием для самой К.

Игры для «Управленцев»

На основе опыта работы логопедов г. Ярославля известно, что дети легче переносят процесс автоматизации, когда заняты конструированием помимо повторения слогов, слов, предложений и т.п. Однако такой метод подходит не всем. С удовольствием этим занимаются дети-«управленцы» («Практики»).

Мальчик М. □●(ЛСИ) 6,5 лет самостоятельно во время автоматизации начинал складывать из листочков несложные оригами. Бабушка запрещала ему это делать, полагая, что это отвлекает его от занятия. Без возможности работать руками М. скучал. Процесс автоматизации в прямом смысле стопорился. Я стала прописывать в домашнем задании обязательное совмещение оригами и проговаривания слов, тем самым мы преодолели отказ от домашних занятий у М.

Позднее, перейдя к скороговоркам, мы с М. совмещали говорение с раскрашиванием, лепкой и аппликацией рваной бумагой. Каждую неделю занятий получали приятный результат: картинку или фигурку из пластилина.

Мальчик П. ●□(СЛЭ) 6 лет отказывался заниматься вообще, так как рассчитывал, что я посещу его 1 раз и больше не приду, а он начнет говорить красиво. Сам по себе процесс с отдаленным результатом никак его не устраивал. Ребенок очень любил конструктор «Лего», не так давно ему подарили набор «Средневековый замок» с большим количеством кусочков.

П.: «Вот ты пришла, а я опять не построю себе замок!»

Нашли компромисс: каждое красиво произнесенное слово — кирпичик красивого замка. П. был доволен. Однако родители не захотели продолжать в том же ритме и домашние занятия, поэтому автоматизация шла чуть дольше и помимо замка мы успели построить из конструктора еще домики для «крестьян», «свинарник» и «казарму».

Игры для «Исследователей»

Очень часто от детей-«исследователей» приходится слышать вопросы: а почему именно так надо делать упражнения? А зачем говорить слоги? А как мы произносим другие звуки? Чем один звук отличается от другого? И т.п. Часто дети сами выдвигают теории о том, что упражнения, для того, чтобы язык стал ловким; что «звуки без языка не произнести, но он там вертится так быстро — трудно заметить, что он делает. Только если один звук долго мычать».

Работу с детьми-«исследователями» можно назвать самой легкой, так как естественное стремление ребенка изучать можно направить на процесс автоматизации. Когда это удается, ребенок-исследователь начинает относиться к занятиям со всей ответственностью и серьезностью.

Случай с девочкой С. □▲(ЛИИ) можно назвать уникальным. Процесс автоматизации для С. не представлял особой сложности, так как она сама изначально поставила себе цель: говорить «р» правильно. Однако еще в процессе постановки стала задавать мне вопросы о

звуках русского языка. Со слов мамы С. долго могла произносить один и тот же звук, выясняя, что же такое делает язык, что получается такой звук. В связи с фонетико-фонематическим недоразвитием (ФФНР) С. оказались недоступны некоторые характеристики звуков и тонкости различий русской фонетики. Однако благодаря занятиям по коррекции ФФНР, С. не только получила ответы на свои многочисленные вопросы, но и, к моему великому удивлению, потребовала и усвоила объем знаний по русской фонетике за 1 курс ВУЗа. Все теоретические знания о звуках, которые у меня были, мы получили в процессе занятий, опытным путем.

Игры для «Гуманитариев»

В процессе размышлений о вполне сложившейся схеме автоматизации для трех соционических кубов, мне оставалось непонятным, как же быть с детьми-«гуманитариями». Я попробовала выйти через смежные клубы «исследователей» и «социалов». «Гуманитарии» не совсем охотно соглашались на отношение к автоматизации как к исследованию, им не хватало этической компоненты, а некоторым было просто неприятно играть в «социальные» игры, из-за слабой *сенсорики* и сильной *аристократии*.

Девочка К. ▙△(ЭИЭ) 4,5 года занималась со мной исключительно в платье с кринолином. В какой-то момент мне пришла в голову идея о ролевой игре. Игрушки были нашими советниками, К. принцессой, которая обсуждала с ними разнообразные указы. Все сводилось к одному — к пространной разработке некоей идеологии.

Тем самым я пришла к выводу, что «гуманитариям» необходимо дать выговориться, однако тема говорения должна быть определена лексикой, насыщенной искомым звуком.

Поэтому уже с мальчиком В. △▙(ИЭИ) 4,5 года тематика бесед в середине занятия (говорение для «гуманитария» не должно превышать 10 минут, иначе ребенок начинает уходить в фантазии и теряет цель занятия) была строго задана, как и задание: «Говорить звук красиво». Тема задана картинкой. Однако трудности были в тот момент, когда я предлагала В. картинки строгого сенсорного содержания, которые обычно предлагают детям для составления связного высказывания. Отталкиваться от более абстрактных картин В. оказалось удобнее, лексическая тематика достигается использованием на картинах тех или иных цветов. Так как 3–4 года — возраст развития диалога, то и говорение происходит в диалоге с педагогом.

В целом, ориентирование на предпочтительный для ребенка вид деятельности (соционические клубы) полностью соответствует принципу индивидуального подхода к ребенку, а также помогает сделать интересным процесс автоматизации, и «подтягивает» то, что у ребенка может быть недоразвито, в общем поддерживает процесс формирования речи. Как известно, то, что делается с удовольствием, приносит пользу и делается быстрее — в среднем процесс автоматизации механической дислалии сократился в 1,5 раза. К сожалению, это недоступно пока для детей с дизартрией, где процесс автоматизации замедляется органическими нарушениями.

Литература:

1. *Гуленко В., Тыщенко В.* Соционика идет в школу. — М., 2010. — 280 с..
2. *Колягин В., Овчинникова Т.* Психолого-педагогическая диагностика детей и подростков с речевыми нарушениями. — М., 2005. — 288с
3. *Олькова Е. В.* Вы и Ваш ребенок. Жизнь без конфликта. — М., 2009. — 205 с.
4. *Прокофьева Т. Н.* Соционика в построении стратегии успешного взаимодействия: умение разбираться в людях и предсказывать их поведение. — М., 2004.
5. *Рейнин Г.* Тайны типа. Модели. Группы. Признаки. — М., 2010. — 296 с.
6. Соционика для профессионалов. Соционические технологии в педагогике и управлении персоналом. Под ред. Т. Н. Прокофьевой. — М.: «Алмаз», 2008.

Статья поступила в редакцию 16.11.2012 г.

УДК 159.923.2

Лемешева Ю. В.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЛОКА ИД В МОДЕЛИ А

Рассмотрены особенности работы 8-й функции модели А соционического типа и блока Ид в целом.

Ключевые слова: соционика, ТИМ, модель А, блок ИД, психические функции, соционические отношения.

Изначально появилась идея написать статью о восьмой функции (8ПФ) модели А. Я, в силу особенностей моего ТИМа, стала внимательнее наблюдать за поведением знакомых мне людей и анализировать их поведение именно с точки зрения проявления данной ПФ.

Традиционно считается, что аспект 8ПФ человек реализует без лишних слов, не задумываясь, но нуждается в похвале за сделанное. 8ПФ называют *демонстрационной*.

Рассмотрим вопрос, как и почему именно таким образом проявляет себя определённая ПФ, оказываясь восьмой функцией модели А. Каждый человек имеет определённый ТИМ. Существует 16 различных ТИМов, а психических функций всего 8. Получается, что в соционе каждая из ПФ является *демонстрационной* у двух разных ТИМов.

Если у двух людей 8ПФ одинаковые, то соционические отношения между этими людьми либо *тождественные,* либо *деловые*. Пара «тождиков» демонстрирует окружающим аспекты одной и той же ПФ одинаковым образом.

Например, *Гюго* (▙○) с 8ПФ ● заполняют «этическим шумом» всё пространство, о них даже придуман иронический термин «гюготанье», а два *Бальзака* (△■) обмениваются логической информацией в странной, для окружающих, манере, отвечая на незаданные вопросы или перескакивая в разговоре через полноценные логические блоки, даже если один из них — музыкант, а другой — конструктор самолётов.

Другая возможная пара — это люди, отношения между которыми называются «деловые». У таких людей 8ПФ также одинаковые. И демонстрируют они окружающим аспекты одной и той же ПФ. Вот только по-разному. Акценты расставляются иначе.

Например. Этим летом мне довелось наблюдать пример практически одновременного проявления «демонстрационных» ПФ у *Драйзера* (∟●) и *Максима* (□●). Представьте: лето, дача, жара, комары, ближайший водоём за 6 км. Соответственно для детей набрана вода из скважины в большие тазы, чтобы нагрелась на солнце. Являются две девочки — тинэйджеры. Одинаково распаренные и одинаково искусанные комарами Они немедленно высказывают взрослым своё недовольство. У одной — всё тело в «ужасных пятнах» от укусов — это же некрасиво! А у другой ветром в тазик занесло соринки — это не правильно!

Т. е. *сенсорику* и *интуицию* можно проявлять *этично* или *логично*, а *этику* и *логику* — *сенсорно* или *интуитивно*. Получается, что всё-таки нужно говорить о функционировании блока.

Интереснее всего наблюдать проявления 8ПФ у взрослых, когда они находятся в комфортном расслабленном состоянии или, наоборот, предельно устали либо слегка пьяны. Одинаковость таких состояний заключается в том, что человек ещё соображает где он находится, кому и что он говорит, но не слишком ограничивает себя социальными нормами. И взрослые люди начинают хвастаться или жаловаться.

Например. Какие фантастические, но логически верные, бизнес-планы выдают *Джеки* (■△), правда реализовать их должен кто-нибудь другой. А как лихо «подсидел» *Гамлет* (▙△) сотрудника, который его раздражал.

Любой человек, и даже ребёнок, может объяснить причину своего поведения, если его уметь правильно спросить. Очень часто люди в ответ именно «демонстрируют себя». Высокоразвитые личности гордятся тем, что они умеют делать по аспекту 8ПФ, а низкоуровневые, наоборот, жалуются и страдают. Причём первые с восторгом рассказывают, как лихо

они использовали 1ПФ для достижения результата, а вторые — тоскливо и злобно говорят о том, сколько сил они приложили, а их никто не оценил.

Наблюдая за тем, как именно человек себя ведёт и как оценивает проявления аспектов своей 8ПФ, на чём делает собственный акцент, можно сделать странный вывод, что человек по аспекту 8ПФ реализует запрос 1ПФ.

Например. *Дюма* (○▙) проявляет своё отношение (∟) очень белосенсорно, а *Есенин* (△▙) — крайне своевременно (△).

Попробуем разобраться, что же происходит на самом деле.

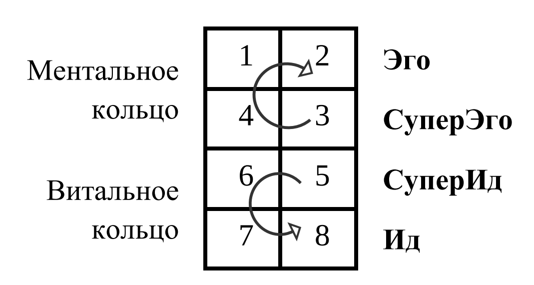


Рис. 1. Блоки модели А.

Рассмотрим модель А, месторасположение 8ПФ в модели и её связи с другими функциями. Поскольку модель А представляет собой матрицу, то каждая функция находится и в строке и в столбце. Каждая строка модели А — это соответствующий блок (Эго, СуперЭго, СуперИд и Ид). В блоке Эго первая функция называется и является *программной*, а вторая функция называется и является *реализационной*. В других блоках функции называются иначе. Но по сути своей, являются программной (имеющие нечётный номер) и реализационной (имеющие чётный номер) функциями соответствующего блока и работают аналогично.

Реализационная 8ПФ находится в блоке ИД, её программная — 7ПФ. Напрашивается вывод: человек по аспекту 8ПФ должен реализовать запрос 7ПФ. Однако результаты наблюдений показывают, что это не совсем так.

С другой стороны, каждый столбец модели А — это тоже соответствующий блок (инертный или мобильный). 1ПФ и 7ПФ относятся к одной дихотомии. При этом 1ПФ — четырёхмерная функция ментального кольца, а 7ПФ — трёхмерная функция витального кольца. То есть 1ПФ сильнее и по силе по осознанности. В паре этих функций «жёсткая иерархия»: 1ПФ является ведущей, а 7ПФ — ведомой. Получается, что по аспекту 7ПФ человек действует «с оглядкой» на аспект 1ПФ. К одной дихотомии также относятся 2ПФ и 8ПФ. При этом 2ПФ — трёхмерная функция ментального кольца, а 8ПФ — четырёхмерная функция витального кольца. 2ПФ слабее, но более осознанная, а 8ПФ сильнее, но менее осознанная. В паре этих функций «демократия». Основную работу проделывает, всё-таки, 2ПФ, а гордится собою — 8ПФ.

Скорее всего, полная картина происходящего выглядит так:

7 — 1 — 2 — 1 — 7 — 8 .

У 7ПФ появилась потребность что-то сделать, 1ПФ рассмотрела этот вопрос, одобрила и поручила 2ПФ собрать соответствующую информацию, 2ПФ выполнила и сдала работу 1ПФ, 1ПФ проверила и дала добро 7ПФ, 7ПФ передала 8ПФ распоряжение действовать. Фактически, в обычных условиях, блок ИД функционирует «с одобрения» программной функции. А в кризисной, для данной личности, ситуации, человек не демонстрирует аспекты своей 8ПФ, отступает от привычных стереотипов своего поведения, чем удивляет давних знакомых.

Получается довольно сложная и энергозатратная цепочка действий психических функций человека, и не зря люди так гордятся своими достижениями по аспекту 8ПФ. Но такой способ человек использует только для себя лично. Для других — гораздо проще, даётся совет по блоку ИД, а ответственность за выбор принимает уже тот, кому советовали.

Ещё один аспект проявления 8ПФ — это уровень осознанности. Поскольку это функция блока Ид, блока витального кольца, который ещё называют «детским», то вообще-то, люди пользуются возможностями этой функции малоосознанно, «на автомате». Однако, если человек не просто «плывёт по течению жизни» и в сферу его интересов входит познание себя, то, проанализировав собственное поведение и накопив некоторый опыт, этот человек может пользоваться аспектами своей 8ПФ сознательно. Интровертам конечно проще, им

приходится прилагать меньше усилий для познания своего внутреннего мира, чем экстравертам. Но, поговорку «утро вечера мудренее», может использовать любой человек.

Человек в разные возрастные периоды своей жизни проявляет 8ПФ по-разному. Существует несколько возрастов становления личности: детство, юность, молодость, зрелость и старость.

Детство. Все дети возраста 3–5 лет оценивают проявления своей «демонстрационной» функции в положительном ключе. Они гордятся всем, что сделали по этой функции, я «большой», я могу, я научился! Это можно заметить, внимательно наблюдая за малышами, а куда смотреть подсказывают взрослые, вспоминая о своём детстве. Это удивительный факт, но значимые для личности события раннего детства, люди помнят всю жизнь, со всеми яркими подробностями и рассказывают об этом так, как будто это событие произошло вчера.

- «Смотри, что я сделал!» —▲□ (ИЛЭ) и ●□ (СЛЭ) — ■$_8$.
- «Я могу много-много всего разного: и петь, и читать, и рисовать, и не боюсь залезть на высокую горку!» — ▙△ (ЭИЭ) и ■△ (ЛИЭ) — ▲$_8$.
- «Я собрал пазл из 1000 кусков!» — ○■ (СЛИ) — □$_8$. «А я из 30, зато картинками вниз!» —△■ (ИЛИ) — та же □$_8$.

Если бы родители правильно оценивали достижения своих детей, то, наверное, проблем у взрослых было бы намного меньше, но «изумительная картина на новых обоях» или «внятно и связно изложенные семейные проблемы, да ещё и соседке»?!!! Творцы таких шедевров в лучшем случае оказываются в углу.

А потом переходный возраст (первый, незаметный от 5 до 7 лет).

Юность. В юности, наоборот, все люди используют свою «демонстрационную» функцию для проявления негативного. В этот период жизни любой человек, взрослея, начинает осознавать несовершенство окружающего мира. И «демонстрирует» своё несогласие с этим. Именно по 8ПФ человек капризничает, критикует, навязывает своё мнение и не приемлет иного… для других. Собственными достижениями, естественно, продолжает гордиться, но уже не демонстрирует их всем, а либо вообще оставляет при себе, либо показывает только близким людям. И совершенно не приемлет отрицательного оценивания и борется с критиком по принципу «сам дурак» (попробуйте покритиковать тинэйджера по 8ПФ — узнаете о себе «много интересного»).

А потом переходный возраст (классический).

Молодость. Первый этап становления взрослой личности и первый этап жизни, на котором начинается расхождение в применении 8ПФ. В молодости, все люди уже проявляют свою «демонстрационную» функцию и позитивно, и негативно. Именно в этом возрасте большинство людей начинают реализовывать себя социально: выбирают профессию, устраивают личную жизнь, отделяются от родительской семьи, т. е. начинают вести самостоятельную взрослую жизнь и получать собственный «взрослый» жизненный опыт. «Юношеский максимализм» массово проявляется именно в этом возрасте, складывается впечатление, что человек подсознательно ярко проявляет свою 8ПФ, чтобы посмотреть на результат, привлечь или оттолкнуть людей, найти своё место в иерархии и т. д.

Зрелость. На этом этапе жизни расхождения в применении 8ПФ становятся значительными. Даже совершено далёкие от соционики люди, приобретя обширный жизненный опыт, научаются аккуратно и более-менее осознанно использовать свою 8ПФ и позитивно, и негативно. Только одни делают акцент на негативном, а другие на позитивном. Конечно полностью контролировать сильнейшую подсознательную функцию не получается, но пропадают крайности в её проявлениях «на людях». Очевидно, что истерика допустима дома, но никак не на работе, и умничать разумнее в кругу друзей, а не в общественных местах. И зрелые люди обычно ведут себя по-разному в разных местах и разных обстоятельствах.

Старость. Существует известная шутка, что мудрость приходит вместе со старостью, но иногда старость приходит одна.

Если старый человек мудр, то это тот счастливый случай, когда при общении с человеком не важен его ТИМ. С таким человеком просто комфортно общаться. Возникает впе-

чатление, что у него хорошо осознаны все восемь ПФ и по каждой из них он делает то, что считает нужным.

К сожалению, существуют старые люди, для которых в народе есть чудесные названия: «старый хрыч» и «старая карга». Такое впечатление, что все восемь ПФ делают с этими людьми всё, что хотят. Между двумя этими крайностями и живут разные старые люди и проявляют свои 8ПФ сообразно личному жизненному опыту, и расхождения в их проявлении настолько значительны, что попытаться их обобщить значит продемонстрировать собственную глупость.

Все знают, что ребёнка нужно хвалить (да и взрослого тоже), причём так, чтобы человек тебе поверил. И человек очень нуждается в похвале по 8ПФ за качественную реализацию, но не забудьте обязательно похвалить 7ПФ, иначе нечего будет реализовывать.

И ещё, постоянно ругая по 7ПФ, слабого человека можно «сломать», «что нас не убило — делает нас сильнее» — это не для блока Ид.

Статья поступила в редакцию 24.09.2012 г.

ИНТЕРТИПНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 159.923.2

Букалов А. В.

ОПИСАНИЯ ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(Продолжение. Начало в №№ 4–5/12)

Даны описания интертипных отношений с примерами и анализом взаимодействий по модели А.

Ключевые слова: соционика, интертипные отношения, тип информационного метаболизма, модель А, функция информационного метаболизма.

Взаимодействие между квадрами

Итак, квадры взаимодействуют между собой. Можно сказать, что между такими большими группами тоже существуют какие-то взаимоотношения. Те квадры, у которых в ценностях совпадают воспринимающие аспекты, а именно — *сенсорика* и *интуиция*, называются *родственными*. Это 2-я и 3-я квадры — у них совпадают *волевая сенсорика* (●) и *интуиция времени* (△), а также 1-я и 4-я — у них одинаковые *интуиция возможностей* (▲) и *сенсорика ощущений* (○). Образно говоря, представления *родственных* квадр о тех условиях, в которых должна протекать жизнь человека, примерно одинаковы. Поэтому 2-я и 3-я квадры так активно борются, и мы постоянно можем наблюдать столкновения представителей этих двух квадр на социально-политической арене, потому что *волевая сенсорика* (●) заставляет их сталкиваться друг с другом, а *интуиция времени* (△) — это, кроме всего прочего, борьба за влияние в будущем.

В недавней истории России самое жесткое противостояние 2-й и 3-й квадры было, когда Б. Ельцин столкнулся с парламентом в 1993-м году. Тогда не только парламент — бывший советский, 2-квадровый, но даже вице-президент А. Руцкой (*Хозяин*, □●, ЛСИ) был против президента. Естественно, это закончилось столкновением по *волевой сенсорике* (●) — расстрелом Белого дома и пр. Любопытно, что мы эту ситуацию спрогнозировали за год до событий. В 1992 г. газета «Независимость» у меня брала интервью, и я сказал, что будет очень жесткое столкновение и А. Руцкой станет на сторону Р. Хасбулатова и парламента. Так и произошло. В таких ситуациях доминируют квадральные ценности, именно они оказываются значимыми, а не какие-то сиюминутные соображения.

Наблюдая взаимодействие между 2-й и 3-й родственными квадрами, мы можем полагать, что это столкновение по *волевой сенсорике* — тяжелая ситуация. Но, с другой стороны, так представители конкретных типов реализуют себя по сильным функциям, это просто необходимое условие их существования — добиться лидерства, господства и утвердить свое доминирование. 2-ю и 3-ю квадры еще называют «центральными», потому что они оказываются в центре общественных и политических процессов, а 1-ю и 4-ю квадры — «периферийными»[1]. Но это справедливо только с точки зрения *волевой сенсорики* (●) и *интуиции времени* (△), потому что с точки зрения производства идей (▲) оказывается, что ведущая роль принадлежит представителям 1-й и 4-й квадр. А вот в рамках культуры мы видим прекрасных актеров, писателей, художников или режиссеров среди представителей всех квадр, потому что культура интегрирует все квадры, весь социум, и нельзя сказать, что кто-то особенно доминирует.

Например, великолепный фильм «Обыкновенное чудо». Александр Абдулов (*Изобретатель,* ▲□, ИЛЭ) и Евгения Симонова (*Художник,* ○▙, СЭИ) — *дуальная* пара, и они

[1] Термины *центральные* и *периферийные* предложены В. В. Гуленко.

очень тонко сыграли эти отношения. А поставил этот фильм М. Захаров (*Энтузиаст,* ▙○, ЭСЭ) — тоже из первой квадры.

Роман Алексея Толстого «Хождение по мукам» и одноименный фильм — это история времен гражданской войны о представителях второй квадры. Катя (*Идеолог,* ▙△, ЭИЭ), полковник Рощин (*Хозяин,* □●, ЛСИ), Даша (*Лирик,* △▙, ИЭИ), Иван Телегин (*Маршал,* ●□, СЛЭ) — две *дуальные* диады. То, как они встречаются, расстаются, как они действуют, — очень интересно. Выше говорилось, что «Три мушкетера» — роман о первой квадре, а вот «Хождение по мукам» — роман о второй квадре, очень подробный. И старый фильм 50-х годов, и более поздняя 12-серийная телевизионная версия очень ярко показывают характеры героев, потому что актеры подобраны в соответствии с типами.

Еще один интересный феномен относится к квадрам: когда квадра полностью «замыкается», то есть присутствуют все четыре типа из квадры, тогда, если в этом коллективе оказывается человек из другой квадры, ему как-то некомфортно становится или скучно, он «выталкивается» из этого коллектива или группы. Здесь совершенно не его дух, он как-то сам по себе сразу отдаляется. Мы проводили такие эксперименты: специально собирали квадру и подсаживали других людей. Некоторые из них говорили: «Не могу! Еще три человека — я могу, а когда все четыре — нет». Полная квадра образует некое энергетическое кольцо, человеку из другой квадры в нем некомфортно.

Итак, наилучшие взаимоотношения складываются между представителями одной квадры. Что же происходит, когда встречаются представители двух противоположных, или иначе «ортогональных», квадр? Такими являются 1-я и 3-я, 2-я и 4-я. Если мы посмотрим, каковы их квадровые ценности, то увидим, что у ортогональных квадр все аспекты противоположны по цвету:

Квадра:	α	β
Аспекты-ценности:	▲ □ ▙ ○	▙ △ ● □
Квадра:	γ	δ
Аспекты-ценности:	△ ■ └ ●	└ ▲ ○ ■

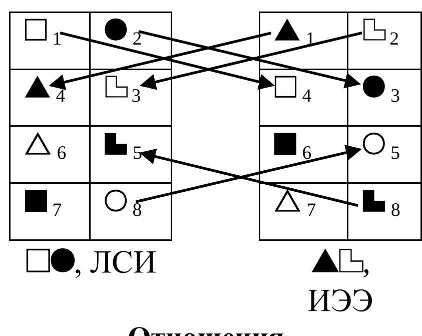
В таблице интертипных отношений квадратики, соответствующие взаимодействиям между ортогональными квадрами, закрашены наиболее темным цветом, потому что передача информации сопряжена с определенными сложностями. Различия в аспектах вынуждают людей при общении в таких отношениях переводить информацию с одного языка на другой, что в конечном счете приводит к разного рода напряженностям во взаимоотношениях.

Традиционно, когда говорят об интертипных отношениях, упоминают о существовании целой градации отношений: от наиболее притягательных — *дуальных*, или *полного дополнения*, до наиболее сложных — отношений *потенциального конфликта*. Почему употребляется слово «потенциальный»? Потому что конфликт может развиться или не развиться, это зависит от того, насколько часто люди общаются, насколько тесно они связаны производственными или социальными контактами, насколько близка между ними психологическая дистанция. По большому счету, нет плохих или хороших отношений, есть правильные и неправильные дистанции. И если внутри одной квадры можно общаться на сколь угодно близкой дистанции, то во взаимодействиях с ортогональной квадрой все-таки нужно держать дистанцию, сохранять расстояние.

Отношения потенциального конфликта

Итак, рассмотрим взаимодействие между *Хозяином* (□●, ЛСИ) и *Рассказчиком* (▲└, ИЭЭ). Я специально выбираю для анализа отношений разные типы, чтобы вы не были привязаны к каким-то фиксированным типам. Полезно прорисовать подобные схемы от собственного типа, тогда некоторые тонкости становятся понятнее.

Что же происходит, когда сталкивается *Хозяин* — человек, чья жизнь основана на *структурной логике* (□), приверженец системы и порядка во всем, с довольно легким, иногда даже выглядящим безалаберным *Рассказчиком*? Информация с 1-й, самой сильной



Отношения потенциального конфликта

функции *Хозяина* попадает на 4-ю функцию *Рассказчика*. А 1-я функция *Рассказчика*, в свою очередь, воздействует на 4-ю *Хозяина*. С обеих сторон, симметрично, 4-мерная воздействует на 1-мерную функцию. И первая претензия, которую *Хозяин* может выдвинуть *Рассказчику*, звучит так: «Ты нелогичен, твои действия нелогичны», «Твои высказывания не содержат никакой логики». С другой стороны, у *Рассказчика* тоже есть определенная претензия к *Хозяину*: «Ты не учитываешь индивидуальных особенностей человека, ты всех нивелируешь, ты всех стрижешь под одну гребенку». Эти обвинения, с одной стороны, справедливы, потому что они исходят от сильных функций, а с другой — очень болезненны, потому что адресованы они слабым функциям, которым, по большому счету, ответить-то нечего. Все попытки как-то оправдаться или объясниться наталкиваются на непонимание, и поэтому мы говорим, что первая характеристика отношений *потенциального конфликта* — это отсутствие взаимного понимания.

Что происходит по остальным функциям? Сильная 2-я функция готова взять под контроль или воздействовать на 3-ю ролевую функцию. 3-мерная функция воздействует на 2-мерную, и это симметрично. На дальней психологической дистанции, когда люди только-только начинают знакомство, с точки зрения *Рассказчика Хозяин* выглядит решительным, волевым человеком, и, в общем-то, для ролевой функции *Рассказчика* привлекательны проявления *волевой сенсорики* (●).

С другой стороны, 8-я, демонстрационная, функция *Хозяина* (■$_8$) вызывает интерес со стороны суггестивной 5-й функции *Рассказчика* (■$_5$), то есть то, что *Хозяин* демонстрирует или делает легко, уверенно, свободно, для *Рассказчика* интересно и привлекательно. И эмоции *Рассказчика* (▙$_8$) тоже увлекают *Хозяина*. Поэтому мы говорим, что на дальних психологических дистанциях, особенно на ранних этапах знакомства, *конфликтёры* очень привлекательны друг для друга.

А. Л. Афендик, работая во Львове в семейной консультации при городском ЗАГСе, обнаружил, что очень высокий процент первых браков молодых людей, когда оба будущих супруга не старше 25 лет, — это *конфликтные* пары [1]. Это происходит потому, что на дальних психологических дистанциях, при первом знакомстве, *конфликтер* оказывается более ярким, чем *дуал*. В особенности, если решение о браке приходит быстро и люди не отводят достаточно времени для лучшего узнавания друг друга, установления длительных связей, тогда решение принимается под воздействием первого и обманчивого впечатления. *Конфликтер* очень яркий и необычный, привлекательный, он бросается в глаза, но когда партнеры сближаются, оказывается, что связи между 5-ми и 8-ми функциями уже не играют большой роли, а вот воздействия с 1-й функции на 4-ю актуальны каждый день.

Исследование А. Л. Афендика сводилось к тому, что он анализировал различные установки и ожидания людей. Ранние браки основаны на коротком предварительном общении. Жизненные установки вступающих в брак могут быть очень разными. Эти же установки анализировались по прошествии времени (через полгода, год и полтора). И оказалось, что только в *конфликтных* отношениях, в отличие от всех других видов отношений, эти установки не сближаются, а расходятся еще дальше. В отношениях *потенциального конфликта* взаимное общение не приводит к установлению взаимного понимания — в этом-то их сложность. Поэтому мы говорим, что разумное отношение к этим интертипным взаимодействиям — это сохранение дальней психологической дистанции. Естественно, в течение года-полутора 90% таких браков распадаются, собственно, они и вносят бóльшую часть в статистику разводов.

Когда в коллективе присутствуют отношения *потенциального конфликта* между сотрудниками, которые далеки территориально, работают в разных отделах, находятся на очень удаленных уровнях управления, и мы считаем, что организационная дистанция между ними велика, то не надо ее искусственно сближать (например при реорганизациях), пусть они так издалека между собой и общаются.

Конечно, жизненные обстоятельства бывают самими разными, и отношения *потенциального конфликта* случаются и в семье между родственниками: родителями, детьми, старшими поколениями, внуками, дядями, тетями, племенниками и т. д. Эти отношения, как и все другие, окружают нас повсюду, но все-таки именно в этих отношениях искусственно уменьшать дистанцию не следует. А если речь идет о совместной работе, то все-таки лучше, когда сферы деятельности и сферы ответственности у *конфликтеров* удалены.

В одной организации руководитель–*Идеолог* (▙△, ЭИЭ) любил зайти в начале рабочего дня к подчиненным — *Мастеру* (○■, СЛИ) и *Критику* (△■, ИЛИ) — и «подбодрить» их, после чего их «дергало» полдня. Как только он заходит, они уже ждут, что же он скажет, они уже напрягаются. Удар с его 1-й функции — *этики эмоций* (▙) — их четвертыми функциями воспринимается, как если бы вместо рукопожатия человек получил бы удар под дых. Для *Идеолога* это выглядит игрой, а для подчиненных — это воздействие на блок СуперЭго, «метод кнута», вернее, стимул в первоначальном грубом смысле этого слова[2]. Но если люди все же вынуждены работать в таких взаимоотношениях, мы рекомендуем по меньшей мере избегать прямой критики друг друга хотя бы по сильным функциям блока Эго. Потому что если по витальным функциям здесь еще возможно какое-то взаимопонимание, то прямая критика друг друга по сильным функциям оставляет неприятный осадок, который со временем имеет тенденцию накапливаться. Когда *конфликтеры* понимают, в чем дело, — либо с помощью соционики, либо интуитивно чувствуют, — если это не начальник и подчиненный, а сотрудники одного уровня — партнеры или коллеги, то они ведут себя иногда очень предупредительно друг к другу, чтобы не нарушить зону безопасности. Они как-то устанавливают эту зону и на всякий случай проявляют предупредительность, стараясь не «наезжать», чтобы не попасть под «встречный обстрел».

По сути, все формальные процедуры общения — это тоже способ увеличения психологической дистанции. Когда люди в отношениях *потенциального конфликта* переходят, что называется, «на короткую ногу», особенно когда начинаются шутки, панибратство, тогда легче всего обидеть друг друга, потому что совершенно невинное замечание, сделанное по сильной функции, может быть воспринято слабой функцией как очень обидное, досадное и даже оскорбительное.

В коллективе только два типа отношений требуют обязательной коррекции: *потенциального конфликта* и *социального контроля*; о них пойдет речь ниже. Во всех остальных интертипных взаимодействиях, как правило, стандартных методов, принятых между людьми для установления нормальных взаимоотношений, достаточно для того, чтобы корректировать психологические дистанции. Если же в коллективе *конфликт* «созрел», то есть реализовался, проявился на личностном уровне и от информационного непонимания уже перешел к взаимному неприятию, то мы тогда советуем развести стороны путем увеличения либо служебной дистанции, либо просто физической дистанции — по разным группам, по разным кабинетам, а в тех ситуациях, когда люди должны совместно работать и выполнять общее дело, мы предлагаем в их контакты ввести третьего человека, который бы выступал «коммуникатором» и сглаживал бы эти жесткие транзакции.

Надо сказать, что в отношениях *потенциального конфликта* страдающей стороной чаще оказывается *интроверт*. У *экстраверта* шире поле контактов, и ему есть с кем пообщаться еще где-то, набраться сил в положительных взаимодействиях. Для *интроверта* эта ситуация может оказаться более болезненной. Как в рассмотренном примере с *Идеологом*: он пришел к *интровертам*, сказал им что-то и пошел дальше, а они сидят и переживают. И такие переживания могут продолжаться и полдня, и целый день, до следующего раза.

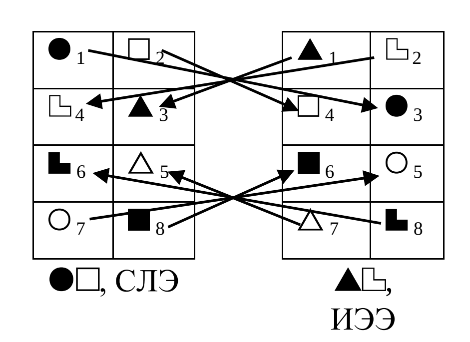
---

[2] Стимул — заостренная палка, которой пользовались погонщики.

У О'Генри есть очень жесткое высказывание в рассказе «Справочник Гименея»: «Если вы хотите поощрять ремесло человекоубийства, заприте на месяц двух человек в хижине восемнадцать на двадцать футов. Человеческая натура этого не выдержит». Вполне возможно, что это про отношения *потенциального конфликта*. До тех пор, пока у *конфликтёров* есть, куда можно разойтись, пока есть возможность удалиться, пообщаться с другими людьми, особенно из своей квадры, то есть снять напряжение, — все нормально. Как только мы запираем людей в тесном помещении и вынуждаем их непрерывно контактировать, — в этих взаимоотношениях растет внутреннее напряжение. В целом, это такие своеобразные взаимоотношения, в которых «выяснение отношений» только ухудшает ситуацию, лучше не выяснять отношения.

Отношения суперэго

Чем характеризуются и как возникают эти интертипные отношения? Рассмотрим их на примере пары типов *Маршал* (●□, СЛЭ) и *Рассказчик* (▲⌙, ИЭЭ). Самые сильные функции одного партнера — 1-я и 2-я — совпадают с 3-й и 4-й второго, с его блоком СуперЭго или «Сверх-Я». На дальней психологической дистанции в такой паре партнер кажется очень привлекательным, потому что он обладает теми качествами и характеристиками, которые по блоку СуперЭго требует социум. Для *Рассказчика Маршал* — очень привлекательный партнер: он волевой, логичный, твердый в своих убеждениях, настойчивый. Для *Маршала Рассказчик* тоже очень привлекателен: он тонко чувствует отношения, умеет найти подход к людям, понимает людей и их качества — это очень ценно и интересно. Когда такие люди начинают общаться на дальней психологической дистанции, у них возникает глубокое взаимное уважение: «Надо же, он понимает, видит, осмысляет все то, что мне не дается, а мне бы этого хотелось».



Отношения суперэго

В витальном кольце взаимное притяжение несколько слабее, хотя есть взаимодействие между суггестивной и активационной функциями (5-й и 6-й) одного и контролирующей и демонстрационной (7-й и 8-й) другого. Демонстрационная функция действует на активационную, то есть происходит небольшая взаимная активация. Поэтому, когда партнеры встречаются эпизодически или до тех пор, пока дистанция между ними сохраняется, в этих отношениях очень силен оттенок взаимного уважения. Наш *суперэго*-партнер — это человек, к которому хочется пойти посоветоваться по сложным вопросам, и надо сказать, что такие советы обычно полезны, мы ими можем воспользоваться. В отношениях *конфликта* советами по личным проблемам очень трудно воспользоваться — они слишком общие и абстрактные, мы, если и слушаем их, затрудняемся как-то это к своей жизни применить. В *суперэго* советы конкретны, уместны, их можно использовать.

Но когда люди начинают друг к другу приближаться, то с определенного момента, с определенной дистанции воздействие 3-мерной творческой функций (а творческая функция работает все время) на одномерную 4-ю функцию начинает казаться раздражающим или напрягающим. С точки зрения *Рассказчика*, *Маршал* «как-то уж очень часто… он слишком как-то к этой логике цепляется … слишком прямолинеен, не особо церемонен, не обязательно так…». С точки зрения *Маршала*, *Рассказчик* «уж очень вольно с отношениями обращается. И как он успевает других и поссорить и помирить? Вообще непонятно, как это так у него получается…». От *Маршала*, например, в подобной супружеской паре можно услышать: «Я не могу понять: он меня любит или он надо мной немножко издевается, что происходит?». Из-за переменчивости *белой этики* (⌙) *Рассказчика* у *Маршала* возникает неуверенность. Точно так же происходит во всех остальных парах *суперэго,* — в какой-то момент один начинает другого несколько утомлять свободой своей творческой функции, и у того

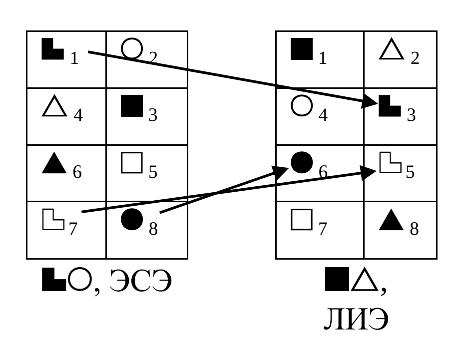
возникают вопросы: «К чему это все? Зачем он так поступает? Что он под этим подразумевает?».

Когда люди в отношениях *суперэго* работают очень тесно или когда это супружеская пара, то есть если они общаются непрерывно, время от времени в таком взаимодействии возникают определенного рода «всплески» или «вспышки». Дальнейшее зависит от того, *экстраверты* они или *интроверты*, а в отношениях *суперэго* — всегда либо оба *экстраверты*, либо оба *интроверты*.

Если это *интроверты*, то есть люди в принципе гораздо более дистантные, охраняющие внутреннее пространство от вторжений и сохраняющие бóльшую дистанцию в отношениях, они увеличивают эту психологическую дистанцию, какое-то время не общаются, делают паузу в отношениях. При этом один из них, а иногда и оба, могут сказать: «Я устал от него!». Например, в отношениях *Критик* (△■, ИЛИ) — *Художник* (○▙, СЭИ) у *Критика* может вырваться: «Я устал от его эмоций, я должен отдохнуть».

Если же оба *экстраверты*, то, поскольку дистанция общения у них короче и они вообще более активны в общении, могут возникать довольно шумные моменты выяснения отношений. Когда в коллективе есть отношения *суперэго* между *экстравертами*, мы говорим руководителю: если время от времени в этой паре слышен шум, выяснение чего-то на повышенных тонах, какие-то громкие споры, — не пугайтесь, ничего страшного не происходит, но постарайтесь этих людей не отправлять в совместные длительные командировки, на неделю и больше, не заставляйте их постоянно работать вместе, давайте им возможность отдохнуть друг от друга. То, что со стороны часто воспринимается как очень жесткое столкновение, в отношениях *суперэго* с увеличением дистанции опять переходит во взаимное уважение. Это в отношениях *потенциального конфликта* однажды возникший конфликт не угасает, он «тлеет» все время, и каждое новое столкновение как бы подпитывает этот конфликт. А в отношениях *суперэго* удаление друг от друга гасит конфликт, и люди, опять встретившись, начинают общаться из фазы взаимного уважения, взаимного интереса.

В супружеских отношениях, особенно если это пара *экстравертов*, проблемы, свойственные отношениям *суперэго*, могут принимать довольно тяжелые формы. Бывает, что супруги прекрасно друг к другу относятся и очень друг к другу стремятся, находясь на расстоянии, например, когда один из них в командировке, но им очень тяжело общаться, когда они вместе живут дома в стабильной нормальной обстановке. И это может продолжаться долгие годы. Для окружающих такой брак может выглядеть странным и необычным: с одной стороны, непрерывные конфликты, а с другой — они не могут расстаться, потому что как только расходятся, чтобы осмыслить свою жизнь и принять окончательное решение, их опять неодолимо начинает тянуть друг к другу. Так происходит у *экстравертов*. А в *интровертной* паре *суперэго* люди могут жить довольно долго, но там всегда сохраняется определенная дистанция, и люди, глядя со стороны на эту пару, говорят: «В этой семье холодно». Чтобы сохранить стабильные отношения, супруги психологически несколько удаляются друг от друга.



Отношения суперэго

Но в социальном и информационном плане отношения *суперэго* вполне конструктивны и более полезны для совместной работы, чем отношения *конфликта*. Один из примеров тому мы наблюдали на Крайнем Севере: начальник строительно-монтажного управления *Энтузиаст* (▙○, ЭСЭ) — энергичная, яркая женщина. Ее СМУ было лучшим среди строительно-монтажных управлений трех строительных трестов. Оказалось, что находящиеся у нее в подчинении начальники участков и прорабы были большей частью *Предприниматели* (■△, ЛИЭ). Она их эмоционально «накачивала», и все они бегали и активно работали. В данном случае напряжение *суперэго* было конструктивным для организации. Общались они только на планерках и совещаниях, и

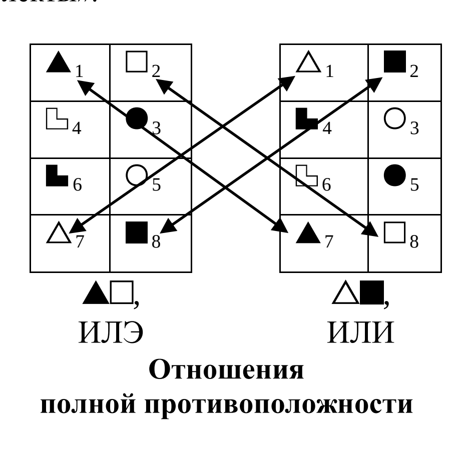
это было довольно эффективно. Начальник СМУ оказывала своей 1-й функцией (▙$_1$) эмоциональное управляющее воздействие на 3-ю функцию подчиненных, а после того, как они разбегались по своим рабочим местам, давления на 4-ю функцию они уже не ощущали.

Итак, для работы отношения *суперэго* вполне можно использовать, только надо помнить о сохранении дистанции.

Среди отношений между двумя ортогональными квадрами есть еще 2 вида интертипных отношений, но они уже не чреваты такими шумными и бурными проявлениями.

Отношения полной противоположности

Это отношения между двумя типами, чьи функции стоят в том же порядке, только окрашены по-разному. Название не очень удачное, но оно прижилось в соционике. Возможно, следовало бы использовать другое название этих отношений — «параллельные интеллекты».

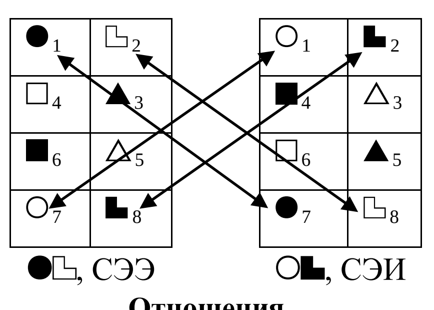


Отношения полной противоположности

Рассмотрим *Изобретателя* (▲□, ИЛЭ) и *Критика* (△■, ИЛИ). В чем состоит противоположность мышления этих двух типов? Зоны их интересов в принципе сходны, и тот и другой заинтересованы в *интуитивном* и *логическом* осмыслении действительности. Но то, что является первой, сильной, наиболее мощной функцией для одного, для другого находится под контролем (7-я функция). То, в чем один проявляет себя творчески (2-я функция), другой использует как демонстративную зону (8-я функция). Обмен информацией между ними может быть полезен, если при этом соблюдать определенную иерархию: ведущим по определенному аспекту должен становиться тот, для кого эта функция является 1-й или 2-й, а не 7-й или 8-й.

Так, в паре *Критик — Изобретатель* вопросы распределения времени и планирования, при том, что *Изобретатель* считает себя в этой зоне вполне состоятельным, лучше все-таки отдать *Критику*, точно так же, как и вопросы распределения или распоряжения финансами. С другой стороны, когда речь идет об анализе потенциальных возможностей чего-либо или логическом обосновании идей и построении логических структур, тогда лучше отдать эту зону *Изобретателю*. Собственно, когда партнеры понимают, что к чему, и добровольно отдают соответствующие зоны друг другу, то у них получается конструктивное взаимодействие. А если они этого не понимают и начинают сталкиваться, 1-я с 7-й или 2-я с 8-й, то тогда возникает некоторое недопонимание друг друга и «перетягивание каната». Это, конечно, не может быть в полном смысле «перетягиванием», потому что функции-то по мерности разные.

В этих отношениях люди довольно часто работают вместе. Это отношения из разряда «клубных», объединяющих людей со сходными интересами и подходами к решению разных задач. Но понимание и сотрудничество здесь достигается только за счет правильного распределения ролей в соответствующих информационных потоках.



Отношения полной противоположности

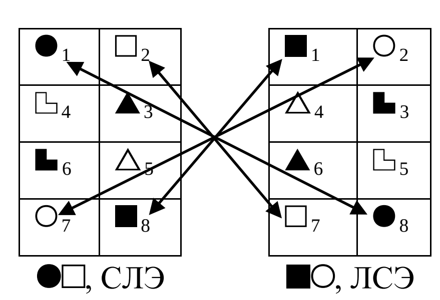
Если мы рассмотрим пару *Политик* (●└, СЭЭ) — *Художник* (○▙, СЭИ), здесь, несмотря на то, что *Политик* себя считает вполне специалистом в области *белой сенсорики* (○), все-таки лучше, если эти вопросы — здоровья, жизнедеятельности, обустройства окружающей среды — возьмет на себя *Художник*. С другой стороны, в тех ситуациях, где нужно проявить лидерские качества, выстроить отношения или, наоборот, сыграть на отношениях, конечно ока-

жется более результативным *Политик*. И это при том, что *Художник* тоже может считать, что он в состоянии выполнить решать такого рода. Но *Политик* в этой сфере все-таки будет более успешным. Поэтому в этих отношениях опять же важную роль играет разумное распределение зон ответственности.

Отношения *полной противоположности* относятся к отношениям «неполного понимания», потому что ведущие аспекты у людей разные. И поэтому, когда в паре *Политик — Художник* говорят, например, об эмоциях или об отношениях, то могут подразумеваться несколько разные вещи. Особенно это хорошо проявляется, когда в таких отношениях взаимодействуют *логики*: у одного речь идет о *структурной логике* (□) и общем, абстрактном доказательстве правоты или неправоты, а у другого — о *логике фактов* (■) и вообще о том, работает ли какая-то схема, приносит ли она результат, или это некоторое умозрительное построение, которое непонятно как использовать.

Отношения квазитождества

Квазитождество, или «как бы тождество», — почти тождество. Если в отношениях *полной противоположности* партнеры были похожи по всем признакам Юнга, кроме *экстраверсии-интроверсии* (один — *экстраверт*, другой — *интроверт*), то в отношениях *квазитождества* партнеры похожи по всем признакам Юнга, кроме *рациональности-иррациональности* (один — *рациональный*, другой — *иррациональный*).



Отношения квазитождества

Рассмотрим для примера *Маршала* (●□, СЛЭ) и *Администратора* (■○, ЛСЭ). Здесь тоже одни и те же функции стоят в блоках «Знаю» и «Могу», то есть эти типы заинтересованы и сильны сходных сферах. В данном конкретном случае это построение организационных структур и управление производством. И когда эти два типа вынуждены работать сообща, сложности в их совместной работе состоят в том, что для *иррационала* характерны подъемы и спады активности, а для *рационала* — стабильная работоспособность. Уже здесь возникает первый момент рассогласования, если они вынуждены трудиться вместе, в едином графике. А другой момент связан с тем, что *иррационал* быстрее, более гибко реагирует при изменении ситуации. Для *рационала* это сложнее, ему требуется время для того, чтобы перестроить свою деятельность. Момент непонимания здесь возникает из-за различия в стратегиях достижения цели и, опять же, из-за разных информационных функций. И это несколько усиливается тем, что 2-я функция взаимодействует с 7-й: активность партнера по его 2-й, творческой, функции подвергается определенному критическому анализу со стороны 7-й, контролирующей. А за счет того, что 7-я функция несет в себе также качество игноративности, появляется определенная недооценка ценностей партнера. *Маршал* может говорить: «А что там это качество? Разве это важно? Гораздо важнее быстро среагировать в изменившихся условиях». Точно так же *Администратор* может сказать: «Да что там эта структура! Подумаешь, кто кому подчиняется… Главное — чтобы был правильно организован технологический процесс, чтобы у нас все станки стояли на месте и работали, были обеспечены электричеством. А уже с порядком, дисциплиной, кто там начальник, кто подчиненный, мы потом разберемся». Здесь могут возникать определенные затруднения. Но, опять же, это скорее взаимное обсуждение, дискуссия, временами — критика. Но того, что мы называем «конфликтом», в этих отношениях не происходит. Это все контакты в области сильных функций, а в области слабых партнеры практически не пересекаются.

Мы обращаем внимание руководителя, если у него есть подчиненный, который с ним находится в отношениях *квазитождества* или *полной противоположности*, на единственный момент. Из-за разных информационных аспектов, из-за того, что они окрашены разным образом, руководитель и подчиненный выделяют несколько различающиеся аспекты

из поступающей информации. Поэтому мы говорим: «Убедитесь, пожалуйста, что ваши слова были поняты правильно». Ведь подчиненный может дословно повторить приказ, но подразумевать под конкретным распоряжением нечто свое и исходить, естественно, из своего понимания, так как одним и тем же словам может приписываться несколько разных смыслов. Поэтому, когда руководитель отдает указание, то он же должен и убедиться в том, что оно понято правильно. А вот когда подчиненный пытается донести свою информацию руководителю, ему придется потратить больше времени и усилий на разъяснение, на то, что ему кажется самоочевидным: вполне вероятно, что эти моменты нужно отдельно пояснить, растолковать и всегда помнить об этом.

Итак, если отношения внутри квадры хорошие, то в отношениях с ортогональной квадрой всегда есть затруднения с адекватной передачей информации. Нередко нам кажется, что наши *квазитождество* и *полная противоположность* говорят на том же языке, что и мы, но это не так. Они вкладывают в те же слова иной смысл, так что лучше предупредить и снять возможное непонимание. Поэтому в этих отношениях лучше уточнить, действительно ли мы поняли друг друга, а вот в отношениях *суперэго* и *конфликта*, действительно, уже есть момент психологической напряженности, которая может приводить в коллективе к реальным конфликтам. В отношениях же *полной противоположности* и *квазитождества* люди могут работать достаточно долго.

(окончание следует)

Литература:

1. *Афендик А.Л.* О методике и результатах исследования интертипных отношений в молодых семьях Львова. // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 2. — С. 22–23.
2. *Аугустинавичюте А.* Соционика. — М.: Черная белка, 2008. — 568 с.
3. *Букалов А. В.* Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Черная белка, 2009. — 592 с.

УДК 159.923.2

Дмитренко А. В.

МИНУСЫ И ПЛЮСЫ ДУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ «ГЕКСЛИ» И «ГАБЕНОМ»

В статье рассмотрено исследование дуальных отношений между ▲∟(ИЭЭ) и ○■(СЛИ) на примере реальных людей и приведены методы адаптации и прогресса в этих отношениях с применением соционики и транзактного анализа.

Ключевые слова: дуальные отношения, интуитивно-этический экстраверт (▲∟, ИЭЭ, «Гексли»), сенсорно-логический интроверт (○■, СЛИ, «Габен»), соционика, транзактный анализ, симбиоз, модель А.

☹±☺

Дуальные отношения, вопреки сложившемуся мнению, неидеальны, как и любые человеческие отношения, для их реализации также необходимо прилагать усилия с обеих сторон. Поэтому считаю нужным осветить как их положительную сторону, так и отрицательную, исходя из реального опыта взаимоотношений ▲∟(ИЭЭ) и ○■(СЛИ). Гендерное распределение в данном случае: ○■(СЛИ) — женщина, ▲∟(ИЭЭ) — мужчина. Попробуем разобраться, чем хороши *дуальные* отношения и какие у них недостатки в реальной жизни.

Сделаем небольшой экскурс в теорию соционики и транзактного анализа. Как известно, *дуальные* отношения — это отношения *полного дополнения*. По классификации Е. Шепетько — отношения Взаимопомощи, по И. Н. Калинаускасу — отношения, связанные с задачей Отдыха.

Модель А соционики имеет связь с моделью эго-состояний Эрика Берна в транзактном анализе (ТА) (рис. 1). Исходя из теорий Р. К. Седых и Т. Н. Прокофьевой [6], блок Эго соответствует эго-состоянию Взрослый, блок СуперЭго — эго-состоянию Критический Родитель, блок СуперИд — эго-состоянию Ребенок, блок Ид — эго-состоянию Заботливый Родитель (таблица 1, рис. 1А).

Таблица 1. Психоаналитический смысл горизонтальных блоков модели А [6].

БЛОК соответствие	ЭГО	СУПЕРЭГО	СУПЕРИД	ИД
понятиям З. Фрейда	Ego	Super-ego	Id	
архетипам К. Г. Юнга	Эго	Персона	Анима и Анимус	Тень
концепции Э. Берна	«Взрослый»	«Родитель»	«Ребенок»	«Родитель»
обработка информации о	Личном сознательном	Коллективном сознательном	Коллективном бессознательном	Личном бессознательном

Я хотел бы кратко рассмотреть свою гипотезу связи модели А с моделью эго-состояний ТА в виде тезисов, подтверждающих мою точку зрения.

1. С соответствием эго-состояния Взрослый блоку Эго я согласен.
2. Что касается Родительского эго-состояния:

✓ Разделение Родительского эго-состояния на Контролирующего Родителя и Заботливого Родителя в ТА имеет функциональный характер, а не структурный, т. е. в зависимости от ситуации Родительская структура выполняет функции Контроля или Заботы. Блоки Ид и СуперЭго в модели А — это набор разных соционических функций, следовательно, разделение структурное.

- ✓ Блок Ид относится к личному бессознательному, а Родительское эго-состояние определяется коллективным опытом, в него может интроецироваться множество родительских фигур — социальное окружение индивида.

В связи с вышесказанным я бы соотнес блок СуперЭго целиком с Родительским эго-состоянием структурной модели.

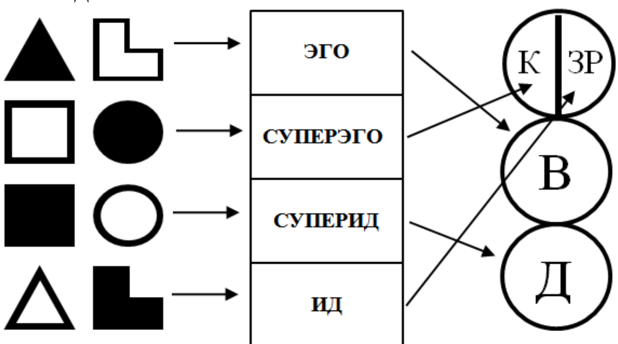


Рис. 1А. Структура модели А и транзактный анализ.

3. Относительно эго-состояния Ребёнок:

- ✓ В структурной модели 2-го порядка эго-состояние Ребёнка Д2 включает в себя структурную модель первого порядка, сформировавшуюся в раннем возрасте.
  Д1 — соматический ребенок с момента рождения (довербальный период).
  Р1 — детская модель поведения, закладываемая родительскими фигурами.
  В структурной модели 2-го порядка Р1 — это Адаптивный Ребёнок (АРе), а Д1 — Свободный Ребёнок (СРе) функциональной модели [9]. Разделение АРе и СРе структурно, как Суперид и Ид в модели А.
- ✓ Референтная функция модели А перенимает опыт от социального окружения, в том числе от родительских фигур, что схоже с функционированием Адаптивного Ребёнка. Суггестивная функция воспринимает информацию без критики, как и Адаптивный Ребёнок берет предписания и разрешения от родительских фигур без цензуры, не подвергая сомнению.
- ✓ Юнговская Тень соответствует блоку Ид модели А по Прокофьевой [6]. Тень отождествляется эго-состоянию Свободный ребенок, или Демон, по Хоппингсу [10].
- ✓ Пример Тени, или Демона, хорошо проиллюстрирован в произведении Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». Мистер Хайд олицетворяет подсознательные желания Ида. Превращение доктора Джекила в Хайда соответствует переключению между Эго и Идом в структуре личности из теории Фрейда или эго-состояниями Взрослый и Ребёнок в ТА [10].
- ✓ Берн писал: «Демон представляет самый архаический слой личности (Ребенок Ребенка) и присутствует с самого начала» [2].
- ✓ Ид стремится к удовлетворению **личных потребностей** на уровне инстинктов созидания и разрушения [3]. В Ид психоаналитическом и, соответственно, в эго-состоянии Ребёнок содержатся инстинкты и, в частности, та доля материнского инстинкта, которая наблюдается как у людей и других млекопитающих, так и у рыб, насекомых и птиц. Это нормы поведения, характеризующиеся стремлением особи защитить более слабую особь (или особи) от вредного воздействия окружающей среды путём заботы и внимания. Родительские потребности, обусловленные устоями и правилами сообщества людей, относятся к СуперЭго в психоаналитическом смысле и Родительскому эго-состоянию в ТА.
- ✓ Блок Ид модели А обрабатывает информацию о личном бессознательном, т. е. о личных потребностях человека, связанных с собственными желаниями и эмоциями, которые исходят из Свободного Ребенка.
- ✓ Адаптивный Ребёнок является передаточным звеном для сценарных посланий на невербальном, подсознательном уровне. Через АРе осуществляется трансгенерационная

передача семейных сценариев между поколениями. АРе — это семейное коллективное бессознательное, как и Суперид — коллективное бессознательное.

- ✓ Эго-состояния Родитель и Адаптивный Ребёнок имеют глубокую связь между собой, как и функции в блоках СуперЭго и СуперИд: ролевая и суггестивная — это полюса, сознательный и подсознательный, по сути, одной функции, тоже самое — пара болевая и референтная.

Принимая во внимание перечисленные выше доводы, считаю возможным сделать следующий вывод: **горизонтальный блок модели А СуперИд соответствует эго-состоянию $Р_1$ (Адаптивный Ребёнок). Блок Ид тождественен не Заботливому Родителю, а эго-состоянию $Д_1$ (Свободный Ребёнок, или Демон**) (таблица 2, рис. 1Б).

Таблица 2. Новое прочтение смысла горизонтальных блоков,

БЛОК соответствие	**ЭГО**	**СУПЕРЭГО**	**СУПЕРИД**	**ИД**
понятиям З. Фрейда	Ego	Super-ego	Id	
архетипам К. Г. Юнга	Эго	Персона	Анима и Анимус	Тень
концепции Э. Берна	«Взрослый»	«Родитель»	«Адаптивный Ребенок»	«Свободный Ребенок»
обработка информации о	Личном сознательном	Коллективном сознательном	Коллективном бессознательном	Личном бессознательном

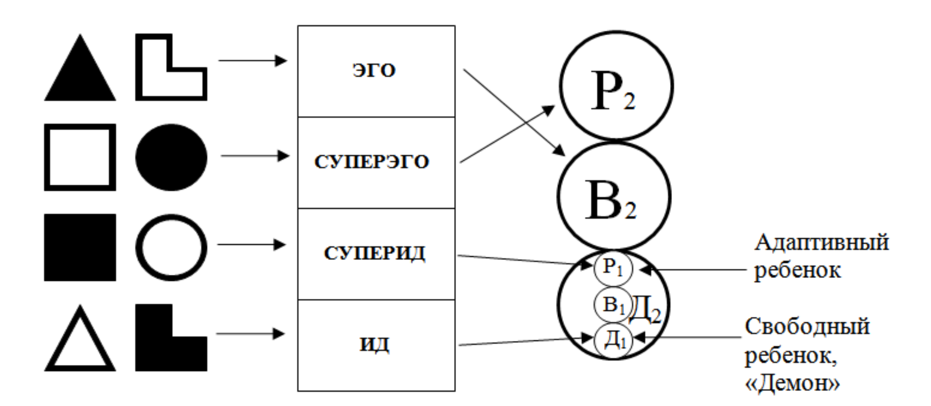


Рис. 1Б. Новый взгляд на связь структуры модели А и транзактного анализа.

Исходя из теории транзактного анализа, *дуальные* отношения можно представить в виде симметричного функционального симбиоза первого порядка, что делает их близкими и гармоничными отношениями между мужчиной и женщиной (рис. 2, 3). Говоря проще, один из партнеров, используя своего Взрослого и Родителя, удовлетворяет потребности Ребёнка другого, при этом роли должны периодически меняться, в зависимости от ситуации и возникающих потребностей обоих партнеров. В противном случае, если нет этого переключения ролей, симбиоз будет односторонним, так называемым структурным, где у каждого члена симбиоза будут задействованы не все его эго-состояния, т. е. патологическим.

На первый взгляд теоретически все выглядит идеально, даже на стыке двух наук — соционики и ТА. Но так ли все гладко на практике? Попробуем проанализировать, что происходит в действительности. Какие подводные камни и сложности возникают на пути дуализации. Как *негативист*, я не могу не начать с минусов!

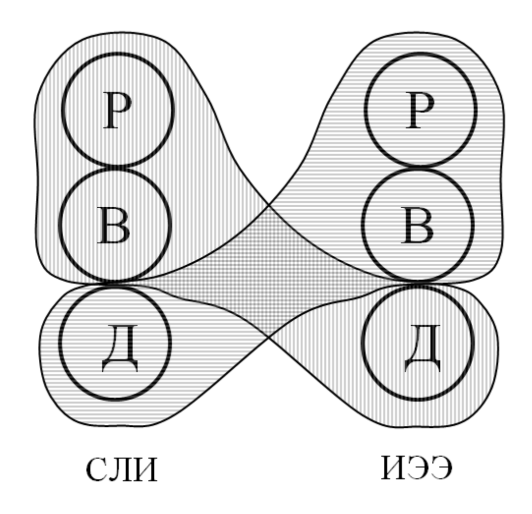


Рис. 2. Симбиоз.

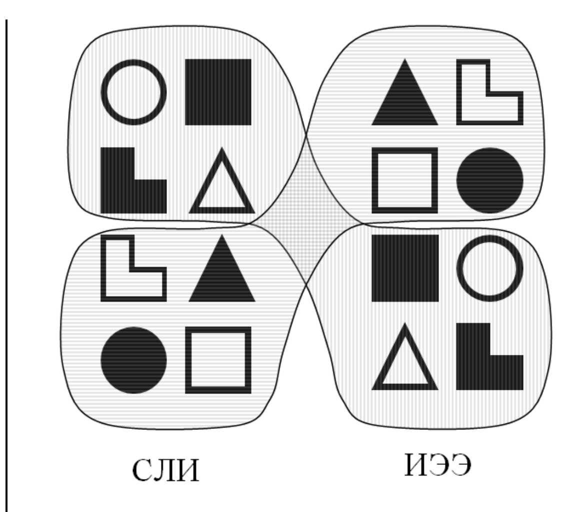


Рис. 3. Дуальный симбиоз.

Минусы

Если рассмотреть *дуальные* отношения с точки зрения понимания между двумя людьми, то получается следующая картина: диалог Взрослый — Взрослый происходит как бы на двух разных «языках». «Язык» Взрослого одного человека понимает не Взрослый, а Ребёнок другого. Информация из блока Эго первого партнера попадает в СуперИд второго и наоборот. Таким образом, информация из сознания одного попадает в подсознание другого и взаимопонимания не получается даже теоретически (рис. 4). К тому же информация, попадая в Детское эго-состояние, не воспринимается серьезно. Важное и серьезное воспринимается по-детски. Эрик Берн называл детский образ мышления «марсианским языком». Поскольку Взрослый одного партнера взаимодействует с Ребенком другого, можно сказать, что дуал говорит на «марсианском» в берновском смысле. Порой действительно кажется, что дуал «с Марса»!

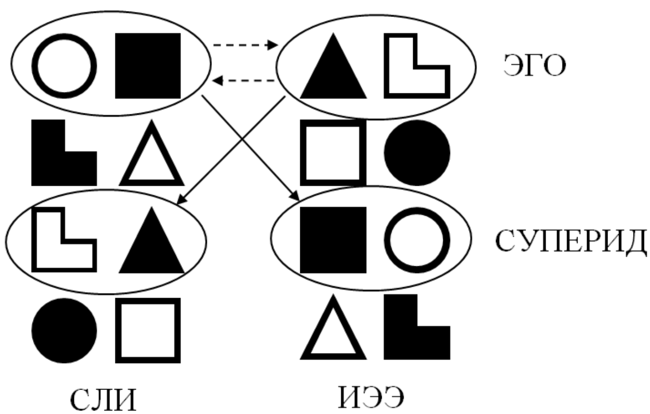


Рис. 4.

На практике это так: образ мышления ○■(СЛИ) для ▲⊾(ИЭЭ) остается загадкой; вроде бы разумные доводы понимаются совсем не так, как ожидаешь; логика поступков и принятия решений не всегда доступна пониманию.

В теории ТА такое взаимодействие называется трансакцией «соблазнения Взрослым Ребёнка» (рис. 5). Это является осознанной манипуляцией одного человека другим. Информация по блоку СуперИд — эго-состоянию Ребёнок воспринимается без критики.

Это означает, что «развести» *дуала* по своим сильным функциям не составляет труда. При наличии таких мощных рычагов воздействия требуется непоколебимая уверенность в партнере, чтобы без страха открывать эти каналы восприятия. Можно предположить, что

доверие, как правило, возникает на основе стабильно и надежно функционирующего партнерства, определенной положительной **статистики**, а также полной прозрачности всех сторон и составляющих взаимодействия людей. Сложности **понимания** и определения **закономерности** поведения и мышления партнера, наоборот, ослабляют доверие. В *дуальных* отношениях, вообще, **понимание** — это довольно непросто. Для ▲⊾(ИЭЭ) вышесказанное усугубляется тем, что все это составляет аспекты ТНС *Гексли* (слова, выделенные полужирным шрифтом, в предыдущих строках относятся к аспекту □). Следовательно, для реализации *дуальных* отношений требуется некоторое время и положительная динамика отношений, пока не возникнет доверие между партнерами. Поэтому в первое, а иногда и длительное время близкие отношения между *дуалами* не всегда складываются.

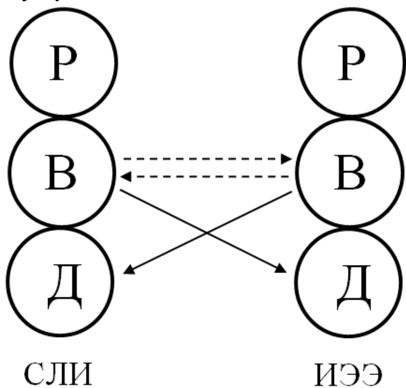


Рис. 5. Трансакции соблазнения.

После длительного общения кажется, что вроде бы достигнута некая близость, но при первой же размолвке *интроверсия* ○■(СЛИ) усиливается, человек замыкается в себе, и ты чувствуешь, что между вами пропасть, такая же, как в первый день знакомства, как будто и не было всех этих лет вместе. Снова чувствуешь отсутствие связи и близости между двумя людьми, словно ее и не было никогда.

Интровертное видение отношений для экстраверта совершенно непонятно. С экстравертной позиции для ▲⊾(ИЭЭ) при исчезновении объекта, на который направлены отношения, из поля зрения, процесс отношений на время прекращается и даже создается ощущение, что отношения начинают «остывать». Происходит поочередное нарастание и спад отношений в субъективном восприятии *экстраверта*, этот процесс напоминает синусоиду. А *интроверт*, ○■(СЛИ) как бы «консервирует» отношения и при каждой встрече начинает их, словно отношения продолжались все это время, как будто они развиваются сами без участия людей с течением времени.

Интровертам ближе и проще письменное общение, а *экстравертам* — устное. Под влиянием этого ○■(СЛИ) любит длительные переписки в интернете и через смс или общение по телефону, в том числе для обсуждения важных вопросов или выяснения отношений. ○■(СЛИ) проще написать про свои чувства. Для ▲⊾(ИЭЭ) важный разговор должен быть с глазу на глаз, чтобы видеть при этом человека, чувствовать его настроение. В этом тоже заключается сложность при общении ○■(СЛИ) и ▲⊾(ИЭЭ).

Благодаря срабатыванию «отношений отдыха», совместная деятельность трудно реализуема. Хочется вместе отдыхать. Дела обречены на откладывание в «долгий ящик». Много времени тратится на «валяние на диване», прогулки, путешествия. Эффективное применение эти отношения находят в отпуске, который составляет всего 8,3% времени в году.

Дуалы образуют замкнутую информационную систему. Они информационно самодостаточны в области творчества и в области потребления. Пара *дуалов* автоматически образует в отношениях замкнутое психологическое пространство, отграничивающее каждого участника отношений от контактов с внешним социумом. При этом творческая активность также обращена исключительно на обслуживание этого замкнутого пространства. Уровень самоконтроля снижается, поведение становится максимально спонтанным. К чему это при-

водит на практике? Во-первых, к ограничению контактов с людьми. Во-вторых, к небыстрой самореализации, поскольку *дуалы* могут долго обсуждать творческие планы друг друга, но не сразу принимаются за их реализацию. Ведь для этого необходимо покинуть *дуала* и переместиться в ситуацию, где мир не обязательно будет таким же уютным [4].

Для ○■(СЛИ), вследствие того, что он *логик-интроверт*, требуется много времени, чтобы включиться в отношения. *Логикам* нужно намного больше времени, чем *этикам*, чтобы понять отношение людей к себе, и свое отношение к другим, для проверки чувств. Тут происходит нестыковка — ▲∟(ИЭЭ) уже давно «созрел» для чувств и отношения, а ○■(СЛИ) все чего-то ждет, тянет, проявляет неуверенность. ▲∟(ИЭЭ) это воспринимает как нежелание отношений или отсутствие симпатии к себе. Так же для *логика* понятнее формальные отношения, и он стремится больше к ним, а то, что происходит между людьми, для *логика* вторично. Для *этика* важны отношения сами по себе, их качество, глубина, степень проработки, комфортность, а формальная сторона отходит на второй план. Другими словами, если отношения хорошие, приносят удовлетворение и удовольствие, если есть гармония, то формальные рамки ничего улучшить уже не смогут, по мнению *этика*. А если отношения не складываются, обоим партнерам они доставляют дискомфорт, нет прогресса, то даже брачные узы не удержат людей вместе. Кажется, что для *логика* семья и отношения — это тоже некий проект. Для *этика* отношения — это полет души, это искусство, это философия жизни. Нельзя искусство загнать в рамки, разложить по полочкам, нормировать. Отношения — это живой организм, который развивается или деградирует, они не стоят на месте, и все время нужно прилагать усилия для их регуляции и развития. Разница в установках сознания еще больше углубляет это разногласие, потому что для ○■(СЛИ) отношения не должны меняться, они константа. Для ▲∟(ИЭЭ) статичность отношений трудно понимаема, ведь отношения — это творчество, над отношениями постоянно нужно работать, строить их, развивать.

Гендерная иррациональность у ○■(СЛИ) усиливается соционической. Благодаря этому женщина-«Габен» часто непредсказуема, порой даже для *интуиции возможностей дуала*.

Отрицательная составляющая алгебры интертипных отношений в данном случае имеет следующий вид (рис. 6).

- ✓ Претензии со стороны ○■(СЛИ) по поводу порядка в быту у ▲∟(ИЭЭ) (Стрелка 1 на рис. 6).
- ✓ Если со стороны ○■(СЛИ) нет поддержки по наведению порядка в делах и в быту, идут ответные негативные эмоции (Стрелки 8,2).
- ✓
- ✓ Нет ровного эмоционального фона со стороны ИЭЭ (Стрелка 9).
- ✓ Отсутствует поддержка в делах и учебе (Стрелка 4).
- ✓ Соответственно не создаются глубокие отношения, нет их развития (Стрелка 5).

Т. е. недостатки одного из партнеров усиливают недостатки другого.

Плюсы

Отношения отдыха реализуются успешно. Вместе с *дуалом* расслабляешься и физически, и эмоционально. Атмосфера комфорта. Вместе получается хорошо отдохнуть. Быстрое восстановление сил. Отдых не надоедает. С *дуалом* можно отдыхать вечно! Лучше всего *дуальные* отношения проявляются в отпуске, когда нет повседневных забот и проблем. Тут они проявляются во всей своей красе. ▲∟(ИЭЭ) обеспечивает генерацию идей — куда поехать, что посмотреть, как добраться, где интересно, придумывает и реализует приключения, легко ориентируется в незнакомой обстановке, находит общий язык с незнакомыми людьми, легко может все выспросить и разузнать даже в другом государстве не зная языка. ○■(СЛИ) обеспечивает комфорт, заботится о питании, ночлеге, ограничивает слишком авантюрные замыслы *дуала* с точки зрения здравого смысла, оценивает реалистичность и эффек-

тивность планов, заботится о безопасности, оценивает замыслы с позиции экономической выгоды.

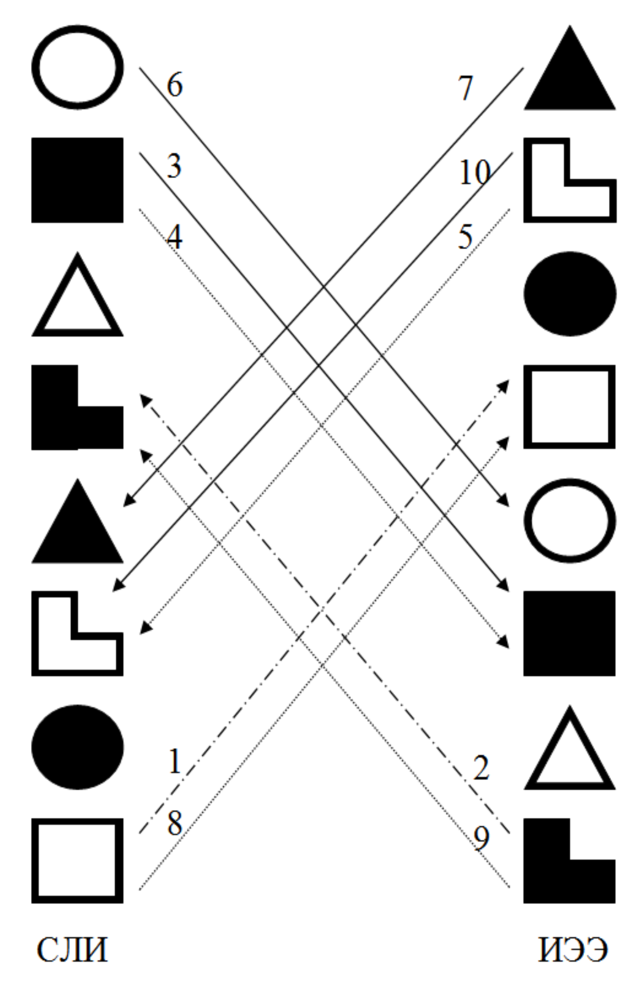


Рис. 6.

Дуальные отношения являют собой идеальное психологическое убежище. А люди достаточно часто в таком убежище нуждаются. Происходит восстановление не только физических, но и психических сил. С *дуалом* можно вести себя естественно, быть собой. Все, что идет с блока Эго одного партнера, другим воспринимается без критики, пусть и не всегда принимается на веру. *Дуальные* отношения — это своего рода психологическая реабилитация. В случае создания семьи между *дуалами* практически реализуется принцип: мой дом — моя крепость. В плане транзактного анализа это можно объяснить тем, что психическая энергия человека по большей части находится в Детском эго-состоянии, а *дуальные* отношения как раз активируют его.

Положительная составляющая алгебры интертипных отношений (рис. 6)

- ✓ «Габен», как носитель отношений учебы, стимулирует стремление к новым знаниям (Стрелка 3). Осознанного чувства или мотивации не ощущается. Присутствует подсознательная стимуляция, просто начинаешь учиться, как будто ты сам давно хотел начать, а тут вдруг наступил подходящий момент. «Гексли», в свою очередь, несет отношения самоутверждения. Благодаря этому ○■(СЛИ) чаще начинает отстаивать свою позицию, свое мнение в коллективе и в семье, растет уверенность в праве на собственный образ поведения и взгляд на жизнь (Стрелка 10).
- ✓ Поддержка в плане комфорта, питания, отдыха присутствует (Стрелка 6). У *сенсорика* процесс приготовления пищи и другие домашние повседневные дела не вызывают напряжения сил, в то время как *интуиту* сложнее сконцентрироваться на бытовых проблемах, мысленно он постоянно находится вне дома, вне кухни, прихо-

дится постоянно себя возвращать с небес на землю. Поэтому помощь в быту со стороны ○■(СЛИ) для ▲⌞(ИЭЭ) воспринимается как облегчение жизни. Образ «Габена» для ▲⌞(ИЭЭ): «белый и пушистый», ласковый, нежный, заботливый, спокойный, настроенный на комфорт человек.

Рис.7. Субъективный образ «Габена» с точки зрения автора статьи: везде может создать себе комфорт, ведет энергосберегающий — интровертный образ жизни, внешне мягкий и безобидный, но имеет большие и острые когти

- ✓ Возможности показываются, но не всегда это востребовано и не всегда к этому прислушиваются, такое ощущение, что нет опять же доверия (Стрелка 7).

Общие квадральные ценности действительно проявляются: семья, любовь к природе, желание жить в сельской местности, разнообразные белосенсорные желания, профессионализм, стабильные отношения, возможности.

Как *деклатим* ▲⌞(ИЭЭ) может постоянно разговаривать, даже если его никто не слушает, а *черная интуиция* дает неиссякаемые темы для разговора. Тем самым побуждает ○■(СЛИ) — *квестима* к беседе, разжигая интерес по суггестивной функции новой и интересной информацией.

При встрече с *дуалом* создается впечатление, что вы давно знакомы. От *дуала* можно получать именно те «поглаживания» (поглаживание — единица признания), которые и хочется (рис. 4, 5), при этом партнеру не составляет труда их давать, поскольку они находятся в сфере его сильных функций. Например, для ▲⌞(ИЭЭ) наиболее важны «поглаживания» из области приятных физических ощущений — это комфорт, удобные вещи, вкусная еда, массаж, секс. ○■ — сделать приятно. Для ○■(СЛИ) важно хорошее отношение к себе, важны перспективы и возможности отношений в паре — ▲⌞. Для ○■(СЛИ) значимо, чтобы ему регулярно показывали, что его любят.

Выводы

Главной проблемой *дуальных* отношений я вижу понимания между *дуалами*, которое должно быть достаточно глубоким. Это обусловлено противоположностью аспектов функций в блоках Эго дуальной пары.

Так как установление доверительных отношений между людьми естественным путем может занимать много времени, думается, что можно использовать систему контрактов из теории транзактного анализа. Т. е. оговаривать все важные и значимые для каждого моменты и этапы отношений с прояснением и принятием конкретных решений, сроков и целей. Например, для ○■ (СЛИ) важно прояснить конкретную цель отношений — создание семьи, рождение детей или что-то иное. Для ▲⌞ (ИЭЭ) важно увидеть отношение к себе на некотором продолжительном отрезке времени. Посмотреть динамику отношений. Поэтому важно иметь это время в нужном количестве.

Также, я думаю, будет хорошо действовать контракт по приоритету сильных функций в совместной деятельности. *Интуит* лучше чувствует время, эффективнее может распланировать его, например, сколько займет времени дорога в аэропорт, лучше видит воз-

можности. *Сенсорик* более внимателен к деталям и мелочам, например при составлении письменного договора. Эффективнее может решать бытовые вопросы, всегда заметит недостатки в домашнем хозяйстве. Поэтому продуктивнее в общих делах использовать сильные стороны каждого, договориться о сферах деятельности и, что называется, не лезть не в свое дело, довериться партнеру.

Еще хотелось бы обратить внимание на тот факт, что обоюдная раздача востребованных позитивных «поглаживаний» здорово улучшает отношения на подсознательном уровне. Наоборот, нехватка, дефицит «поглаживаний» от дуала вызывает охлаждение отношений. При наличии взаимных «поглаживаний» и заботы как раз и реализуется симметричный функциональный симбиоз (рис. 2, 3). Главное, на «поглаживания» не скупиться, тем более что для обоих это делать легко. Ведь, как говорил Клод Штайнер, в обществе искусственно лимитируют «поглаживания», на самом же деле их источник неиссякаем, и мы можем давать их в любом количестве тем, кому захотим!

Литература:

1. *Аугустинавичюте А.* О дуальной природе человека. — К.: Изд-во Международного института соционики, 1997.
2. *Берн Э.* Люди, которые играют в игры. — М.: Прогресс, 1988.
3. *Берн Э.* Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. — Минск: Попурри, 2007.
4. *Калинаускас И. Н.* Игры, в которые играет Мы. — Киев: Ника-Центр, 2005.
5. *Прокофьева Т. Н.* Алгебра и геометрия человеческих взаимоотношений. — М.: Алмаз, 2005.
6. *Прокофьева Т. Н., Девяткин А. С., Исаев Ю. В.* Психоаналитический смысл горизонтальных блоков модели А. По материалам научного семинара НИИ Соционики. — Москва, 2010.
7. *Прокофьева Т. Н., Девяткин А. С., Исаев Ю. В.* Дуальные отношения: мифы и реальность. // Соционика, ментология и психология личности. — 2010. — № 5.
8. *Прокофьева Т. Н., Удалова Е. А.* Один из способов осуществить процесс дуализации, //Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — № 2.
9. *Стюарт Я., Джойнс В.* Современный транзактный анализ. — СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
10. *Хоппингс Джеф.* Жизнь с демоном. По материалам научного семинара "Live with demon. Anti-Social personality disorder" Geoff Hopping. — Москва, 2012.
11. *Шульман Г. А.* Ода дуальному контакту // Неизведанные миры. — 2001. — № 3; http://socionic.info/t/oda.html.
12. *Philips R. D.* Structural Symbiotic Systems. — Human Esteem Publ.,1987.

Статья поступила в редакцию 15.09.2012 г.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОЦИОНИКЕ

УДК 159.9.075

Минаев Ю. П.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАБЛИЦ ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЙ АУГУСТИНАВИЧЮТЕ-ЛЯШКЯВИЧЮСА И РЕЙНИНА НА ОСНОВЕ МАТРИЧНОГО ФОРМАЛИЗМА

Предложенный ранее автором статьи матричный формализм применен для сравнительного анализа модельного и признакового подходов к построению теории интертипных отношений в соционе.

Ключевые слова: математическая соционика, матричный формализм интертипных отношений, таблица интертипных отношений Аугустинавичюте-Ляшкявичюса, таблица интертипных отношений Рейнина.

Желание разобраться в закономерностях «межчеловеческого общения» подталкивало основательницу соционики А. Аугустинавичюте не только к «штудированию» соответствующей литературы, но и к собственным исследованиям [1, с. 109]. В результате этих исследований появилась *теория интертипных отношений*, на основании которой В. Ляшкявичюсом была составлена соответствующая таблица. Интертипные отношения рассматривались А. Аугустинавичюте как информационные, которые четко делятся на симметричные и асимметричные. «*При симметричных отношениях партнеры обмениваются информацией на равных условиях, то есть являются равноправными коммуникантами. При асимметричных — обратная связь ослаблена, и во многих коммуникационных актах (трансакциях) можно говорить не об обмене информацией, а о передаче сообщений в одном направлении, об одностороннем оповещении, или одностороннем воздействии*» [1, с. 137].

Существование асимметричных отношений приводит к тому, что в таблице Аугустинавичюте-Ляшкявичюса необходимо делать специальные пометки, из которых было бы ясно, об отношении какого типа к какому идет речь. «Входами» таблицы являются одинаково упорядоченные списки ТИМов. Эти списки имеют пометки «Я» и «Он» или «Мой тип» и «Тип партнера». Кроме того, надо указывать, каким образом следует воспринимать условное обозначение отношения на пересечении соответствующих столбцов и строк. Для этого пишут: «Я — ему» или «Он — мне». Сами условные обозначения для интертипных отношений не совпадают в различных источниках. В этой статье, когда речь будет идти о таблице Аугустинавичюте-Ляшкявичюса, будем пользоваться обозначениями В. Гуленко [3, с. 269]. Отметим также, что в книге В. Гуленко сделано удачное разделение всей таблицы 16×16 на блоки размером 4×4 с помощью фоновой заливки. Такое разделение, безусловно, облегчает её восприятие. Заметим, что А. Букалов, в свою очередь, использует несколько градаций серого цвета для фоновой заливки [2, с. 267], при этом «прозрачность» заливки рассматривается как условная характеристика интертипных отношений [2, с. 275].

Но даже с учетом облегчающей восприятие раскраски таблица таких размеров может производить удручающее впечатление на начинающих изучать соционику. А если они еще узнают, что Г. Рейниным составлена своя таблица, с не имеющими пока специальных названий отношениями μ, ξ, τ и ω [6, с. 169], то у них возникает естественный вопрос: где же правда? С одной стороны, — пересказанные многими авторами объяснения с помощью моделей Ю или А того, как возникают интертипные отношения, зафиксированные в таблице Аугустинавичюте-Ляшкявичюса, а с другой — анализ интертипных отношений с позиции группы биполярных признаков, проведенный Г. Рейниным.

Надо сказать, что подход Г. Рейнина не нашел заметного отклика у соционинков. Но, может, дело в сложности объяснений с использованием таких устрашающих слов, как «спектральная характеристика интертипных отношений»? Или это все же неудачная попытка продемонстрировать мощь *признакового* подхода для объяснения уже известных законо-

мерностей? Неудачная в том смысле, что известные закономерности как раз и не получились. Или именно в этом удача? Формально-теоретический анализ привел к открытию ранее неизвестных интертипных отношений!? Попробуем разобраться в этих вопросах, используя предложенный нами *матричный формализм* анализа интертипных отношений [5].

Прежде всего покажем, что этот формализм дает возможность единообразным способом получить как некоммутативную группу отношений Аугустинавичюте-Ляшкявичюса, так и коммутативную группу Рейнина. Это единообразие облегчит сравнительный анализ рассматриваемых подходов к проблеме интертипных отношений в соционе.

Г. Рейнин сам писал о том, что символу отношения можно придать смысл оператора, переводящего один тип в другой [6, с. 174]. Но для того, чтобы на основе этой общей идеи создать работающий формализм, надо было предложить способ представления таких операторов, а также способ представления ТИМов. В предыдущей статье [5] мы довольно подробно рассмотрели два варианта таких представлений, которые автоматически приводят к группе отношений Аугустинавичюте-Ляшкявичюса. А вот о том, как легко получить группу Рейнина, было сказано всего несколько слов с предупреждением, что более детальный анализ откладывается до следующей публикации.

Итак, пусть $\hat{A}$ — оператор отношения, который «**переводит**» тип $\boldsymbol{x}$ в тип $\boldsymbol{y}$: $\hat{A}\boldsymbol{x} = \boldsymbol{y}$. За оператором отношения скрывается ответ на вопрос: «Кем приходится иксу игрек?» Например, *квазитождиком* ИЛЭ является ЛИЭ. Другими словами: действуя «*оператором квазитождества*» на тип ИЛЭ, мы получим тип ЛИЭ. Правда, действуя «оператором квазитождества» на тип ЛИЭ, мы получим ИЛЭ. То есть «оператор квазитождества» сам себе обратен. Этот факт мы записывали так: $\text{КВ}^{-1} = \text{КВ}$, или так: $(\text{КВ})^2 \equiv \text{КВ}\cdot\text{КВ} = \text{ТО}$. Однако в случае *асимметричных* отношений Аугустинавичюте-Ляшкявичюса операторы этих отношений таким свойством не обладают. Например, (Р+)(ИЛЭ) = ЭИИ, но (Р+)(ЭИИ) = СЭЭ. Действуя «*оператором ревизии*» на ИЛЭ, получим ЭИИ, но, действуя тем же оператором на ЭИИ, мы уже получим «новый» тип (СЭЭ), а не вернемся к «старому» (ИЛЭ). Чтобы вернуться к «старому», надо будет подействовать на ЭИИ «*оператором подревизии*»: (Р–)(ЭИИ) = ИЛЭ.

Для построения *матричного формализма интертипных отношений* нами было предложено представлять *типы информационного метаболизма* в виде «векторов-столбцов», а отношения — в виде квадратных матриц. Умножая матрицу на столбец (действуя оператором отношения на тип), будем получать столбец. Матрицы отношений можно будет умножать между собой по правилам, очень похожим на известные из математики, и получать соотношения для операторов. Например, такое: ДУ·КВ = КФ (*дуал квазитождика* является *конфликтером*).

Рассмотрим два, казалось бы эквивалентных, представления ТИМов в виде «векторов-столбцов». В первом случае элементами столбца будут буквы привычного в соционике трехбуквенного кода, записанного сверху вниз:

$$\begin{pmatrix} \text{И} \\ \text{Л} \\ \text{Э} \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \text{С} \\ \text{Э} \\ \text{И} \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \text{Э} \\ \text{С} \\ \text{Э} \end{pmatrix} \text{ и т. д.}$$

Второе представление построим на основе четырехбуквенного кода, принятого в типологии Майерс-Бриггс [4]:

$$\begin{pmatrix} \text{E} \\ \text{N} \\ \text{T} \\ \text{P} \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \text{I} \\ \text{S} \\ \text{F} \\ \text{P} \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \text{E} \\ \text{S} \\ \text{F} \\ \text{J} \end{pmatrix} \text{ и т. д.}$$

Во втором случае буквами кода последовательно обозначены полюсы бинарных признаков: *экстраверсия* / *интроверсия* (E/I), *интуиция* / *сенсорика* (N/S), *логика* / *этика* (T/F) и *иррациональность* / *рациональность* (P/J). В первом же представлении на одну букву «сэко-

номили»: *нальность* (*иррациональность* / *рациональность*) определяется по тому, что стоит на первом (верхнем) месте. Если И/С (*интуиция* / *сенсорика*), то тип *иррациональный*, а если Л/Э (*логика* / *этика*), то — *рациональный*. Что же касается дихотомии *экстраверсия* / *интроверсия* (Э/И), то для её полюса зарезервировано последнее (нижнее) место в трехбуквенном коде.

Разве могут столь незначительные формальные различия в составлении буквенных кодов ТИМов привести к серьезным последствиям? Оказывается, что могут. Давайте проследим за возникновением этих последствий в случае анализа интертипных отношений. Будем представлять операторы интертипных отношений в виде матриц, элементами которых могут быть только числа 0; 1; –1. Умножение этих чисел на элементы «вектора-столбца» подчиним следующим несложным правилам: 1) умножение на нуль дает нуль; 2) умножение на 1 не изменяет букву кода; 3) умножение на «–1» сопровождается взаимными превращениями внутри каждой из названных уже дихотомий. Для кодировки Майерс-Бриггс это такие превращения: E↔I, N↔S, T↔F, P↔J. Например, (–1)·E = I, (–1)·S = N. В случае трехбуквенной кодировки для первых двух букв будет так: С↔И, Л↔Э, для последней, соответственно, — И↔Э.

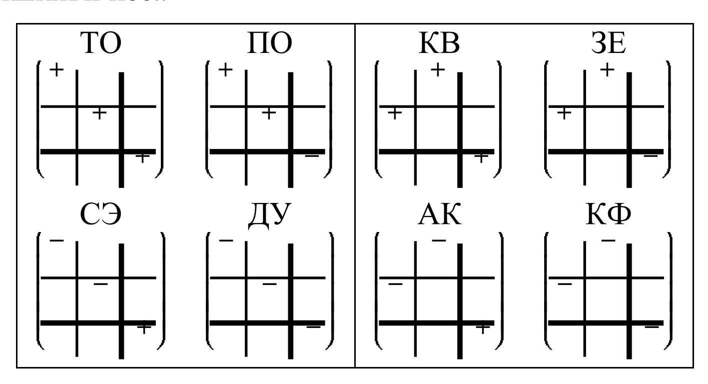
Договоримся еще о таком упрощении записи матриц: нули писать не будем, оставляя пустые места, вместо «–1» будем писать «–», а вместо «1» будем ставить «+». Тогда действие, например, оператора ЗЕ в двух рассматриваемых представлениях будет выглядеть так:

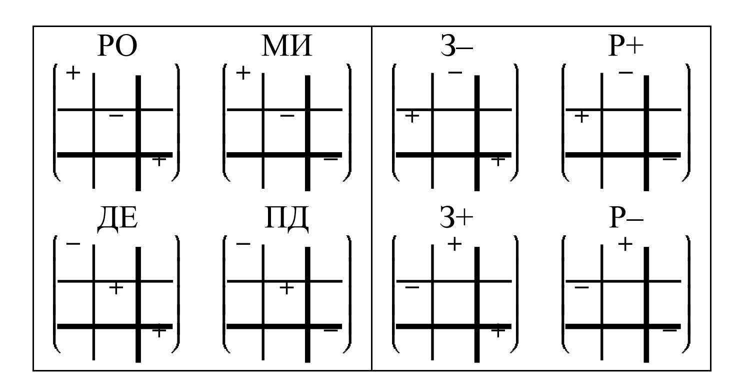
$$\begin{pmatrix} & + & \\ + & & \\ & & - \end{pmatrix}\begin{pmatrix} И \\ Л \\ Э \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} Л \\ И \\ И \end{pmatrix} \qquad \begin{pmatrix} - & & & \\ & + & & \\ & & + & \\ & & & - \end{pmatrix}\begin{pmatrix} E \\ N \\ T \\ P \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} I \\ N \\ T \\ J \end{pmatrix}.$$

В первом случае матрица, конечно, будет 3×3, а во втором — 4×4. Для кодировки Майерс-Бриггс матрица будет всегда иметь диагональный вид. Это связано с тем, что за каждой дихотомией закреплено свое место в «векторах-столбцах», представляющих ТИМы. В случае же трехбуквенного кода свое место имеет только *экстраверсия* / *интроверсия*. Будут ли здесь изменения под действием оператора отношений, определяется знаком в нижней правой ячейке матрицы 3×3. А изменения в первых двух буквах кода определяются знаками и их расположением в «подматрице» 2×2, которая занимает левый верхний угол матрицы 3×3. Матрицы отношений в обоих сравниваемых случаях кодировки содержат в каждой своей строке и каждом своем столбце ровно по одному отличному от нуля элементу. С учетом указанных естественных ограничений на вид матриц отношений при обоих подходах к кодировке ТИМов получится по 16 возможных вариантов матриц.

Приведем все матрицы 3×3 и поставим им в соответствие символы интертипных отношений из таблицы Аугустинавичюте-Ляшкявичюса.

Таблица 1. Соответствие между матрицами 3×3 при трехбуквенной кодировке ТИМов и обозначениями операторов интертипных отношений в подходе Аугустинавичюте-Ляшкявичюса





Матрицы здесь расположены не в случайном порядке. К этому порядку мы еще будем возвращаться в последующих публикациях. Но на некоторые особенности обратим внимание уже сейчас, предварительно напомнив на конкретном примере правило умножения матрицы на столбец.

$$\begin{pmatrix} 0 & -1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}\begin{pmatrix} И \\ Л \\ Э \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \cdot И + (-1) \cdot Л + 0 \cdot Э \\ 1 \cdot И + 0 \cdot Л + 0 \cdot Э \\ 0 \cdot И + 0 \cdot Л + 1 \cdot Э \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} Э \\ И \\ Э \end{pmatrix}$$

Как видим, первая (верхняя) буква «Э» получившегося столбца появилась как следствие «умножения» на (–1) буквы «Л» в столбце ТИМа, на который действовал оператор (З–). Почему (–1) надо было умножать на «Л»? В верхней строке матрицы (именно на неё надо смотреть, когда хочешь получить верхнюю букву результирующего столбца!) ненулевой элемент (–1) стоит на втором месте слева. Значит, он (этот элемент) должен умножаться на тот элемент исходного столбца, который идет вторым сверху (в данном случае — на «Л»). Переходя к следующей строке матрицы и действуя аналогично, мы получаем вторую сверху букву результирующего столбца (в данном случае — «И»). По такому же алгоритму надо действовать и дальше, если бы даже матрица была не 3×3.

Вернемся к приведенной нами таблице соответствия матриц 3×3 и операторов интертипных отношений Аугустинавичюте-Ляшкявичюса, чтобы обратить внимание на некоторые её особенности. Матрицы в первых двух слева столбцах таблицы диагональны (главное, что диагональны «подматрицы» 2×2, занимающие верхний левый угол матрицы 3×3!). Это означает, что соответствующие операторы не меняют *нальность* ТИМа. То есть, например, *родственники* или оба *рационалы*, или оба *иррационалы*. А вот операторы, фигурирующие в двух правых столбцах таблицы, *нальность* меняют на противоположную. Например, один из *зеркальщиков* обязательно *рационал*, а другой — *иррационал*.

Легко проследить за изменением *вертности*. За это отвечает нижний правый элемент матрицы. А значит, отношения, операторы которых находятся в 1-м и 3-м слева столбцах нашей таблицы, связывают или *экстраверта* с *экстравертом*, или *интроверта* с *интровертом*. Понятно, что операторы отношений, матрицы которых находятся во 2-м и 4-м слева столбцах, связывают между собой ТИМы разной *вертности*.

А что можно сказать об изменениях в дихотомиях *сенсорика* / *интуиция* и *этика* / *логика*? Операторы отношений (и представляющие их матрицы), которые не изменяют полюсы этих дихотомий, находятся в верхней строке нашей таблицы. Во второй сверху строке оказались операторы отношений, при которых изменяются полюсы обеих этих дихотомий одновременно. В нижних двух строках таблицы содержатся матрицы, которые при умножении на столбец ТИМа изменяют полюс только одной из двух обсуждаемых дихотомий. Но по виду матрицы нельзя узнать какой именно. Это будет зависеть от *нальности* ТИМа, на столбец которого умножается матрица отношения. Или, другими словами, от того, полюс какой из дихотомий зафиксирован первой буквой исходного ТИМа (того самого, на который будет действовать оператор отношения). Если исходный ТИМ иррациональный, то изменение полюса дихотомии *сенсорика* / *интуиция* дадут такие операторы: ДЕ, ПД, З+, Р– (последняя

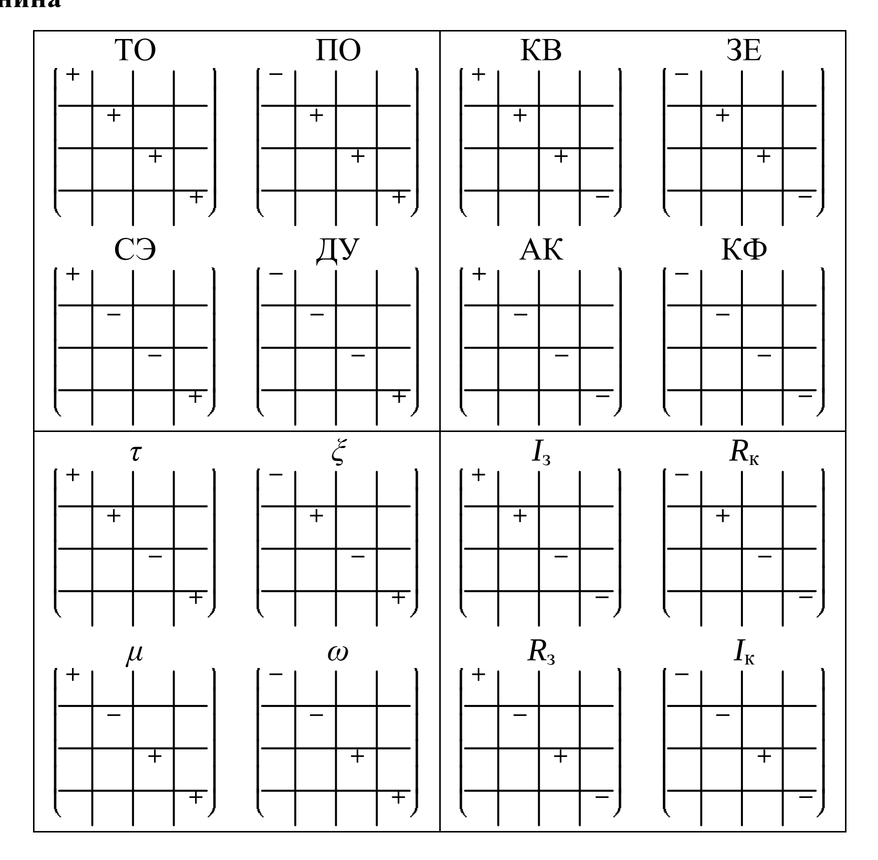
строка). А для рациональных ТИМов изменение полюса той же самой дихотомии будет в случае применения операторов, оказавшихся во второй снизу строке (РО, МИ, З–, Р+).

Таким образом, в подходе Аугустинавичюте-Ляшкявичюса интертипные отношения не связаны напрямую с изменением полюсов дихотомий *сенсорика* / *интуиция* и *этика* / *логика*. Для случаев, когда изменение полюса происходит только в одной из этих дихотомий, можно сказать так: в отношениях РО, МИ, З–, Р+ сохранится полюс той дихотомии, которая была представлена первой буквой трехбуквенного кода ТИМа, а в отношениях ДЕ, ПД, З+, Р– сохранится полюс, представленный второй буквой. Такое утверждение будет справедливо для любого ТИМа, вне зависимости от его *нальности*.

Все четыре асимметричных отношения (З–, Р+, З+, Р–) в нашей таблице оказались в правом нижнем углу. В их асимметричности легко убедиться, «возведя в квадрат» каждую из соответствующих матриц (умножив каждую матрицу саму на себя). В результате получится матрица СЭ, а не ТО, как для остальных отношений. Обратим внимание на то, что для асимметричных отношений мы *автоматически* получим четыре разных матрицы. Но эти матрицы образуют две пары, обладающие интересным общим свойством: (З–)·(З+) = ТО, (Р–)·(Р+) = ТО. Или по-другому: $(З–)^{-1}$ = З+, $(Р–)^{-1}$ = Р+. При не очень внимательном исследовании получившихся матриц мы могли бы не заметить это свойство, если бы нам не была известна таблица интертипных отношений Аугустинавичюте-Ляшкявичюса. Но в данном случае мы просто проверяем адекватность предлагаемого математического аппарата уже открытым закономерностям.

Покажем теперь, что очень похожий математический формализм может приводить к заметно отличающимся закономерностям. Мы переходим к тому случаю, когда «вектор-столбец» ТИМа задается в кодировке Майерс-Бриггс, а операторы отношений представляются диагональными матрицами 4×4. Получающиеся матрицы сопоставим с интертипными отношениями, которые фигурируют в таблице Г. Рейнина.

Таблица 2. Соответствие между матрицами 4×4 при четырехбуквенной кодировке Майерс-Бриггс и обозначениями операторов интертипных отношений в подходе Рейнина



ТО	+	+	+	+
ПО	−	+	+	+
КВ	+	+	+	−
ЗЕ	−	+	+	−
СЭ	+	−	−	+
ДУ	−	−	−	+
АК	+	−	−	−
КФ	−	−	−	−
τ	+	+	−	+
ξ	−	+	−	+
$I_з$	+	+	−	−
$R_к$	−	+	−	−
μ	+	−	+	+
ω	−	−	+	+
$R_з$	+	−	+	−
$I_к$	−	−	+	−

8 из 16-ти отношений в подходах Аугустинавичюте-Ляшкявичюса и Рейнина совпадают (см. верхние части табл. 1 и 2), поэтому мы оставили те же обозначения для операторов. А в нижней части табл. 2 использованы обозначения Рейнина [6, с. 169]. Если отношения τ, ξ, μ, ω не получили специальных названий, то для другой четверки названия предложены такие: $I_з$, $I_к$ — *иррациональные заказ* и *контроль*, $R_з$, $R_к$ — *рациональные заказ* и *контроль*. Заметим, что слово *контроль* использовано вместо слова *ревизия*, которое подразумевалось в табл. 1 (подход Аугустинавичюте-Ляшкявичюса).

Принцип расстановки матриц отношений в табл. 2 почти такой же, как и в табл. 1: в левой половине таблицы находятся матрицы, сохраняющие *нальность*; в нечетных столбцах, считая слева, — матрицы, сохраняющие *вертность*; в верхней строке — матрицы отношений, участники которых принадлежат к одинаковым полюсам дихотомий *сенсорика* / *интуиция* и *логика* / *этика*; во второй сверху строке таблицы собраны матрицы, которые одновременно изменяют полюсы обеих только что названных дихотомий. В чем же различие?

Напомним, что при составлении четырехбуквенных кодов Майерс-Бриггс дихотомии идут в четко зафиксированном порядке: E/I; N/S; T/F; P/J. Именно при этой кодировке ТИМов матрицы «перевода» одного «вектора-столбца» в другой оказались диагональными. В табл. 2, в которой мы сопоставляем получившиеся матрицы 4×4 с интертипными отношениями Рейнина, в нижней строке собраны матрицы, изменяющие полюс дихотомии N/S, но сохраняющие полюс дихотомии T/F. А во второй снизу строке — матрицы, изменяющие полюс дихотомии T/F, но сохраняющие полюс дихотомии N/S. В подходе Аугустинавичюте-Ляшкявичюса такого соответствия не получалось для всех ТИМов. Оно имело место только для случаев, когда «исходными» в отношениях были *иррациональные* ТИМы (напоминание: в формуле $\hat{A}\boldsymbol{x} = \boldsymbol{y}$ «исходным» мы называем $\boldsymbol{x}$). Для рациональных же исходных ТИМов нижние строки как бы менялись по своему назначению в смысле сохранения и изменения полюсов дихотомий N/S (*интуиция* / *сенсорика*) и T/F (*логика* / *этика*).

Когда Г. Рейнин сам сравнивал то, что у него получилось при анализе интертипных отношений с позиции группы биполярных признаков, с тем, что имеется в таблице Аугустинавичюте-Ляшкявичюса, он отдельно рассматривал «расщепление» асимметричных отношений (З+, З–, Р+, Р–) и симметричных (МИ, ДЕ, РО, ПД). В первом случае удалось создать хотя бы видимость согласованности с системой интертипных отношений Аугустинавичюте-Ляшкявичюса за счет присутствия в названиях отношений таких слов, как *заказ* и *контроль* (*ревизия*). Во втором же случае было сказано, что «*ситуация более серьезная, чем с асимметричными отношениями*» [6, с. 167].

Почему мы говорим о видимости согласованности подходов Аугустинавичюте-Ляшкявичюса и Рейнина в случае асимметричных отношений? Вспомним, что в подходе Аугустинавичюте-Ляшкявичюса операторы асимметричных отношений были явно выделены по сравнению с операторами остальных двенадцати отношений: они не были сами себе обратны. Соответственно, «в квадрате» (при умножении самих на себя) не давали оператора тождества (ТО). А вот в подходе Рейнина все интертипные отношения на самом-то деле симметричны. Действительно, $(I_з)^2 = (I_к)^2 = (R_з)^2 = (R_з)^2 =$ ТО!

А какая вообще связь между анализом интертипных отношений с позиции группы биполярных признаков, проведенным Г. Рейниным, и кодировкой Майерс-Бриггс? Ведь он исследовал спектральные характеристики интертипных отношений в socионе, пользуясь открытой им самим группой биполярных признаков!

На самом деле, независимых дихотомий всего четыре, а остальные получатся по известным правилам. В кодировке Майерс-Бриггс как раз отмечаются полюсы такой четверки, причем той же самой, от которой отталкивался Г. Рейнин (речь идет о «*базисе Юнга*»). Поэтому при исследовании совпадающих признаков в каждой паре ТИМов не было нужды рассматривать все 15 признаков, достаточно было сравнить только «*юнговские*». Совпадение или несовпадение по остальным 11 дихотомиям однозначно детерминировано спектром совпадающих «юнговских» бинарных признаков. Именно эти «укороченные» спектры зафиксированы в матрицах из табл. 2. («плюсами» обозначены совпадающие «*юнговские*» *признаки*).

В подходе Г. Рейнина к интертипным отношениям асимметричность не могла быть получена в принципе. Когда мы ищем совпадающие бинарные признаки у двух ТИМов, то эти два типа принципиально равноправны! А значит, интертипные отношения при таком подходе могут быть только симметричными. А вот в теории интертипных отношений А. Аугустинавичюте их разделение на симметричные и асимметричные было ключевым моментом: «*Симметричные и асимметричные информационные отношения — две ступени интеграции интеллекта. Симметричные — первичная, асимметричные — завершающая ступень*» [1, с. 137].

Обратим внимание на то, что основательница соционики рассматривала интертипные отношения именно как информационные. Поэтому важное положение в теории интертипных отношений состояло в том, что взаимодействие между ТИМами происходит как взаимодействие между их функциями информационного метаболизма, обрабатывающими одинаковые информационные аспекты. А это взаимодействие функций вполне может быть асимметричным. Ведь функции информационного метаболизма отнюдь не равноправны в модели психики человека. И такую асимметричность А. Аугустинавичюте нашла в четырех из шестнадцати возможных форм интертипных отношений, рассматривая **схемы** взаимодействия функций информационного метаболизма двух коммуникантов. Правда, эти четыре формы были сразу же разбиты на две пары. Внутри каждой пары асимметричных отношений получившиеся схемы были практически одинаковыми. Одна переходила в другую, если поменять местами модели коммуникантов [1, с. 131]. Но всё же это были разные схемы! На языке «операторов» это выглядит так: $\hat{A}\boldsymbol{x} = \boldsymbol{y}$, $\hat{A}^{-1}\boldsymbol{y} = \boldsymbol{x}$, но $\hat{A}^{-1} \neq \hat{A}$. А вот четырехкратное применение операторов асимметричных отношений возвращает к исходному ТИМу: $(З–)^4 = (З+)^4 = (Р–)^4 = (Р+)^4 =$ТО. Так в теории А. Аугустинавичюте появляются кольца социального прогресса. Именно они объединяют квадры в социон. Думается, что в приведенной выше цитате говорится как раз об интеграции интеллекта социона. Но и в мысли о том, что интеграция интеллекта отдельного человека не состоится, если он не научится управлять в том числе и асимметричными отношениями, что-то определенно есть!

Что же касается *признакового подхода*, то никаких **объединяющих** социон колец социального прогресса получиться не может. И термины *иррациональный* / *рациональный заказ* / *контроль* (*ревизия*) лишь маскируют ситуацию. Этот подход в соционике адекватен, когда нужно **разделить** социон на группы в чем-то похожих ТИМов, а вот какие внутри этих групп будут информационные интертипные отношения, теоретически понять нельзя. Ведь в этом подходе не учитываются два ключевых момента, важных для рассмотрения информационных интертипных коммуникаций: специализация функций отдельно взятого ТИМа на обработке определенных информационных аспектов и ролевая специализация этих функций в модели психики, которая, в этом смысле, одинакова для всех ТИМов.

Рассмотрим конкретный пример. Пусть коммуникантами являются два экстравертных логических типа, которые отличаются по *нальности* и принадлежности к разным полюсам дихотомии *сенсорика* / *интуиция*. Как на основании этих данных без информационной модели психики понять, почему *заказчиком* должен быть *рационал*, а *подзаказным* — *иррационал*? В случае признакового подхода на это можно смотреть лишь как на теоретически непонятный экспериментальный факт.

Сравним анализ инертипных отношений с позиции группы биполярных признаков, приведенный Г. Рейниным, и предложенный нами матричный формализм. И в том, и в другом случае имеем формально-математический подход. А значит, надо проверять, подходит ли данный математический формализм для *описания* объективной реальности. И если неадекватность не обнаружена, тогда можно пытаться его использовать для ускоренного и формализованного получения логических следствий. В случае матричного формализма всё ясно: в теории интертипных отношений А. Аугустинавичюте адекватными оказываются те варианты матричного формализма, в которых «векторы-столбцы» ТИМов **структурно** отражают информационную модель психики. Получающиеся при этом матрицы, «переводящие» один «вектор» в другой, оказываются такими, которые правильно отражают свойства

операторов интертипных отношений, зафиксированных в таблице Аугустинавичюте-Ляшкявичюса.

А вот матрицы 4×4, которые «переводят» друг в друга «векторы-столбцы» ТИМов, записанные в кодировке Майерс-Бриггс, оказываются диагональными. Это значит, что произведение двух матриц не зависит от порядка сомножителей. То есть такие матрицы могут образовывать только коммутативную (абелеву) группу с умножением в качестве групповой операции. Это противоречит теории интертипных отношений, созданной А. Аугустинавичюте. Следовательно, такой матричный формализм не адекватен этой теории и не может использоваться в её дальнейшем развитии или хотя бы для ознакомления с этой теорией людей, которые лучше воспринимают формулы, а не длинные рассуждения.

Но этот же формализм диагональных матриц помог нам показать, что результаты, полученные Г. Рейниным относительно операторов, «переводящих» один тип в другой, могут быть получены проще, с помощью «укороченных» спектров совпадения «*юнговских*» биполярных признаков. Но эти операторы вряд ли можно назвать операторами интертипных отношений, это, скорее, — «операторы сходства», которые дают возможность каждому ТИМу поставить в соответствие другой ТИМ, который более других сходен или не сходен с первым в каком-то смысле. Такие операторы, конечно, должны быть сами себе обратными, так как в этом случае не важно, какой ТИМ считать первым (исходным), а какой — вторым (результирующим).

Проведенный нами на основе матричного формализма анализ таблиц интертипных отношений Аугустинавичюте-Ляшкявичюса и Рейнина позволяет высказать предположение о неслучайности успехов соционики в объяснении интертипных отношений в сравнении с типологией Майерс-Бриггс. Признаковый подход не учитывает важнейшие особенности информационного метаболизма, о которых мы уже говорили. Эти особенности нашли свое отражение в *структуре* модели психики, которую у Юнга заметила, оценила и развила А. Аугустинавичюте. Поэтому формально-математический аппарат, используемый в соционике, должен учитывать наличие этой структуры.

Заметим, что можно разработать теорию биполярных признаков, не содержащую признаков *сенсорика* / *интуиция* и *логика* / *этика*, которых, кстати, не было и у Юнга. Именно поэтому мы и брали в кавычки некоторые слова, связанные с его фамилией. И эта теория никак бы не затронула модель А, трехбуквенные коды ТИМов (в которых отражаются информационные аспекты, обрабатываемые блоком ЭГО), но часть признаков Рейнина пришлось бы заменить на другие, хотя общее их число не изменилось бы. Правда, для объяснения интертипных отношений она тоже бы не подходила, но, может быть, в ней были бы получены биполярные признаки, которые легче поддаются диагностике, чем уже известные. Однако это уже дело будущих исследований, причем не только теоретических.

Литература:

1. *Аугустинавичюте А.* Соционика. — М.: Черная белка, 2008. — 568 с.
2. *Букалов А. В.* Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Черная белка, 2009. — 592 с.
3. *Гуленко В. В.* Гуманитарная соционика. — М. : Черная белка, 2009. — 344 с.
4. *Крегер О.* Типы людей и бизнес / Отто Крегер, Дженет Тьюсон ; пер. с англ. В. Г. Панова. — М. : АСТ : Астрель, 2005. — 457 с. — (Ты и твой тип).
5. *Минаев Ю. П.* Матричный формализм интертипных отношений. — (в печати).
6. *Рейнин Г.* Тайны типа. Модели. Группы. Признаки. — М.: Черная белка, 2009. — 304 с.

Статья поступила в редакцию 08.09.2012 г.

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 159.9

Литвиненко И. Ю.

ЧТО ДЕЛАЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В СОЦИОНИКЕ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ «НЕОСОЦИОНИКИ»)

Анализируются мировоззренческо-методологические предпосылки создания неосоционики С. Небыковой, а также некоторые посылы из предисловия П. Цыпина к ее книге «Неосоционика. Опыт психологического моделирования». Делается вывод о наличии определенных недостатков, происходящих из психологической парадигмы для соционического построения, проявившихся в анализируемом материале.

Ключевые слова: соционика, психология, парадигма, методология.

Взгляды на мир находятся в постоянной динамике, и человечество вынуждено время от времени отказываться от своих заблуждений, подчас казавшихся бесспорными истинами. Чего стоят представления о плоской Земле и трех китах!

Поэтому пересмотр представлений о чем бы то ни было — дело зачастую полезное и даже необходимое. Весь вопрос тогда заключается в результате пересмотра — не плодит ли он заведомо новые заблуждения? Не говоря уже о мотивах таких «революций в познании» — а вдруг автор просто хочет прославиться как революционер-новатор?

Как бы то ни было, приходится констатировать, что многие новшества не проясняют, а запутывают представления о предмете, или громят основы таким образом, что рвется преемственность, которую сохранять нужно безусловно. Бывает, что вопрос решается терминологически, как это было с моделью ТИМа, предложенной М. Калманом. Тогда он, к сожалению, назвал пары ФИМ одинаковой мерности «блоками», что не только затрудняло теоретические дискуссии, а делало их невозможными — ведь всем давно известно, что такое блоки модели А. Обсуждать функционирование и применение (по словам М. Калмана) «нового прочтения» модели А стало возможно после того, как мной было предложено именовать пары ФИМ одной мерности «уровнями» (вместо «блоков»), тогда и получившийся вариант модели легко назвался «уровневая модель», о чем в 1999 году была опубликована одноименная статья [4]. Позднее стало возможным синтезировать эти представления непротиворечивым способом через построение объемной модели, где горизонтальная проекция представляла собой классическую модель А, а мерность иллюстрировалась в вертикальной проекции — количеством «этажей»-кубиков над каждой ФИМ в зависимости от ее мерности [7].

Если же автор огульно отрицает, разрушая до основания, то никакого «затем» может и не наступить. Такие случаи мне пришлось назвать «деструктивным революционизмом» на местной конференции в Запорожье в 2008 году, тем более, что там же участниками упоминались разговоры в кулуарах недавней конференции в Москве, где С. И. Чурюмов говорил о необходимости эпохи «закрытий» в соционике, которая на время должна сменить эпоху открытий, если «открытия» не несут позитива и созидания.

Когда мной создавался учебник по соционике [10], то одной из концептуальных задач было давать наиболее общепринятые положения, пытаться согласовать их с точки зрения достижений как самой соционики, так и более общих позиций. Авторские разработки излагались в контексте все тех же общепринятых в соционике положений и встающих на тот момент проблем, так что это пособие могло бы считаться учебником по общей соционике не только исходя из содержания, но и уровня общепризнанности большинства излагаемого материала.

Если же материал какого-либо автора не опирается на принцип преемственности, оторван от известных положений, это выглядит небезупречно с точки зрения научной этики. Но, к сожалению, это довольно широко распространено. Например, именно за это пришлось

дважды печатно упрекнуть В. В. Гуленко — один раз за статью о вторичной установке на вид деятельности, которая вышла намного позже после моих публикаций о мотивационных типологических установках; второй — за статью о психологических состояниях, где не упоминался целый пласт этой тематики в авторстве М. Калмана, которая, кстати, была рассмотрена мной в статье 1999 года с говорящим названием — «Уровневая соционика состояний» [4].

Что же касается заявленной здесь темы, то давно известно, что в соционику приходят исследователи из различных сфер познания, в том числе — и психологи. Именно они зачастую не вписываются в естественнонаучную парадигму соционики, привносят в нее гуманитарность, причем не только в содержательное наполнение исследований, но и в само ее видение, в результате чего соционика предстает в их видении и изложении как «признаковое человековедение».

Именно психологи активно обращаются к теме признаков Рейнина, поскольку оперировать только четырьмя юнговскими признаками как-то несолидно, а вот 15 — это уже почти Кэттелл. В определенном ракурсе происходит противополагание признакового и модельного видения типологической сущности человека, что проявляется в предпочтениях исследователей-психологов. Поэтому словосочетание «психологическое моделирование» из подзаголовка указанной книги производит сильное впечатление, почти такое же, как и от термина «методология постмодернизма».

Соционика имеет свою историю развития, в начале пути она представлялась интегрирующей разные области познания, как бы вырастая из них, — чего стоит анонсирование ее как «пересечение психологии, социологии и информатики»! Но наступил момент, когда она не только смогла поставить себя на ноги, но заявить претензии на то, чтобы считаться универсальной общенаучной методологией, о чем свидетельствовало появление таких публикаций, как статья В. Д. Ермака «Современные основания соционики достаточно прочны» [1], цикл С. И. Чурюмова «Возможное и невозможное в соционике, или Улыбка Чеширского кота» [15], моя статья «Фундаментальность модели А — синтез формального и содержательного в системном подходе» [7].

Что же можно сказать о концептуальных предпосылках книги «Неосоционика» [11]? Судя по всему, автору хотелось приблизиться к решению назревшей проблемы — соотношения типологического и индивидуального в единичном субъекте. Она имеет сложившуюся историю; к тому же, именно эта история обозначает и общее представление о ее решении. Об этом будет сказано ниже, а пока отметим, что при всей похвальности такого стремления автором избран способ, который является не вполне соционическим — именно в части видения, определяющего и всю методологическую направленность работы, и ее исполнение.

Что такое «психологическое моделирование», читатель узнает из авторского предисловия, в пяти абзацах которого нет слов «соционика» и «информационный метаболизм» (для полноты впечатления здесь придется привести довольно обширную цитату):

Психологическое моделирование — следующий шаг в развитии типологии. В книге рассматривается ***тип человека*** *как структура, состоящая из двух* ***психологических моделей****: базовой и программной. Они связаны с внешним обликом индивида и его поведенческими характеристиками. Проявления по базовой и программной моделями коррелируют с типами темперамента.*

Жирным шрифтом пришлось выделить места, особо примечательные в плане психологичности приведенного взгляда. То есть автор книги считает, что имеет дело не с типами информационного метаболизма, а с типами человека?

Ну и касательно «психологических моделей» — мы-то понимаем, что речь идет, скорее всего, о модели А, но зачем в таком случае называть модель типа информационного метаболизма «психологической моделью»? Вопрос похож на риторический, тем более что книга издана в как бы соционическом издательстве, однако на него есть ответ. Чтобы приблизиться к нему, необходимо сформулировать в этом смысле ключевой вопрос, который зазвучит так: чем является модель А для соционика и для психолога? Так вот, для соционика —

это схема информационных процессов — какую иерархию информационные аспекты могут образовывать в реальных системах и процессах, как они обрабатываются соответствующими функциями информационного метаболизма и что происходит, если носитель — индивид, обладающий одним из вариантов заполнения этой модели аспектами. А для психолога — это один из ракурсов психического отражения именно человека (Личности, индивида…), и если психолог признает типологическую природу человека и ее влияние на его психическую и социальную жизнь, то этот ракурс обретает повышенную значимость. Причем повышенную по сравнению с другой, чуть ли не единственной типологией, принятой в психологии, — темпераментной (касательно «типов акцентуации характера» было показано, что это не типы, а совокупности характерологических признаков [9]).

Ясно и то, что эти два взгляда представляют собой основания для их синтеза — об этом свидетельствует и введенная А. В. Букаловым категория «психоинформационное», и словосочетание «информационный метаболизм психики человека», которое предполагало, что этот метаболизм происходит именно в психике, и то, что носителем ТИМа является индивид, и т. п. Однако при абсолютизации «психологического полюса» происходит «выпадение автора из соционики», так как от нее при таком взгляде остаются только психологические «остатки»: черты, качества, свойства, «сильные и слабые стороны» — в общем, целиком психологические конструкты.

Конечно, вряд ли стоит оценивать такую ситуацию однозначно в негативе — возможно, таким образом привлекаются дополнительные психологи в ряды почитателей типологической природы Личности… Но приходят ли они в Соционику? Если то, что ими считается соционикой, они активно «понесут в массы», то какое знание станет популяризироваться вместо нее и под ее именем?

В предисловии П. Цыпина к этой книге так и говорится: «Думаю, все согласятся, что это уже другая соционика». Хочется спросить — насколько другая? И как можно было бы представить, например, «другую математику» или «другую физику»?

В предисловии П. Цыпин говорит, что «данная книга вводит в действие новую соционику… обосновывается необходимость введения совершенно иной парадигмы соционики, которая основана на двойственности ТИМа — на наличии базового и программного ТИМов».

Что можно сказать по этому поводу?

Во-первых, публикация книги — это еще не «введение в действие».

Во-вторых, нужно ли обосновывать необходимость найти хоть какое-нибудь средство объяснения индивидуальных различий, и нужна ли для этого совершенно новая парадигма соционики?

В-третьих, фраза «основанная на двойственности ТИМа — на наличии базового и программного ТИМов» очень интересна сама по себе. Мы имеем дело, по мнению автора, с двойственностью **одного** ТИМа или с наличием **двух** ТИМов у одного носителя? Следует напомнить, что до сих пор не ясно, где «гнездится» ТИМ у индивида, есть только гипотезы (см. напр. мою статью «Чудеса надсистемы или Почему у нас такие ТИМы?» [5]). Можно ли в таких условиях утверждать, что «человек рождается, имея в своем распоряжении две модели», как это делает С. Небыкова, начиная третью главу? Насколько корректно начинать главу именно с такой декларации, без всяких предварительных рассуждений?

Что касается именно парадигмы и видения материала, то предисловие, наверняка солидарное с автором книги, имеет и такие фрагменты: «Ясно, что и практика двухтимной соционики должна быть другой… результаты диагностики в классической и двухтимной социониках могут абсолютно не совпадать. … В частности, в классической соционике все соционические характеристики необходимо «впихнуть» в единственный и неизменный ТИМ, в то время как в соционике Небыковой есть возможность своего рода «манипулирования» как ТИМами, так и характеристиками информационного метаболизма. Следовательно, «информационный срез» человека получается богаче, детальнее и, кроме того, динамичнее».

Общее впечатление от этого текста вполне гуманитарно-психологическое: именно в такой «парадигме» ТИМ предстает не как естественная присущность индивида, а как результат диагностики. А частности таковы. Полнейшая погруженность в признаковую парадигму заставляет автора предисловия использовать выражения «соционические характеристики» и «характеристики информационного метаболизма». Можно было бы спросить В. Д. Ермака, что он думает по поводу таких словосочетаний, хотя это и так легко предположить.

Ну и, как водится, перепутанные причина и следствие также присутствуют: в соционике считается, что не признаки «впихиваются» в ТИМ, а наоборот, являются следствием и проявлением ТИМа индивида. А все «соционические характеристики» конкретного ТИМа заключаются в том, какие информационные аспекты обрабатываются ФИМ определенных номеров. Это та азбука соционической парадигмы, которая почему-то ускользает от человековедов-психологов.

Раздел 2 в книге называется «Психологическое моделирование». С точки зрения автора книги, соционика за последние 10–15 лет сделала шаг назад. Автор конкретизирует это «двумя моментами».

«Первый момент — это углубляющийся с каждым годом разрыв связей с базовыми положениями психологии». Можно только еще раз напомнить, что статья В. Д. Ермака «Современные основания соционики достаточно прочны» вышла еще в 1998 году [1]. В том же номере С. И. Чурюмов сформулировал программу-максимум — «признание соционической парадигмы в качестве универсального методологического основания всей современной науки» [15]. То, что соционика неуклонно и успешно движется по этому пути, у С. Небыковой оценивается как шаг назад, поскольку «выходит за рамки базовых положений психологии». Но это ведь естественно — система большего уровня общности не может базироваться или входить в систему менее общую! Поэтому отход соционики от психологии в направлении того, чтобы становиться базовым, универсальным мета-учением — это несомненный прогресс! На семинаре в Доме учителя еще в 1995 году В. Д. Ермак довольно эмоционально об этом высказался в кулуарах в таком духе, что соционика — это соционика, а не психология. С тех пор мы так и движемся — от психологии к соционике. Назад это или вперед?

Конечно, можно понять психологов, которым совершенно ясно, что соционика возникла как способ решения гуманитарных задач — диагностика свойств и отношений Человека. Поэтому и ее развитие они усматривают как все большее углубление в частности индивидуальной жизни клиента. Это естественно для психологической парадигмы, в то время как соционическая парадигма направлена не на *частное* и *единичное*, а наоборот — на *общее* (или даже *всеобщее*).

Устранить неудобства по «первому моменту» автор книги предлагает опять-таки в русле психологической парадигмы и конкретизирует, что именно составляет негатив: «Я имею в виду отсутствие корреляции между типами темперамента и соционическими типами». Для психологической парадигмы, имеющей единственную типологию — темпераментную, возможно, является вполне естественным двигаться от темпераментов к психотипам. Однако в соционике с давних времен не просто известно, а стало уже общим местом, что психологический темперамент и некоторые особенности соционического типа — разные вещи. Конкретнее говоря — преобладание процессов возбуждения или торможения в нервной системе — это одно, а направленность сознания на вещи или отношения — это совсем другое.

Даже соционические «темпераменты», по В. В. Гуленко, — это не психофизиологические темпераменты, по Павлову; ведь даже привлекая психологические названия для соционических «темпераментов», Виктор Владимирович всегда использует оговорку «условно холерический» (и т. д. для остальных «темпераментов»). Цель рассмотрения соционических «темпераментов» — это обозначить так называемые «темпераментные группы» — четверки ТИМов, у которых совпадают значения признаков рациональность/иррациональность и экс-

тратимность/интротимность. Можно конструировать четверки ТИМов и на других основаниях.

Например, те, что предложены С. Небыковой как Взаимодействующий, Воспринимающий, Ведущий и Охраняющий, известны как носители «стереотипов поведения» и связаны С. Савченко не только со значениями соответствующих признаков из базиса Юнга (интуиция/сенсорика и экстратимность/интротимность), но поставлены в соответствие Младшим Арканам ТАРО (придворным картам) — в его интерпретации это *Рыцари*, *Пажи*, *Короли*, *Дамы*.

Четверки соционических типов используются как промежуточный этап диагностики (в качестве гипотезы о принадлежности типируемого к одной из них) и для некоторых рекомендаций (чаще — профориентационных). Однако отождествлять принадлежность индивида к соционическим «темпераментным группам» и его физиологический темперамент недопустимо. Одной из интереснейших работ в направлении соотнесения этих присущностей индивида является соответствующая статья Д. Иванова [3]. Это к сведению интересующихся психологов.

В связи с этим хочется процитировать еще два предложения из этой части книги: «Характерно, что описание типов темперамента в контексте соционики В. Гуленко не использует как инструментарий при типировании (определении типа конкретного человека)».

Здесь мы видим прямую декларацию психологической парадигмы, ее апофеоз — «описание типов темперамента в контексте соционики». Сразу видно, что для автора первично, а что вторично. Не говоря уже опять-таки о словосочетании «тип человека».

Следующее предложение похоже на сетование: «Очевидно, что разделение соционических типов и типов темперамента выводит соционику за пределы основных психологических закономерностей». Смысл и стиль предложения говорит сам за себя. Возникает желание почувствовать себя носителем ТИМа □● (ЛСИ) и с пристрастием вопрошать: что такое «психологические закономерности», где их «пределы», как это «разделение» может «выводить», и, наконец, чем неугодно автору то, что соционичекие типы и типы темперамента методологически разделены, раз уж они в реальности обозначают разные вещи?

Далее С. Небыкова указывает «второй момент, тормозящий развитие соционики», связанный, по ее мнению, с внешними признаками представителей соционических типов. Действительно, это больной вопрос в идентификации ТИМов; и могу сказать, что я часто испытываю острое несогласие с утверждениями некоторых авторов о том, кто по ТИМу изображенный на фото человек. Своим возмущением иногда доводится делиться с коллегами, они его яростно разделяют, но выдвигают не мою гипотезу о ТИМе изображенного, а свою, отличающуюся. Это происходило давно, и с тех пор я никогда не навязываю своих гипотез, а предлагаемые, в свою очередь, не принимаю. Решать проблему визуальной идентификации ТИМов поэтому затруднительно. Здесь может быть два пути — или отказаться от этого, или решать коллегиально, что, как минимум, затратно по времени и нервам участников, как максимум, — невозможно, ведь доказательной базы здесь еще меньше, чем на СРТ-99. По этой причине я отказался от воплощения собственной идеи создать свою фотогалерею ТИМов.

П. Цыпин размышляет и о дальнейшей судьбе неосоционики в предисловии к этой книге: «Такие серьезные … расхождения двух соционик ставят вопрос об их взаимном существовании. Думается, что конкуренции или враждебности удастся избежать, и две соционические системы, построенные на различных принципах, будут развиваться параллельно и давать новые результаты их использования».

Вот так, вместо развития, углубления и расширения родной соционической науки создается нечто параллельное, да еще с тем же названием. И при этом, конечно, надежда на бесконфликтность может полагаться только на удачу, о чем обмолвился сам автор высказывания…

А теперь о конструктиве. Да, индивидуальные особенности носителей ТИМа существуют, что не может не осознаваться соционическим сообществом, особенно как проблема

применения соционики к живым людям. Об этом свидетельствует ряд публикаций, в частности — и моя статья «Социальный уровень — индивидуальность и реальные отношения» [8], в которой подводится некоторый итог в вопросе соотношения типного и индивидуального (начало чему было положено в другой статье — «Субъект психического отражения и активности: семантические поля» [6]).

К настоящему времени некоторые практикующие соционики используют более обширный методологический инструментарий для обозначения индивидуальных различий. Основаниями для этого стали работы А. В. Букалова, В. Д. Ермака, В. Н. Мегедь, С. И. Чурюмова, Г. А. Шульмана.

Резюмировать наработки в этой области можно было бы с учетом соционической методологии, а также с использованием системного подхода. В результате можно получить четырехуровневую картину индивидуальных различий, в которой на каждом уровне с убыванием общности должны бы располагаться такие феномены: подтип → акценты типа → маска типа → ситуативная модель.

Это те наслоения на ТИМ индивида, которые образовались из множества причин, среди которых здесь можно привести известные на сегодняшний момент в соционике: ТИМы родителей (наследственность некоторых черт — способностей и внешности; ИО с родителями, воспитание); принадлежность индивида к вариантам ТИМа, экзистенциальный статус которых до сих пор не выяснен однозначно: принадлежность к одному из соционов (по Г. Чикирисовой [14]); наличие четырех вариантов ТИМа, связанных с обработкой его ФИМ аспектов «живых и неживых» (по А. В. Филимонову [13]); влияние знака зодиака, под которым родился индивид (по Г. А. Шульману [16]).

И это только в статике! С легкой руки В. Д. Ермака, уже довольно давно закрепилось понятие и основные контуры наполнения того, что именуется «возрастная соционика»; при этом обозначены возрастные рамки, когда происходит «проработка блоков». Неудивительно поэтому, что подростки отличаются от начальных школьников, как это констатирует С. Небыкова в своей книге для обоснования двухмодельности типа человека: «Изменения касались и внешних проявлений, и поведенческих. Пытаясь понять причины этих изменений, я уловила наличие у старшеклассников как бы второго соционического типа, который с каждым годом становился все более отчетливым». С точки зрения возрастной соционики в подростковом возрасте начинается информационная «проработка» блока СуперЭГО, которая может длиться вплоть до 21 года, а начинаться в некоторых случаях с 12 лет. Эта гипотеза В. Д. Ермака подтверждалась на практике многими коллегами; со своей стороны, могу сказать, что она скорее подтверждается, просто яркость этих проявлений, естественно, различна для разных индивидов. Однако автор книги «пришла к идее, что человеческий тип включает две психологические модели»…

Пункт, озаглавленный ею «Реальность двух моделей, составляющих тип информационного метаболизма одного человека», начинается так: «Наличие у конкретного человека двух основных моделей подтверждается следующими фактами». Далее приводятся 10 пунктов, весьма правдоподобных, но тем не менее способных быть объясненными с помощью имеющегося у соционики инструментария (упомянутого выше).

Далее автор продолжает: «Почему именно две модели составляют ТИМ конкретного индивида? Моделей у любого человека может быть и больше, если учитывать наработки». Действительно, то, что было в этой статье упомянуто по поводу наслоений, в соционике принято оценивать или в положительном ключе как наработки, или в отрицательном — как искажения ТИМа. Кое-что из этих наслоений и их возможных причин попало в упомянутый перечень «фактов».

Но в любом случае для их объяснения нет необходимости привлекать идею о двух моделях в одном ТИМе, и имеющийся в современной соционике мировоззренческо-методологический инструментарий, как было показано выше, не дает достаточных оснований для таких «нео»-прорывов. Если речь идет о коммуникативной модели или ситуативной маске, когда носитель ТИМа длительное время или же в ситуации проявляется как носитель

другого ТИМа, принято считать, что он «берет сценарий» проявления не своего типа, но никак не становится реальным обладателем другого ТИМа.

Еще раз хочется заострить внимание на том, что указанные особенности получившейся книги стали результатом несоционичности авторской позиции, взгляда на соционику исключительно изнутри психологической парадигмы. Это привело, кстати, и к некоторой небрежности в формулировках, которые читатель смог увидеть, в частности, и в цитируемых здесь фрагментах анализируемой книги.

Со стороны же соционического сообщества можно констатировать некоторую черствость к автору книги — при поисках ссылок для этой статьи я обнаружил, что запрос на уточнение распределения ролей в квадрах был сделан С. Небыковой больше 10 лет назад [12], и за все это время никто не сообщил ей о таком пласте соционического знания как Символьная соционика. Конечно, было бы естественным, если бы такая подсказка исходила от самого С. В. Савченко, однако к тому времени он снизил свою социальную активность в соционическом сообществе, а другие, как видно, не чувствовали себя достаточно вправе… В общем, вышло так, как получилось, но тем не менее, результат выглядит наподобие аппендикса в соционическом здании; и это тем более обидно, что автор предстает активным, ищущим и, несомненно, — гуманистом.

Литература:

1. *Ермак В. Д.* Современные основания соционики достаточно прочны // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 4. — С. 77–81.
2. *Ермак В Д., Росланкина Ю. В.* Описания моделей психики // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 2. — С. 15–16.
3. *Иванов Д. А., Савченко И. Д.* Об особенностях высшей нервной деятельности у лиц с разными типами информационного метаболизма и об их дифференциальной диагностике // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 3.
4. *Литвиненко ИЮ.* Уровневая соционика состояний // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 6.
5. *Литвиненко И. Ю.* Чудеса надсистемы или Почему у нас такие ТИМы // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 5.
6. *Литвиненко И. Ю.* Субъект психического отражения и активности: «семантические поля» // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 6.
7. *Литвиненко И. Ю.* Фундаментальность модели «А» — синтез формального и содержательного в системном подходе // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 3.
8. *Литвиненко И. Ю.* Социальный уровень — индивидуальность и реальные отношения // Соционика, ментология и психология личности. — 2004. — № 5.
9. *Литвиненко И. Ю.* Диагностика акцентуаций характера: методологический анализ // Соционика, ментология и психология личности. — 2004. — № 6.
10. *Литвиненко И. Ю.* Введение в соционику // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2009. — №№ 1–5.
11. *Небыкова С. И.* Неосоционика. Опыт психологического моделирования. — М. Черная белка, 2009. — 264 с.
12. *Небыкова С. И.* Роли в квадре // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 5. — С. 59–62.
13. *Филимонов А. В*. Расширение информационной модели психики // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 1–3.
14. *Чикирисова Г. В.* Соционы, модель сociона, проявление типов соционов в человеке // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 4.
15. *Чурюмов С. И.* Возможное и невозможное в соционике, или Улыбка Чеширского кота // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 2–6.
16. *Шульман Г. А.* О некоторых принципах проведения исследований и изложения полученных результатов в соционике // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 4. — С. 68.

Статья поступила в редакцию 18.07.2012 г.

ДИСКУССИИ

УДК 159.923.2

Чурюмов С. И.

МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО НАЧАЛО ДИАЛОГА?

Автор вступает в полемику с В. В. Гуленко по поводу ряда теоретических положений соционики.

Ключевые слова: соционика, теория, практика, терминология, методология.

Как-то мне в Интернете попалась небольшая заметка В. Гуленко, которую он назвал «Информационный шум». Как можно понять из этой заметки, он противопоставляет своё понимание соционики, обозначаемое им как гуманитарная соционика, соционике информационной, тем самым признавая, что его соционика не является информационной, хотя именно принцип ИМ (информационного метаболизма) положен в основу классической парадигмы соционики Аушры Аугустинавичюте.

Очень странно, но, по-видимому, Гуленко вкладывает в понятие «информационной соционики» не просто негативный, но, прежде всего, ругательный смысл, говоря, что соционика, «как её понимает Чурюмов», **оказывает деструктивное влияние**. Правда, при этом он не пишет, в чём именно заключается эта деструкция и каковы её пределы. Обо мне он пишет: «Олицетворение крайнего информационизма у нас в Киеве — это Семён Чурюмов». То есть вместо конструктивной аналитической оценки Гуленко ограничился банальным навешиванием ярлыка. В своих выступлениях на «Круглых столах» (с ноября 2011 по февраль 2012 года) он настаивал на однозначном приоритете практической стороны соционики, очевидно, игнорируя диалектический принцип единства теории и практики. Да, теория без практики мертва, но и практика без теории слепа.

Я никак не хочу отрицать положительную часть работы, проводимой талантливым учёным Гуленко, — несколько его находок в соционике удачно совмещают в себе практическое и теоретическое начало, вспомним хотя бы его «**установки на вид деятельности**», но его нападки на мои работы и нежелание устранять из своих разработок обнаруженные в них ошибки, можно понять как симптом уверенности в собственной непогрешимости.

В. В. **Гуленко** пишет: «В современном соционическом движении Чурюмов выполняет роль «Критика». Эта роль, конечно, нужна, но она должна быть объективной».

Комментарий: Конечно, если считать критикой обнаружение логических и методологических ошибок, то меня можно назвать и критиком, но, очевидно, что он не видит конструктивной, главной части моей работы. Я, прежде всего, предлагаю доказательные схемы в соционике с опорой на аксиоматику, чего у Гуленко нет и что он пытается опровергать, фактически отрицая возможность дедуктивного построения соционики и считая недопустимым использования этого метода: он говорит, что это применимо в геометрии, но недопустимо в соционике. Откуда эта запретительная позиция? Я эту работу проделал, так пусть укажет, в чём я ошибаюсь, а не отделывается общими фразами.

Лично я позиционирую себя не как критика, а как человека, который хочет понять, почему 30 разных соционики дают в своих книгах, статьях и практике 30 различных пониманий соционики и что нужно сделать, чтобы такие позиции привести к общему знаменателю. Что же касается упрёков в необъективности, то Гуленко не приводит никаких конкретных примеров того, как я нарушаю объективность. Что может быть объективнее, чем обнаружение ошибок и их развёрнутая демонстрация со всеми необходимыми ссылками? С другой стороны, крайний прагматизм Гуленко привел к отступлению от лингвистической корректности в науке, к утверждению, что термины вроде «сенсорики ощущений» более понятны «простым людям». Неужели этим самым «простым людям» можно обойтись в соционике без понятий экстраверсии и интроверсии? Почему вместо добротного научного терми-

на «интровертированная сенсорика» нужно использовать не просто явно популистский, но и откровенно малограмотный термин «сенсорика ощущений»?

Гуленко: «Чурюмов же занимает крайнюю ортодоксальную позицию информациониста и идеалиста до мозга костей».

Комментарий: Неужели Гуленко здесь даёт пример объективности? Хотелось бы знать, что такое в понимании Гуленко «информационист», в чём заключается в этом случае ортодоксальность (по отношению к чему? и что в этом контексте означает «крайняя позиция».

Гуленко: «Мало того, что наш киевский вариант соционики заумен, оторван от запросов практики, так Чурюмов (само собой, из благих намерений) ещё и подливает масла в огонь, превращая соционику прямо-таки в теоретического монстра, которым преподаватели психологии будут пугать студентов».

Комментарий: Здесь мы видим что-то вроде самокритики, поскольку это всё-таки «наш киевский вариант соционики», то есть и Гуленко тоже. Правда, говорить о киевской школе соционики, как о чём-то едином, давно уже не приходится. Однако я, например, не стал бы говорить здесь о заумности — это ведь не более чем ругательство. Свои негативные впечатления надо бы оформлять конкретно — дать определение заумности и привести конкретные примеры её проявления в работах киевских соционников.

Я не думаю также, что работы киевских соционников оторваны от практики. Более того, скорее можно сказать, что они слишком ориентированы на практику, а содержащаяся там теоретическая компонента крайне слаба. Ну, про «масло и огонь», — это какая-то неуместная в теоретическом тексте метафора — это я пропущу. А вот про соционику в качестве теоретического монстра — это интересно. Это характеризует самого Виктора Владимировича: неужели он настолько оторвался от научной методологии, что не способен держать минимальный уровень теоретической абстракции? А ведь он знает и про древнегреческие школы философии, и про структурализм, и даже про Строссона, не вполне адекватные идеи которого он использовал в своих статьях в качестве попытки обосновать модель «А». И даже возникает впечатление, что Гуленко откровенно не любит логику.

Гуленко: «Чурюмов «**редкий ретроград**». Ему бы заниматься своей математикой, критиковать несоблюдение формальной логики, но не **соваться** в гуманитарную практику. Надо же так уметь с иезуитской улыбкой подсовывать растерявшемуся, нетвердому в своих знаниях новичку свой наукообразный информационный шум».

Комментарий: Вот Гуленко называет меня ретроградом, но ведь ретроград — это тот, кто тянет назад, а я-то показываю путь вперёд — как сделать соционику наукой, а не скоплением технологических приспособлений теоретического ядра соционики. Но вот когда Виктор Владимирович пытается дать мне совет, чем бы мне лучше «заниматься» и куда «не соваться», это выглядит, как прямая бестактность. Однако то, что Гуленко несколько высокомерно называет гуманитарной практикой, это не более чем та работа, которую он ведёт с населением. Так я ж тоже веду такую работу и начал её значительно раньше — еще в 1960-х

годах в качестве лектора общества «Знание».

Ну и ещё про «иезуитскую улыбку». Это изящное наблюдение многоопытного гуманитария должно бы подтверждаться помещённой в его статье моей фотографией — я сохранил её в этом тексте. Мы, соционики, должны понимать, что люди разных типов воспринимают друг друга по-разному, и поэтому я не исключаю, что Гуленко, глядя на моё изображение, видит в нём что-то такое, чего там нет. А вот про то, что я «подсовываю растерявшемуся, нетвердому в своих знаниях

новичку свой наукообразный информационный шум», так это откровенная выдумка и клевета — он что, подглядывал за мной на моих занятиях по соционике, которые я веду с первого приезда Аушры в Киев. Я тогда делал для неё вводные лекции в институте кибернетики, после чего она отвечала на вопросы слушателей. Аушра-то одобряла мою подачу материала — ну, понятно, она человек другого типа, чем Гуленко. Интересно, а что «подсовывает растерявшемуся, нетвердому в своих знаниях новичку» Гуленко? А, ну да, «сенсорику ощущений» и «этику эмоций».

Гуленко: «… многие серьёзные исследователи отказались от «черных» сенсорик, «белых» интуиций и прочих несуразностей. И тут Чурюмов начинает борьбу против предложенных мною ещё на заре распространения соционики и достаточно прижившихся терминов для психологических функций (таких, как силовая сенсорика, интуиция времени и др.)».

Комментарий: Тут моё мнение частично совпадает с мнением Виктора Владимировича. Я тоже объяснял в своих работах, почему «черные» сенсорики, «белые» интуиции — это жаргон, а не наука, и я рад, что серьёзные исследователи отказались от них. Но очень жаль, что несерьёзные практики некритически поменяли один жаргон на другой, более опасный, так как он откровенно искажает семантику стоящих за ним понятий. Несерьёзные практики приняли, увы, ненаучные, но популистские термины, заменив такие научные юнговские термины, вроде «интровертированная сенсорика» или «экстравертированная эмоциональность», на гуленковские «сенсорику ощущений» и «этику эмоций». У меня как редактора с многолетним стажем такие термины вызывают естественное отторжение…

Да, с терминологическим кичем нужно бороться, и я, исполняя завещание Аушры, буду это делать, пока соционика не станет полноценной наукой. Но странно, что Гуленко не понимает, что слова экстравертированный и интровертированный, экстраверт и интроверт нельзя исключить из соционики, они в ней всё равно используются, и не надо пытаться заменять их доморощенными терминами, ссылаясь на то, что так «простым людям» понятнее.

Есть формальная, математическая, диалектическая логика, логика предикатов, логика суждений, модальная логика и др., но «деловой логики» в природе не существует. Это «новое слово в науке» — к сожалению, неудачное.

Гуленко: «Чурюмов подаёт почти как новое слово в науке свою буквенную систему, где экстравертные функции обозначаются большими буквами, а интровертные малыми. Почему не наоборот? Получается, что интроверт рассматривается как уменьшенный экстраверт. Зачем закреплять западный стереотип второсортности интровертов? Кроме того, этим он закладывает ограничения системы на самом первом её этапе».

Комментарий: Буквенной системой обозначения ИА я стал пользоваться с 1987 года просто потому, что это удобно, чтобы не рисовать мелом на доске геометрические фигуры, да ещё и закрашивать некоторые из них — для моего типа это долго. Ну, имею я право оставаться «своим типом»? Разумеется, ни о каком «новом слове в науке» я в этом случае не говорил — это Гуленко выдумал, что равносильно клевете.

Мои символы наглядны в том смысле, что их регистр легко мнемонически связывается с базовыми соционическими понятиями экстраверсии и интроверсии. *И* — экстравертированная интуиция, *и* — интровертированная интуиция, чего проще? В теоретических формулах это удобно. Обратите внимание, что я так обозначаю не людей экстравертов и интровертов, а информационные аспекты. Поэтому дискриминационные опасения Гуленко, что люди будут думать, что интроверты мельче экстравертов — это преувеличение.

Гуленко: «Малые буквы следует использовать для семантики второго ряда — обозначения функциональных оттенков. Например, Ef — эмоции гнева, Ei — эмоции любопытства, Er — эмоции стыда и смущения».

Комментарий: Здесь Гуленко, опираясь на свой авторитет, учит нас, как **следует** обращаться с маленькими буквами. Ну, что тут скажешь? Ну, нравится ему так, то пусть он так и делает — это мелкие формальные условности, и к «новому слову в науке» отношения

не имеют. Хотя эта его идея мне нравится, и я её обязательно использую, конечно, со ссылкой на него, хотя я «додумался» до этого и сам.

Гуленко: «Терминологическое творчество информационистов, напоминающее шум в канале связи, рано или поздно заведёт теоретическую соционику в тупик».

Комментарий: Это Виктор Владимирович про кого? Это что, не он сотворил термины «социотип», «социоанализ» и «социомодель» (плохие термины, ведь компонент «социо» закреплён за социологией), «интуиция времени» (плохой термин, поскольку искажает семантику стоящего за ним понятия), «линейно-напористые» (хороший термин — ёмкий и хорошо передаёт семантику группы типов), «Искатель» для *Дон Кихота*, «Посредник» для *Дюма* и т. д., где ТИМ подменяется социотипом.

Гуленко: «Нет социального заказа на экстравертированное мышление. Социальный заказ есть на деловую логику!»

Комментарий: Экстравертированное мышление — в переводе с гуленковского на научный язык, это и есть «деловая логика». Что же касается хорошей теории, то на неё в обществе всегда есть заказ, хотя лучше продаётся то, что в яркой обложке, — для «простого народа» понятнее.

Если внимательный читатель имеет лишь смутное представление о теоретическом творчестве Гуленко, то в качестве примера я приведу маленький фрагмент из его журнальной статьи. Нет, это вовсе неплохая статья, это нормальный продукт работы учёного, который что-то ищет, что-то находит, в чём-то ошибается.

Гуленко: Закончив разбор примеров, сформулируем итог статьи. **Трансформация восприятия информации в ее воспроизведение происходит через сведение информационных сигналов любой природы к коммуникативным единицам программной функции. В блоке синтеза происходит насыщение информационного образа энергетическим носителем — импульсами энергии, поступающими по вертикальной связи от витальных инстанций, что сообщает синтезированной информации движение по ментальному кольцу** (выделено мной С. Ч.). Благодаря этому механизму, на наш взгляд, обеспечивается устойчивый энерго-информационный обмен психики с окружающим миром.

Комментарий: Это ли не образец теоретизирования! Конечно, для «простых людей» это сложновато, и очень похоже на метафизическую придумку, на «флуктуацию имманентных дистрибуций в субконвенциональных контррегрессивных субстратах четырёхмерного континуума», хотя лично для меня ход мысли Гуленко понятен и представляет интерес, и я хочу разобраться, как функционирует его интеллект, то есть он здесь для меня и в этом отношении является эмпирическим объектом, порождающим теоретические тексты. Сразу понятно, что то, о чём он пишет, это гипотеза, хотя автор этого не оговаривает, а сразу подаёт как истину. О чём в этом итоге статьи говорит Гуленко? Я понимаю это так (может быть, неправильно), что программная функция, согласно Гуленко, получив из внешней по отношению к ней среды информацию, преобразует её в коммуникативные единицы.

В. В. Гуленко — один из наиболее плодовитых авторов в соционике, однако его конструкты далеко не бесспорны. Рассмотрим ещё одну из теоретических идей из его арсенала — это его идея о превращении энергии в информацию и наоборот. С частичной реализацией этой идеи можно познакомиться в статье «Восприятие мира социотипом», написанной Гуленко в 1997 году [1]. Задача, которую он ставит перед собой, сформулирована в аннотации: В рамках модели типа информационного метаболизма рассмотрены особенности обработки информации и восприятия мира соционическим типом по первой функции.

Комментарий: Вполне добротная и понятная постановка проблемы.

Автор: Аушрой Аугустинавичюте в статье «Мир Юнга» [3] затронут вопрос об отражении мира соционическим типом через его ведущую функцию. Поскольку этот вопрос тесно связан с проблемой информационных аспектов вообще, вызывающей так много споров, такой поворот в обсуждении представляется нам очень своевременным и полезным.

Комментарий: Такая оценка статьи Аушры Аугустинавичюте может ввести неосведомлённого читателя в заблуждение. Дело в том, что Аушра в своей статье говорит о двух сторонах человеческого мышления: есть то, что человек принимает как исходный материал, и то, что человек с этим материалом делает. По СуперЭго человек принимает то, что ему представляется исходным, базисным, а по ЭГО выдаёт продукцию своего творчества. Понятно, что Эго и СуперЭго — имеют позиционную семантику, а типологическая специфика переработки информации определяется соответствующими аспектами.

Автор: На наш взгляд, направление исследований, которое описывает соционические явления через набор разбиений, и выделение на этой основе многочисленных, трудно различимых на практике признаков, не может быть отнесено к логике. В рамках подобного подхода нарушается основополагающий признак логики — четкое отделение главного от второстепенного.

Комментарий: «Основополагающий признак логики» — это правильность оформления суждений, независимо от того, относятся ли эти суждения к главному или второстепенному. А ввиду таких определений у меня формируются негативные ожидания относительно дальнейших рассуждений автора.

Автор: Все признаки оказываются в одинаковой мере главными или, что то же самое, второстепенными.

Комментарий: Это что, недосмотр редактора или особенность мышления Гуленко? Как это главное отождествляется с второстепенным? Это пример, когда умный человек нарушает логическую аксиому тождества.

Автор: Что видит логик в таком описании? Беспрерывный переход из одного состояния в другое, массу нюансов, не позволяющую выделить устойчивую структуру. Такое описание является типичным примером работы соционической функции Т — интуиции времени.

Комментарий: Если логик не способен «выделить устойчивую структуру», то это его проблемы.

Автор: Исходя из постулата о равнозначности всех функций, следует принять это описание, но постоянно помнить о том, что оно иррационально и поэтому не пересекается с чисто логическим описанием по функции L — абстрактная логика. Между этими функциями существует отношение параллельности, поэтому доказывать, какое из них лучше, в принципе не имеет смысла.

Комментарий: Интересно узнать, откуда взялся этот постулат «о равнозначности всех функций»? О чём это автор? Что же касается абстрактной логики, то она является одним из операторов функции мышления и не может замещать всё мышление, чего Гуленко, очевидно, не понимает.

Автор: Установив этот важный для дальнейшей полемики факт, обратимся к нашей непосредственной теме — восприятию мира через ведущую функцию соционического типа. Привлечем для этого главный инструмент рациональных соционических исследований — модель А, которую будем для простоты именовать в дальнейшем социомодель.

Комментарий: Как-то уж слишком фамильярно сказано, «будем для простоты именовать в дальнейшем», но ведь куда уж проще, да и точнее, модель «А». Но называть ее социомодель — это уже фактическое искажение, поскольку префикс «социо» в редакторском деле зарезервирован за социологией, да и является такая замена всё той же попыткой автора своё «детище» — социомодель — поставить впереди Аушры Аугустинавичюте. Поэтому в цитатах мы восстановим справедливость и будем называть модель «А» моделью «А». Кстати, отметим, что Гуленко уже давно подменил модель «А» своей моделью «Г», которая реально искажает идеологию модели «А».

Автор: Модель «А» описывает процесс энергоинформационного обмена типа с окружающим миром. Как и в любой другой модели, как бы сложно устроена она ни была,

обязательно должны быть представлены, во-первых, функциональные входы, принимающие поступающий энергоинформационный поток, и, во-вторых, соответствующие им выходы, выдающие обработанную энергию или информацию наружу.

Комментарий: Вот тот самый момент, когда Гуленко производит подмену понятий. Модель «А», по определению ИМ, описывает процесс информационного обмена. Гуленко же приписывает модели «А» описание двойного обмена: не только информационного, но и энергетического. И у Аушры Аугустинавичюте, и у других авторов (Ермак, Чурюмов) модель «А» описана с информационными входами и выходами, и странно, что Гуленко пишет об этом так, как будто это еще не сделано, — видимо, он не читает работы других социоников. Здесь мы имеем дело с попыткой разрабатывать понятие «энергоинформационного обмена», противопоставляя его понятию «информационного обмена». Так есть ли какая-то разница между чисто информационным и энергоинформационным обменом?

Безусловно, можно говорить и об информационном, и об энергетическом обмене живого существа со средой. Я в своих статьях и в книге [2] ввёл и рассмотрел трёхкомпонентный метаболизм, непрерывно совершающийся в природе: преобразование вещества (М), преобразование энергии (Э) и преобразование информации (И). Я назвал его материально-энергоинформационным метаболизмом, МЭИ-метаболизмом. Очевидно, что это предельная форма, обобщающая все процессы, совершающиеся в природе. Все эти три обмена имеют место и в организме живых существ. И хотя не приходится сомневаться в том, что они все связаны между собой, но тем не менее каждый из них имеет свою специфику. Вещество в атомарно-молекулярной форме в организм животного поступает с пищей и дыханием — здесь мы пока пренебрежём тем, что имеют место и другие пути внедрения в организм, например, микробов, которые ведь тоже являются комплексами вещества, энергии и информации.

Вещество, будучи комплексной сущностью, всегда содержащей в себе энергию и информацию, всё же может рассматриваться как самостоятельный агент метаболизма. Так, в процессе пищеварения из преобразуемого в пищеварительной системе вещества отделяются его вещественные компоненты, например, белки, идущие на формирование и репарацию тела, то есть выполняющие пластическую функцию, и, конечно, отделяется энергетическая компонента, в том числе, и в полевой форме, как в физике, собственно, и представляется энергия, но при этом б***о***льшая часть энергии извлекается в особых физиологических процессах из таких энергоносителей, как жиры и углеводы. Особую роль в энергообмене играют фосфаты. Так, например, АТФ (аденезинотрифосфорная кислота) непосредственно используется в энергетической системе сердца. Жиры используются не только для обеспечения текущей активности живого существа, но и откладываются в различных депо «про запас», одновременно выполняя пластическую и энергосберегающую функцию. Но вот какую роль в жизнедеятельности живого существа играет содержащаяся в веществе информация, это наукой почти не исследовалось, поскольку информационная парадигма в физиологии всё ещё остаётся проблемой, что, в частности, связано и с отсутствием понимания информации, адекватного её природе. Таким образом, можно говорить о преобладании в физиологических процессах преобразования вещества и энергии. Информационная же компонента там всё ещё почти не изучена.

В то же время очевидно, что в психике ведущим процессом является преобразование информации, и это несмотря на то, что информация не существует отдельно от своего носителя, роль которого могут выполнять как вещественные, так и энергетические субстраты. Более того, сама психика является энергоинформационным комплексом, обеспечивающим контакт живого существа со средой обитания, его адаптацию к ней и выживание.

Однако можно ли утверждать, что в психике, кроме информационного, происходит ещё и энергетический обмен? А что, собственно, это значит? Происходит ли в психике превращение одних энергий (каких?) в другие (какие?). Поглощает ли психика какую-то энергию из окружающей среды? Передаёт ли она какую-то энергию в окружающую среду? Последнее можно было бы утверждать только при условии, что психика способна напрямую

воздействовать на среду обитания, не используя при этом опорно-двигательный аппарат и инструменты. Интегральный опыт человечества говорит, что такое воздействие психики и на психику имеется, но наука всё ещё не способна адекватно ответить на этот вопрос. Таким образом, можно утверждать, что в теле живого существа энергетический обмен происходит, а то, что он имеет место в психике, науке это не известно, хотя интегральный опыт человечества указывает на то, что возможно непосредственное психическое воздействие живых существ друг на друга, а иногда и на неживые объекты природы. Однако это не значит, что энергия превращается в информацию и обратно.

В то же время человек непрерывно тратит энергию — она расходуется как на поддержание жизнедеятельности организма, так и на все виды поведенческой активности. Можно ли на этом основании утверждать, что траты энергии на выполнение повседневной работы имеют типологический характер? Это можно предположить, но для того, чтобы такое предположение стало истиной, нужны доказательства. В пользу такого предположения говорит принцип целостности индивидуума. Это должно означать, что если психика имеет тип, связанный с процессами приёма, переработки и выдачи информации, то соответствующие типологические особенности найдут своё отражение в строении тела, чертах лица, мимике, пластике, речи, в использовании энергии. Но так как эти особенности зависят не только от типологической компоненты личности, но и от множества случайных биографических факторов, то на типологические признаки тела будет накладываться случайное множество искажений, зависящих от этих факторов. В результате типологическое может быть сильно замаскировано, что потребует б***о***льших усилий при диагностике типа. Но в чём могли бы выражаться энергетические признаки типа, если они типологичны? Мощность, скорость, амплитуда, прецезионность, гармоничность движений, конечно, будут иметь типологические компоненты, и, конечно, вместе с биографическими компонентами. Но ведь всё это входит в определение типа информационного метаболизма! Типологические признаки, которые мы используем при диагностике ТИМа, могут быть обнаружены в модальностях любой сущности фундаментальной триады: на уровне вещества — тело, на уровне поведения — энергия, и на уровне идей, высказываний и текстов — информация. И на любом уровне будет получаться один и тот же ТИМ! А это значит, что нет трёх отдельных ТИМов — телесного, энергетического или информационного — на любом уровне мы будем иметь всегда информационный тип, а, точнее, тип информационного метаболизма. Физическое тело и заключённая в нём энергия являются субстратами, фиксирующими и переносящими информационные целостности, к числу которых относится и психика. Отметим, что энергия, циркулирующая в организме, наукой всё ещё не опознаётся как системная целостность, как такая же полноправная фрактальная компонента, как скелет, сердечнососудистая или нервная система.

Автор: Кроме того, поскольку совершенно очевидно, что функционирование модели включает в себя как информационные, так и энергетические аспекты, неизбежно приходится рассматривать четыре полюса модели — два информационных и два энергетических, причем каждая из этих пар, естественно, состоит из входа модели и ее выхода. Перечислим эти полюса: 1) информационный вход 2) энергетический выход 3) энергетический вход 4) информационный выход.

Комментарий: Не исключено, что автору «совершенно очевидно, что функционирование модели включает в себя как информационные, так и энергетические аспекты», но все же в статье это следовало бы обосновать. Если речь идёт о модели «А», то функционированию модели соответствует только преобразование информации, а преобразование энергии в ней не учитывается. Это придумка автора, и к модели «А» она отношения не имеет. Чисто терминологически непонятно также, почему автор предполагаемые входы и выходы называет здесь полюсами. Это крайне неудачная фраза, тем более, что она остается непонятной и по смыслу. Совершенно не очевидно, что у модели имеются или должны быть энергетические входы и выходы. Хотя бы потому, что модель «А» психологическая, а не физиологическая, и модель эта описывает в самом общем виде движение информации, а вовсе не энер-

гии, хотя информация никогда не существует отдельно от своего носителя, но при этом способна переходить с одного энергетического носителя на другой.

Однако автор, сделав совершенно неочевидный вывод, начинает создавать артефакты: не соответствующие специфике модели энергетические входы и выходы, да еще и с чередованием. Почему, например, после информационного входа, должен идти энергетический выход? Каковы информационные и термодинамические предпосылки этого? Что именно, войдя через информационный вход, должно выйти из энергетического выхода? И почему предполагаемое движение энергии должно начинаться с энергетического выхода, а не входа? Это совершенно неочевидно. Похоже, что автор понимает активность субъекта как чисто энергетическую, забывая, что энергия лишь переносит и реализует информационные программы. Очевидно, что автор разделяет интровертированное формирование программ деятельности и их экстравертированную реализацию в виде продуктов деятельности. Но последние являются лишь экстравертированными субстратами информационных образов, сформированных до этого в психике.

Автор: При взгляде на предлагаемую последовательность участков информационного тракта, у читателя могут возникнуть вопросы. То, что полюс входа в нашем перечне чередуется с полюсом выхода, вряд ли может вызвать возражение: для того чтобы войти в новую структуру, надо, разумеется, выйти из предыдущей.

Комментарий: То, что «полюс входа ... чередуется с полюсом выхода», вызывает не возражение, а недоумение. Как-то очень уж легко автор использует здесь вводное слово «разумеется», поскольку нетрудно представить себе структуры, где можно войти в другую, не выходя из первой − например, вложенные или иерархические. То, что автор понимает, как чередование полюсов, в психике это соответствует движению информации по функциональной цепочке её преобразования.

Автор: Но почему внутри такой двухполюсной структуры информация трансформируется в энергию и наоборот? Чтобы ответить на этот вопрос займемся информационным входом модели, ответственным за способ восприятия мира психикой соционического типа.

Комментарий: Превращение информации в энергию — это одно из недоразумений, лежащих в основе теоретических построений автора. Информация не является энергией и никогда в неё не превращается, и наоборот. Истина заключается в том, что энергия является субстратом, или носителем информации, а информация способна управлять движением энергии. Управление — это чисто информационный феномен. Принятое или уже имеющееся управленческое решение, то есть информация о том, что нужно делать в конкретной ситуации, включает энергетические потоки, необходимые для решения поставленной задачи. Здесь энергия, информационно организованная, становится инструментальным посредником между субъектом управления и результатом, к которому субъект стремится. Известный диалектический закон не допускает сведения высшего — в данном случае информации — к низшему, в данном случае энергетическому субстрату. Эти две сущности — информация и энергия — тесно связаны, но разница между ними аналогична разнице между психикой и телом.

Автор: Воздействия внешнего мира в виде сигналов различной природы воспринимаются рецепторами — органами чувств — и через нервную систему подаются в ту часть психики, которая моделируется программной функцией соционического типа. Она, по сути, и является осознанным информационным входом модели «А». Третью (по нумерации Киевской школы) функцию мы интерпретируем как энергетический вход ментального кольца модели «А».

Комментарий: Соционика имеет дело с высоко обобщенными функциями, на котором органы чувств не различаются, представляясь единой функцией — сенсорикой, а воздействия внешнего мира в виде сигналов различной природы в соционике также описываются на уровне высокого обобщения как вход ИМ. Сама нумерация функций в киевской школе искажает суть модели «А», в которой третья, по-киевски, функция является первым

ментальным тактом приёма информации. Это значит, что интерпретация этой функции как энергетического входа является искажением информационной сути модели «А». Отсюда и все энергетические недоразумения.

Автор: До сих пор отдельные функции типа рассматривались как нечто цельное, неструктурированное. В действительности же программная функция, как и все остальные, имеет сложное внутреннее строение.

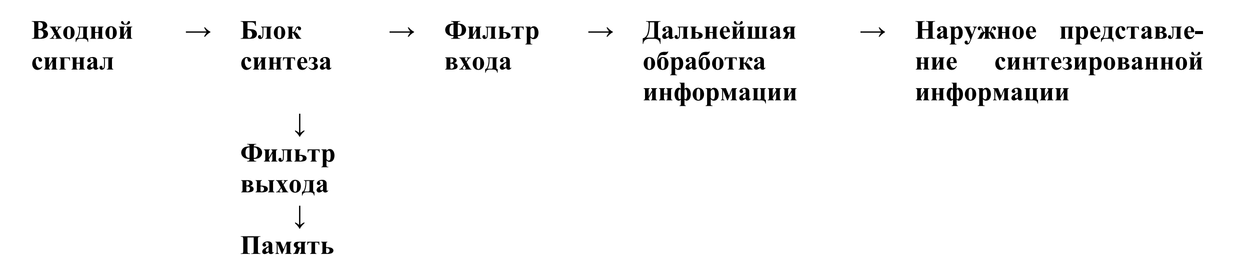
Комментарий: Соционические функции «рассматривались как нечто цельное, неструктурированное», поскольку в соционике речь идет о высоком уровне функционального обобщения, в чём и состоит её специфика. То, что происходит ниже соционического уровня, рассматривается в других науках: в психологии, физиологии и анатомии. Устройство органов чувств известно, и пытаться дублировать его на уровне соционического обобщения просто нет необходимости. Однако посмотрим, как автор попытается их структурировать. Ссылка же автора на то, что происходит «в действительности» просто некорректна, поскольку этим он приписывает себе способность непосредственно и достоверно знать об этом, в то время как знание о том, что происходит в действительности, это и есть цель научного исследования, которой оно и завершается.

Автор: Она (соционическая функция) состоит, по крайней мере, из двух центральных устройств — блока синтеза и фильтра — и многих периферийных, которые обеспечивают ее связь с подсознательными слоями психики, а также другими частями ментальных инстанций.

Комментарий: Автор описывает свое знание действительности не как предположение, а как прямое видение. И все было бы ничего, если бы он дальше приводил логические обоснования. Однако он обходится лишь вводными словами, вроде «совершенно очевидно», «разумеется» и т. п., которые лишь ставят читателя в нелепое положение, поскольку читателю и не очевидно, и соображения автора не кажутся само собой разумеющимися. Откуда этот «блок синтеза» и «фильтр», а также «многие периферийные устройства»? Похоже, это из компьютерной техники, но причем тут психика? Одно из методологических требований состоит в том, что перенос терминов и понятий из одной предметной области в другую должен быть обоснован.

Указание же на «связь с подсознательными слоями психики, а также другими частями ментальных инстанций» в рамках модели «А»», несмотря на свою многозначительность, просто неуместно, поскольку соционика имеет дело с предельно обобщенными психологическими ситуациями и функциями, на которые и настроена модель «А».

Автор: Структуру и связи программной функции — этого сложнейшего устройства приема и первичной обработки информации — в первом приближении мы представляем себе следующим образом:



Комментарий: Предложение автора о сложной структуре и описание этой структуры является гипотезой, и, конечно, он имеет право на её формулировку, но имеет ли такая гипотеза хоть какой-то практический смысл и может ли она быть проверена и подтверждена в эксперименте? Соционические функции, будучи информационными процессорами, не имеют физиологического субстрата, как, например, зрение или слух, поэтому физиологические наблюдения не могут стать основой для установления их структуры. Каким же образом автор пришел к предлагаемой им схеме? По-видимому,

только по аналогии с техническими устройствами и из общих, читай метафизических, соображений. Соответствующее рассуждение могло бы выглядеть следующим образом.

1. Поскольку функция воспринимает какую-то часть информационного потока (ИП), то у нее должен быть вход.
2. Поскольку функция передает обработанную ею информацию, то у нее должен быть выход.
3. Поскольку какая-то информация в процессе переработки «находится внутри» функции, то у функции должна быть память.
4. Поскольку функция обрабатывает не любую информацию, а лишь ту, которая соответствует ее ИА, то у нее должен быть соответствующий фильтр на входе.

Рассмотрим более внимательно эти аргументы.

1. Соционическая функция — это психический, а не физиологический орган, и ей нельзя, по крайней мере, без специального обоснования приписывать свойства физиологических органов или технических устройств. Например, нельзя ее сравнивать с глазом или ухом. Последние воспринимают не информацию, а сигнал, имеющий физическую природу и обрабатывающийся физическими структурами соответствующего органа. Информация же, как нечто, имеющее значение и смысл для субъекта, воспринимается и обрабатывается психикой. Однако как это происходит «на самом деле» современная наука не знает. Все, что можно предположить по этому поводу, это то, что психика делает это интуитивно. Возможно, психика «как-то» видит модуляции информационного сигнала и понимает эти модуляции как информацию. Можно было бы попытаться отождествить с входами в психические органы какие-то физиологические структуры, но это давно уже ставшая стандартной ошибка отождествления психического и физиологического. Поэтому говорить о входах в психические структуры можно только как о ментальных конструктах. В модели «А» эти входы и выходы обозначены либо стрелками, что, конечно, условно, либо соседними функциями. АНФ (адаптивно-нагрузочная функция) является входом в ментальное кольцо. Её выходом является ККФ (консервативно-критическая функция), которая одновременно служит входом в ППФ (программно-потенциальная функция), выходом которой в среду есть КЗФ (коммуникативно-зондирующая функция). Семантику и взаимодействие функций я обосновал в [УЧК]).

2. По приведенным выше соображениям можно предположить, что не существует физиологического эксперимента, с помощью которого можно было бы обнаружить выход обобщенной психической функции.

3. По-видимому, говорить о памяти психической функции можно только фигурально. Существует физиологическая память, в которой и хранится информационный сигнал, а уж как психика его считывает, это науке неизвестно.

4. Поскольку говорить о входах и выходах психических функций на данном уровне развития науки можно лишь умозрительно, то и «фильтр на входе» тоже остается чем-то умозрительным. А для этого вполне достаточно того, что каждая функция у каждого ТИМа связана с определенным ИА. Именно ИА и является эквивалентом фильтра.

Непонятно также, из каких соображений появляется идея о фильтре на выходе. На всякий случай, что ли? Никакой «технической» необходимости здесь не видно. Разве сама способность функции перерабатывать информацию не накладывает на информационный продукт необходимые ограничения?

Подводя итоги приведенному выше анализу авторских построений, приходится сделать вывод, что автор пользуется умозрительно-метафизической методологией, что, конечно, его личное дело, но интегральный методологический опыт дает основания считать такой подход непродуктивным, несмотря на правдоподобие предложенных автором схем «структурного устройства соционических функций». Продолжая авторскую схему структурирования, можно начать говорить о структуре фильтров, входов и выходов, что, с инженерной точки зрения, могло бы иметь смысл, но для макроязыка, на котором идёт соционическое обсуждение, это излишне. Это можно было бы рассматривать, как углубление модели, но так как соционическая модель «А» вполне адекватна своему назначению задавать принци-

пиальную схему ИМ в психике, то такое «углубление» и беспредметно, и непрактично, и избыточно.

Интересно сравнить построения автора со структурным представлением психики в виде модели «А». Ведь в этой модели тоже есть входы и выходы, в качестве которых оказываются определенные функции. В то же время эти же функции вместе с их информационными аспектами выполняют роль информационных фильтров — и на входе, и на выходе, и внутри психики. Дело в том, что в модели «А» элементарными компонентами являются предельно обобщенные психические функции, конкретные прототипы которых эмпирически достоверны и изучены. И эти элементарные компоненты в соционике не рассматриваются как внутренне структурированные. Это, с практической точки зрения, не продуктивно, поскольку не может быть использовано в работе с людьми и оставляет исследователя на уровне метафизических умозрений.

Автор: Посредством программной функции происходит синтез поступающего сигнала с моделью мира, которая хранится в долговременной памяти человека. Имеющийся для этой цели блок синтеза сравнивает поступившую информацию от рецепторов с имеющейся моделью мира, устанавливая сходства и различия между ними, и формирует суждение. Причем модель мира, в свою очередь, может распадаться на большое число стереотипных ситуаций, отработанных в практике повседневного общения и закрепленных в памяти. Поэтому суждения бывают как общего, так и частного характера.

Комментарий: Рассуждения автора выдержаны в технической модальности, но не понятны исходные положения, из которых их можно было бы вывести. Можно сказать, что они вводятся «по аналогии». Я же предложил множество аксиом, которые могли бы послужить этой цели в докладе «Аксиоматика Чурюмова-Юнга». В основе ППФ (программно-потенциальная функция), как задающей субъективные смыслы, лежит интуиция, механизмы которой науке неизвестны, а потому она может быть принята без причинно-следственного обоснования просто как эмпирически наблюдаемая базовая способность понимания чего бы то ни было. Именно интуиция на основе сенсорики и эмоциональной оценки сенсорных данных формирует внутреннюю модель внешнего мира (ВМС), а в рамках модели ИМ, которой является модель «А», нет смысла уточнять, где хранится ВМС, — здесь такая информация является избыточной. Из чего состоит ВМС, на уровне соционического обобщения, тоже нет смысла уточнять. И здесь автор явно «растекается мысью по древу», уточняя, откуда берутся общие и частные суждения, поскольку это выходит за рамки соционического обобщения.

Автор: Блок памяти (имеется в виду долговременная память) находится, по всей вероятности, в пределах витального кольца. Характер информационного обмена первой функции (ментальная программа) и седьмой (витальный контроль) является дискретным.

Комментарий: На уровне соционического обобщения нет смысла уточнять, где находится память, поскольку, например, в процессе соционического консультирования эта информация является избыточной и непосредственно не помогает достичь цели консультации. Характер же информационного обмена между СФ в модели имеет теоретический смысл, но вот, почему в данном случае он определяется как дискретный, это остаётся непонятным. В модели «А» ППФ (программно-потенциальная функция) и ИВФ (императивно-временная функция) являются ментальным и витальным полюсами более общей объединяющей их функции ИНТУИЦИИ, внутри которой, по-видимому, и осуществляется связь между её полюсами, но почему эта связь должна быть дискретной, а не континуальной, это автором никак не поясняется. Я бы настаивал на том, что эта связь естественна, подобно той, которая связывает полюса конденсатора: потенциал, формирующийся на одной его пластине, одновременно отображается на другой, но уже с противоположным смыслом. Подобно этому ИВФ готова в любой момент обеспечить исполнение программ, формирующихся на ППФ. Выражение «в любой момент» содержит в себе сему континуальности, и на этом основании связь между ППФ и ИВФ может быть оценена как континуальная, то есть как функциони-

рующая в любой момент времени, и это имеет практический смысл, потому что не требует разработки методик, учитывающих дискретный характер взаимодействия функций.

Автор: Вертикальная связь может быть удовлетворительно проанализирована только в рамках 16-тикомпонентной модели. Представим эту связь в формульном виде на примере этико-интуитивного экстраверта в этическом варианте:

[(+E) — > (-E] — > [(+R) — > (-R)] — > ...

Примечание. Буквенное обозначение функций: E = экстравертированная эмоция, R = интровертированная эмоция, или отношение.

Комментарий: Это пример метафизического рассуждения, оторванного от практической работы соционика-консультанта. Для практической работы психолога важно лишь, что обе функции как два полюса имеют между собой непрерывную связь, которая мгновенно обеспечивает реализацию программ, но в реальности всегда может возникнуть задержка, связанная с конкретными обстоятельствами субъекта деятельности. А 16-тикомпонентная модель — это дань теоретической непоследовательности автора.

Автор: Расшифруем формулу. Элемент +E выполняет роль синтезирующего устройства, объединяющего поступающий внешний сигнал любой формы с моделью мира или ее частью. Синтезированная информация фильтруется, перекодировавшись в элемент -E. С этого момента информация может, во-первых, выдаваться наружу при объяснении, рассказе, анализе какой-нибудь темы и, во-вторых, передаваться для дальнейшей обработки на вторую (реализационную) функцию. Перекодированная в -E и отфильтрованная от примесей информация поступает по вертикальной связи на седьмую функцию уровня Ид +R, где и локализуется, по всей видимости, блок памяти. Там она и хранится в виде «свернутого» образа мира.

Комментарий: Работа блока Эго *Гамлет*а (▙△, ЭИЭ) и её связь с работой блока Ид может быть объяснена без привлечения 16-тикомпонентной модели. ППФ *Гамлет*а ***Э (экстравертированная эмоция)*** насыщает ВМС (внутреннюю модель внешней среды) эмоциями необходимых модальностей, которые становятся несущей опорой формируемых здесь программ. Условием выполнения этих программ, формирующемся на ИВФ, являются модальности отношений ***э***. Однако при таком объяснении нельзя разрывать функции ни блока Эго, ни блока ИД. Эмоционально насыщенные программы *Гамлет*а ориентированы на широкий временной интервал, задаваемый второй функцией в этом блоке — КЗФ (коммуникативно-зондирующая функция). В данном случае, это интровертированная интуиция, задающая обострённое самочувствие субъекта, связанное с реакцией на эмоциональную модальность ВМС. В соответствии с этим на блоке ИД в ИВФ формируется на основании отношения к конкретным объектам образ их потенциальных возможностей ***И***, который и воплощается, то есть экстравертируется, например, в способности конкретных людей или в соответствующие программные тексты, необходимые для создания таких способностей, как, скажем, это было у Ницше (*Гамлет*).

Рассуждения автора носят характер спекулятивно-умозрительных суждений, поскольку не приводятся достаточные эмпирические и логические основания для того, чтобы экстравертированное эмоционирование, которому автор приписывает позитивное значение знаком плюс, выступало бы в роли синтезирующего «устройства». Эмоциональность можно понять, как оценивающую функцию в шкалах «хорошо-плохо», «нравится не нравится», «хочу не хочу», но это лишь одно из предварительных условий для возможного синтеза. Естественная семантика знаков «плюс-минус» в сочетании с эмоциональностью должна бы истолковываться как позитивные и негативные эмоции, но тогда непонятно, почему позитивные эмоции в результате некоего синтеза «фильтруются» и перекодируются в негативные. Но, возможно, автор приписывает этим знакам какую-то другую семантику, что и наводит на размышления о метафизике. Не менее умозрительно выглядит и заключительная фаза движения негативной эмоциональности «по вертикальной связи» на позитивную интровертированную эмоциональность, где, как говорит автор, «и локализуется, по всей видимости, блок памяти». Как видим, автор не всегда различает психическое и физиологическое,

поскольку эмоционально окрашенная информация относится к первому, а память — ко второму.

Автор: Из памяти +R информация не может быть подана непосредственно в блок синтеза +E: одноименный заряд коммуникативных единиц препятствует этому. Прежде она перекодируется и фильтруется через -R и лишь в форме этого аспекта становится пригодной для участия в процессе синтеза по +E.

Комментарий: Здесь автор вводит представление об одноименных и разноименных зарядах коммуникативных единиц, перенося на них, без достаточного основания, свойства электрических зарядов. Автор начинает с того, что приписывает психическим функциям знаки, никак их не мотивируя.

Автор: Эта сложная цепь актов преобразований энергии в информацию и наоборот и есть процесс восприятия мира психикой человека.

Комментарий: В основе этого рассуждения лежит исходное заблуждение автора о возможности «преобразований энергии в информацию и наоборот». Однако из этого рассуждения становится понятным, что здесь под «энергией» автор понимает сигнал, несущий на себе информацию. Но в акте восприятия происходит не превращение «энергии в информацию», а перевод сигнальной информации в субъективные информационные коды, а также возможная смена энергетического носителя.

Автор: Почему же именно программной функции мы отводим ведущую роль в этом процессе? По той причине, что информация любого вида в конечном итоге представляется сознанию человека в форме коммуникативных единиц этой функции.

Комментарий: Это рассуждение интересно и с когнитивной, и с философской точки зрения. Здесь учёный утверждает, но, по сути, это гипотеза, что именно эта функция (в моей терминологии это ППФ) формирует, соответствующие ей коммуникативные единицы, обнаруживаемые сознанием. Здесь нет доказательства, но сама гипотеза интересна и заслуживает обсуждения. Обратимся к позиционной семантике ППФ. В её основе лежит архетип интуиции — это на основании того, что поскольку в модели *Дон Кихота* (▲□, ИЛЭ) позиционная и аспектная семантики связаны с одним и тем же архетипом, а именно с интуицией, то именно из неё и нужно выводить обе семантики. Вообще говоря, интуиция не требует вербального оформления мысли, которое характерно для вербального мышления и вербальной передачи мысли во внешнее пространство, где находятся другие субъекты, для которых она может быть предназначена. В модели «А» за этот процесс отвечает КЗФ (коммуникативно-зондирующая функция), и поэтому коммуникативное осознание сформированной в интуитивном поле мысли естественно связать не с ППФ, а с КЗФ. Обратим внимание на то, что интуитивный образ может не осознаваться, а сразу преобразовываться в коммуникативную, в том числе и в вербальную форму. Всё же эта проблема требует более тщательного обоснования и экспериментальной разработки. Однако если прав я, то дальнейшие рассуждения автора содержат систематическую ошибку и неверны, несмотря на свою логическую правильность.

Автор: Этим аспектом заканчивается любое осмысление и внутреннее суждение. Информация не поступает на вторую функцию, пока не предстанет в формах первой функции.

Комментарий: Так думает автор, не приводя достаточных аргументов. Более правдоподобно, что на ППФ формируется интуитивный образ того, что субъект намерен передать во внешнее пространство, и лишь на КЗФ происходит логическое и грамматическое оформление предполагаемого сообщения в вербальной форме, а вместе с этим становится возможной сознательная переработка соответствующей информации функцией мышления, с которой соотносится КЗФ.

Автор: Поэтому мы можем сказать, что итог размышлений сенсорика — это конкретное ощущение, а интуита — абстрактный образ. Мыслительный процесс логика обяза-

тельно сведется к какой-нибудь структуре или закономерности, а этика — к эмоции или переживанию.

Комментарий: Предыдущие рассуждения автора подготавливали содержащийся в этом отрывке вывод, но здесь мысль автора оформлена более конкретно, что, кстати, подтверждает предположение о том, что окончательное коммуникативное оформление мысли происходит на КЗФ. Однако всмотримся в текст автора более внимательно. «*…Итог размышлений сенсорика…*». «*Размышление*» — это процесс работы мыслительной функции, которая в модели «А» отождествляется с КЗФ, а не с ППФ. «КОНКРЕТНОЕ ОЩУЩЕНИЕ» не может быть итогом РАЗМЫШЛЕНИЙ, но может возникнуть в результате работы сенсорной или интуитивной функции, и лишь после этого может стать объектом размышлений и коммуникации. КОНКРЕТНОЕ ОЩУЩЕНИЕ не может быть передано непосредственно без помощи телепатии, которую в связи с моделью «А» мы не рассматриваем. Конечно, сенсорики передают свои мысли другим людям так же, как и другие, — вербально, а это, в соответствии с семантикой, должно происходить через КЗФ. Такие же рассуждения применимы и к «*абстрактному образу*» интуита, и к «*структуре или закономерности*» логика, и к «*эмоции или переживанию*» этика. На ППФ появляется интуитивный образ идеи, наполнение которой связано ИА в позиции ППФ. Однако её разработка, вербальное и грамматическое оформление осуществляется мышлением, которому в модели «А» соответствует КЗФ. Таким образом, можно говорить о неразличении автором интуитивной и мыслительной фазы обработки информации. Это можно объяснить тем, что мыслительная фаза может почти мгновенно сменять интуитивную, и в акте самонаблюдения учёный может этого не учесть.

Автор: Рассмотрим для примера конкретные соционические типы. СЛИ (***сЛ***). Его программная функция — это «-S». Результат размышлений и наблюдений для СЛИ — это ощущения. Он может наслаждаться спокойствием и гармонией природы в противовес неприятным ощущениям дисгармоничного общества, от которых хочется побыстрее избавиться. Он думает о неприятных ощущениях от старости или болезни, о грязном или неудобном рабочем месте, о неуютной, плохо обставленной квартире, о чрезмерных нагрузках на организм, не дающих гарантированной отдачи, о недостатках во внешнем виде людей, о практичности и функциональности одежды, о лечении и профилактике болезней, о том, как приготовить простую, но вкусную пищу и т. д.

Комментарий: Красиво и убедительно написанный абзац, за исключением того, что ППФ *Габена* (○■, СЛИ) без объяснений приписывается знак минус. Однако в этом абзаце содержатся неточности. «ОЩУЩЕНИЯ» не могут быть результатом РАЗМЫШЛЕНИЙ И НАБЛЮДЕНИЙ. Над «ОЩУЩЕНИЯМИ» можно размышлять, их можно наблюдать, но появляются они в результате работы сенсорной функции. Однако интуиция (ППФ) может вызывать сенсорные образы, которые могут стать объектом размышений в форме внутреннего диалога или быть выведены наружу письменно или вербально, но последнее идёт по КЗФ. Приписывая ППФ знак минус, автор как бы оправдывает его, упоминая о «неприятных ощущениях от старости или болезни, о грязном или неудобном рабочем месте…», но он до этого говорил, что СЛИ «может наслаждаться спокойствием и гармонией природы в противовес неприятным ощущениям дисгармоничного общества…» — так при чём же здесь знак минус? А это значит, что автор подгоняет свои описания под придуманный им знак.

Автор: Все сводится (у *Габена*) в конечном итоге к острым, неприятным ощущениям и поиску путей избавления от них. Это — главное содержание внутреннего диалога данного социотипа. Однако с окружающими людьми СЛИ стремится говорить о приятном, красивом, о нюансах ощущений, хорошем самочувствии и т. д. — информация проходит фильтр +S.

Комментарий: Автор искусно строит своё рассуждение, за которым читатель легко угадает знак минус, который, как считает автор, корректирует семантику ИА в положении ППФ *Габен*а. Однако здесь можно задать вопрос, почему у *Габена* «все сводится … к острым, неприятным ощущениям…», а у *Дюма*, следовательно, из-за знака плюс всё должно сводиться к приятным ощущениям? Создаётся впечатление, что автор подгоняет результат под имеющуюся у него установку. В то время как без всяких заранее навязанных СФ знаков,

используя в качестве модификатора соседнюю по блоку функцию, можно уточнить семантический диапазон функции у конкретного типа. Интровертированная сенсорика (***с***) *Габен*а в положении КЗФ означает установку на практичность, пользу, удобство, хорошее самочувствие, высококачественное, но недемонстративное самовыражение. Соседняя по блоку функция — экстравертированное мышление (***Л***), требует, чтобы всё перечисленное обеспечивалось целенаправленной технологической деятельностью. При таком прочтении символов Эго *Габена* не видно оснований вводить какой бы то ни было знак.

Автор: ИЭЭ (***Иэ***). Его программная функция — «-I». Результат его наблюдений за окружающим миром и осмысления полученной информации — альтернативные возможности. Он видит истинное лицо, подоплеку человека или ситуации, которые обычно всячески скрываются, прячутся в силу отрицательных черт.

Комментарий: Автор приписывает ППФ *Гексли* знак минус. Это значит, что в соответствии с общепринятой семантикой математического знака его интуицию следует называть отрицательной, что ничуть не лучше, чем называть её чёрной. Однако в предлагаемом им описании ничего отрицательного нет, за исключением того, что *Гексли* (▲∟, ИЭЭ) видит то, что другие прячут «в силу отрицательных черт». Так автор пытается оправдать придуманный им знак, но речь-то идёт об отрицательных чертах других, а не ТИМа *Гексли*. Но, разумеется, *Гексли* вовсе не ограничивается только отрицательной стороной особенностей человека — он видит все его характерологические особенности.

Автор: ИЭЭ думает обо всем необычном, отклоняющемся от нормы: о людях, наделенных необычными способностями, о том, как это дело можно было бы сделать по-другому. Он спорит и не соглашается, потому что все сводит к альтернативе, к обратной стороне, к неизведанному и неопробованному, к тайне или сенсации. Его мысль концентрируется рано или поздно на отрицательных проявлениях человека и на противоречащих здравому смыслу вещах.

Комментарий: Автор забывает, что *Гексли* является негативистом, и в силу этого он будет в первую очередь выдвигать аргументы «от негатива», а вовсе не «от знака минус». Разница в том, что негатив — это второй полюс, противостоящий позитиву, и который всегда присутствует у любого ТИМа, но активирован только один. И негативисты, и позитивисты имеют и видят оба полюса, но начинают с того, который у них является доминантой. Минус же — это знак, который приписывается функции поверх уже зафиксированной доминанты. Если минус здесь дублирует негативный полюс, то он не нужен. Если же он несёт свой собственный смысл, значит, этот смысл отличается от негативизма, и ТИМ будет в этом случае проявляться «от знака». Но чем же? Интуиция *Гексли* видит в широком диапазоне, видит и положительное, и отрицательное, но его доминанта подчёркивает то, что мешает, то, что не сделано, имеющиеся в наличии недостатки, и это делается, чтобы избежать или предупредить возможные неприятные последствия. Аушра пишет, что такие люди «отчитываются не за то, что сделано, а за то, что не сделано», а это придаёт понятию негативизма совсем другой смысловой оттенок, чем оттенок, связанный, например, с желанием делать всё наоборот или с принципиально враждебным поведением. Можно сказать, что позитивист довольствуется достигнутым результатом, хотя и не обязательно на нём останавливается, а негативист указывает на то, что при достижении результата делалось неправильно, чтобы это могло быть учтено и в дальнейшем не повторяться. И тот, и другой работают на благо, и, в этом смысле, они оба позитивисты, но их подходы отличаются. С более высокой вероятностью *Гексли* концентрируется на отрицательном, на недостатках, но если обнаруживается положительная сторона, то, конечно, это может и должно стать аргументом, если на этом можно убедительно настаивать, и *Гексли* не преминует этим воспользоваться. Поэтому, не приписывая отрицательного математического знака интуиции *Гексли*, не будем забывать, что он является негативистом и что его ТИМ, как и всякий другой, связан не с одной, а с 15-ю полярностями. Обратите внимание на то, что, предупреждая о неприятных последствиях, интуиция *Гексли* выполняет позитивную работу. Этот баланс негативного и позитивного математический знак не отражает, поскольку он, в лучшем случае, фиксирует

только один полюс одного из пятнадцати признаков, а ставить пятнадцать знаков перед функцией — это было бы громоздко, да и просто ни к чему.

Автор: Процесс внутреннего мышления заканчивается у ИЭЭ альтернативным предложением, неожиданным поворотом известного дела, игрой фантазии, преувеличивающей оригинальную, перспективную сторону событий и поступков людей, представлением ситуации в таком виде, какой она могла бы быть, — серое преобразуется в красочное, скучное — в интересное.

Комментарий: Вот пример почти безупречного описания ТИМа *Гексли*. Единственная неточность, по-видимому, обязанная ТИМу автора, — это использование образа преувеличения. *Гексли* не преувеличивает, он видит позитивные возможности: оригинальное, перспективное, интересное, но он также видит и то, что мешает очищению мира от банальности, рутины, скуки. И он провозвестник такого мира. Архетип *Гексли* ярко проявляется в таком элементе инфраструктуры, как телевидение. Очевидно, что было бы нелепо приписать телевидению какой-то один знак, а если поставить оба знака, то это будет равносильно их отсутствию.

Автор: Хорошего отношения (+R) заслуживают только удивительные люди. Их нужно сделать такими, увлечь, поощрить. Поэтому наружу выводится информация, прошедшая фильтр +I, т. е. в виде комплиментов, подчеркивания перспектив и положительных способностей.

Комментарий: Хорошего отношения заслуживают все люди, несущие в этот мир позитив, а вовсе не экспонаты из кунсткамеры, способные вызвать удивление. Но вот в этом абзаце появляется экстравертированная интуиция со знаком плюс, обозначенная как фильтр. А минус интуиция — это разве не фильтр? И оба фильтра у ТИМа присутствуют одновременно, а, стало быть, плюс и минус определяют две модальности работы одной и той же функции, но уровень соционического обобщения перекрывает различие этих модальностей.

Автор: ЛИИ (***лИ***). Программная функция этого социотипа — «-L». Итог его наблюдений и размышлений — это общие закономерности, универсальные структуры, логические обобщения. Он думает о том, как все устроено, из каких составных частей состоит, в каком порядке развивается, какие этапы проходит, каким законам все подчиняется. Его интересует всестороннее рассмотрение, объективная картина, ответ на вопрос «что главное, а чем можно пренебречь?» Его мысли, как и у всякого интуита, абстрактны.

Комментарий: Хотя автор здесь, как и в предыдущих случаях, приписывает ППФ *Робеспьера* (□▲, ЛИИ) знак минус, но в самом описании никакого минуса не видно. Общие закономерности, универсальные структуры, логические обобщения сами по себе не являются чем-то отрицательным.

Автор: У ЛИИ все сводится к схемам, структурам, классификациям, механизмам, чертежам, моделям, правилам. Любую ситуацию, явление, поступок ЛИИ в конечном итоге сводит к частному проявлению какого-либо закона или общего положения. Хаос мира у него в голове обретает порядок. Поэтому для него характерно стремление к интердисциплинарным и фундаментальным исследованиям.

Комментарий: И здесь не видно негатива.

Автор: Синтезированная ЛИИ информация в виде +L, т. е., подтверждающих действие закона или общего положения, а также иллюстраций и аналогий. Мир представляется ЛИИ сложным механизмом, который нужно познать и объяснить.

Комментарий: Разумеется, что синтезированная ЛИИ информация выдается наружу не только в виде конкретных объяснений и различных примеров, ведь свои схемы, структуры и классификации он тоже выдаёт наружу. Таким образом, автор искажает реальность, отсекая то, что не соответствует его установке.

Автор: ЛСИ (***лС***). Программная функция этого социотипа — «+L». По сравнению с ЛИИ он идет обратным путем: если ЛИИ, столкнувшись с реальными фактами, ищет схему

для их объяснения, то ЛСИ, выбрав четкую схему, накладывает её на реальность — ищет всем фактам место в этой системе.

Комментарий: Я интровертированное мышление в положении ППФ у обоих ТИМов интерпретирую как «собирание информации», а вот приобретёт ли это собирание интуитивный или сенсорный оттенок, это зависит не от приписываемого Гуленко знака, а от функции, соседней по блоку. ЛИИ превращает собранную им информацию в «высокопотенцированные» устройства или услуги, а ЛСИ превращает собранную им информацию в управляющие оргструктуры. Однако использованные здесь термины слишком приблизительны, и их приходится использовать за неимением более точной терминологии. Высокопотенцированные устройства и услуги — это всё, что облегчает работу людей во всех сферах жизни, — это полезные изобретения, и здесь мы видим связь с семантикой экстравертированной интуиции. Управляющие оргструктуры — это любые организации, в которых осуществляется и которые осуществляют управление людьми, в том числе, и здесь мы видим связь с семантикой экстравертированной сенсорики. И то, и другое может быть использовано и в отрицательном, и в положительном варианте. Так, оружие массового уничтожения — это изобретение с преобладанием негатива, а бюрократия — это пример негативной управляющей оргструктуры. Однако было бы неверно абсолютизировать приведенное выше описание. И Робеспьеры, и Максимы способны работать в обоих диапазонах, хотя доминанты у них разные. Но описывать эту разницу, приписывая одному ТИМу положительность, а другому отрицательность, было бы искажением реальности в угоду упрощению.

Автор: ЛСИ думает о подробностях и деталях занимающего его дела, о четкой его организации, о функциональных обязанностях, о том, чтобы все было учтено, ничто не ускользнуло бы от контроля, чтобы все в выбранной сфере было проверено и увязано друг с другом. Абстракций и образов его мышление не допускает.

Комментарий: ЛИИ, работая над изобретением, точно так же «думает о подробностях и деталях занимающего его дела, о четкой его организации, о том, чтобы все было учтено, ничто не ускользнуло бы от контроля, чтобы все в выбранной сфере было проверено и увязано друг с другом». Что же касается ЛСИ, то при необходимости они могут работать и с абстракциями, а, тем более, с образами, например, в модельном бизнесе.

Автор: Результат мышления ЛСИ — инструкции, постановления и распоряжения, которые должны все упорядочить и зафиксировать. Его логические схемы тщательно продуманы, четки и аккуратны. Мир ему представляется хаотичным и довольно порочным, потому что люди не соблюдают законы, позволяют себе вольности, переступают обоснованно отведенные им рамки, одним словом — ведут себя неразумно. Поэтому окружающий мир надо организовать, подчинить хорошим законам, заставить жить правильно — иначе он погибнет.

Комментарий: С какой функцией и с каким знаком автор связывает то, что «Мир ему (ЛСИ) представляется хаотичным и довольно порочным…»? Здесь очевидна мировоззренческая компонента, что позволяет отнести её к ППФ. Негативный оттенок такого мировоззрения должен бы предполагать знак минус, но автор-то связывает ППФ со знаком плюс!

Автор: Наружу ЛСИ выдает информацию в форме -L: справедливое устройство, недостатки организации, неподчинение обязательным для всех, объективным правилам, критика беспорядка, безалаберности, безответственности, необходимость бороться против всего этого.

Комментарий: «Наружу», то есть во внешнюю среду, работает контактная функция КЗФ, а здесь у ЛСИ находится экстравертированная сенсорика. Почему же автор здесь говорит об интровертированном мышлении? Это базовое заблуждение или за этим стоит какая-то специфическая аргументация?

Автор: Закончив на этом разбор примеров, сформулируем итог статьи. Трансформация восприятия информации в ее воспроизведение происходит через сведение информационных сигналов любой природы к коммуникативным единицам программной функции. В

блоке синтеза происходит насыщение информационного образа энергетическим носителем — импульсами энергии, поступающими по вертикальной связи от витальных инстанций, что сообщает синтезированной информации движение по ментальному кольцу. Благодаря этому механизму, на наш взгляд, обеспечивается устойчивый энергоинформационный обмен психики с окружающим миром.

Комментарий: После проделанного анализа должно быть ясно, что итоги статьи ошибочны. Неверно чисто терминологически сочетание слов «Трансформация восприятия информации…», поскольку трансформируется не восприятие, а воспринятая информация. Преобразование информации в любой модели в самом общем виде, что соответствует уровню соционического обобщения, проходит четыре этапа: сенсорное восприятие (АНФ), эмоциональная оценка (ККФ), формирование ВМС (ППФ) и коммуникативная выдача информации в среду КЗФ. Автор же говорит о «сведении информационных сигналов любой природы к коммуникативным единицам программной функции», как если бы это была цель преобразования полученной на сенсорном входе информации. Конечная цель преобразования информации, пришедшей из внешней среды, это выживание живого существа, и возвращение переработанной информации назад в среду становится критерием эффективности такой переработки. Автор подменяет главную задачу переработки информации в психике живого существа частной проблемой коммуникативных единиц программной функции.

Странное высказывание о том, что «в блоке синтеза происходит насыщение информационного образа энергетическим носителем», наводит на мысль, что автор что-то путает. Информация записана на энергетическом носителе его модуляциями. Если здесь увеличить амплитуды модулирующей кривой, то это увеличит громкость, но никак не изменит смысл сообщения. Всё рассуждение об «импульсах энергии, поступающих по вертикальной связи от витальных инстанций…» производит впечатление метафизического «наворота».

Литература:

1. *Гуленко В. В.* Восприятие мира социотипом. // Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — №6.
2. *Чурюмов С. И.* Улыбка Чеширского Кота. — Дрогобыч: «Проминь», 2007.
3. *Аугустинавичюте А.* Мир Юнга. // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 4. — С. 32–34.

Статья поступила в редакцию 05.03.2012 г.

УДК 159.92

Малов О. Л.

ОШИБКА МАЙЕРС–БРИГГС В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ ЮНГА

Задача Юнга представлена как создание *модели психики*, обеспечивающей высокую *воспроизводимость типирования*. Показано расхождение теста *MBTI* с наблюдениями К. Юнга. Предложена *модель психики*, не противоречащая выводам К. Юнга. Даны методические рекомендации для проверки этой *модели психики* на практике.

Ключевые слова: модель психики, типирование, тип личности, соционика, MBTI.

Бессмысленно ожидать других результатов, продолжая делать то же самое.

Альберт Эйнштейн

Карл Юнг в своей работе «Психологические типы» поставил перед нами задачу, которую он сам решать не стал, по-видимому, посчитав, что для её решения ещё не настало время, что ещё не накоплен достаточный для решения этой задачи массив знаний. Задача эта — создание такой *модели психики* человека, которая позволит определять психологический тип конкретного человека научно достоверно.

Одним из важнейших признаков научной достоверности, как известно, является воспроизводимость опыта, в нашем случае — *воспроизводимость типирования*.

Воспроизводимость типирования — повторяемость результатов *типирования* одного и того же человека, полученных в разных местах, разными методами, разными операторами, в разное время, но приведенных к одним и тем же условиям *типирования*, существенно влияющим на состояние психики *типируемого*.

Изабель Майерс и Катрин Бриггс более полувека тому назад сделали попытку решить задачу К. Юнга, предложив гениально простой способ «вычисления» *типа личности* конкретного человека. Создав распространившуюся по всему миру удачную практическую методику определения *типа психики* человека в своём понимании, Майерс/Бриггс тестом *MBTI* фактически канонизировали конфигурацию *модели типа психики*: один человек — один *тип*.

Вот тут они и совершили роковую ошибку, соотнеся результат типирования своим тестом со стабильной частью психики человека, а не с одним из её возможных состояний, в котором человек бывает лишь периодически. Эта ошибка, на первый взгляд несущественная, привела к такому же результату, какого добился Иван Сусанин, так заведя всех в болото, что дальнейшее движение к цели стало невозможным. Вязкое болото, в котором застопорилась соционика, построенная на предложенной Майерс/Бриггс *модели психики* — неудовлетворительная *воспроизводимость типирования*.

К. Юнг в своей работе «Психологические типы» указал на одно из условий, которое должно быть учтено при создании *модели психики* человека и которое Майерс/Бриггс проигнорировали. Вот что писал К. Юнг [1]:

«Внешние обстоятельства и внутренняя диспозиция… способствуют преобладанию у индивида одной из основных функций над другими. Опираясь на опыт, я назвал основными психологическими функциями — такими, которые существенно отличаются от всех прочих, — *мышление, чувство, ощущение и интуицию*. Если одна из этих функций устойчиво преобладает над другими, то формируется соответствующий тип. Поэтому я различаю мыслительный, чувствующий, ощущающий и интуитивный типы».

В этих словах К. Юнга заключён ключ к решению поставленной им задачи.

Из написанного К. Юнгом можно сделать следующий вывод:

— *тип психики* образуется стабильным доминированием (устойчивым преобладанием — К. Юнг) всего **одной** из четырёх *типообразующих функций* (*логики, этики, сенсорики* или *интуиции*), которую будем называть *доминантной*.

А уже из этого вывода следует:

— функция, противостоящая доминантной в дихотомии, стабильно субдоминантна;

— оставшиеся две из названных (основных — К. Юнг) *функций* в психике конкретного человека, хотя и являются *дихотомией*, не проявляют стабильного *доминирования* одна над другой.

Но две *функции* одной *дихотомии* не проявят стабильного *доминирования* одна над другой в психике конкретного человека лишь в двух случаях:

— они равны по силе проявления. Этот вариант отбрасываем как противоречащий базовому понятию соционики об обязательном перевесе одной из *функций дихотомии*;

— они *доминируют* поочерёдно, что в процессе достаточно длительного наблюдения за поведением конкретного человека делает принципиально невозможным вывод о стабильном *доминировании* одной из них. На этом тезисе, не противоречащем выводам К. Юнга, и построена описываемая в настоящей работе *модель психики* человека.

Модель психики, предложенная Майерс/Бриггс, принципиально, неисправимо не совпадает с выводами К. Юнга, так как подменяет его утверждение об устойчивом преобладании в психике каждого человека лишь одной из четырёх «основных» функций на положенное в основу теста *MBTI* устойчивое преобладание двух из этих функций. Поэтому модель психики человека, предложенная Майерс/Бриггс, полностью *юнговской* не является.

Наши наблюдения подтвердили, что предложенная Майерс/Бриггс модель психики в части проявления функций, образующих *установки на род деятельности* (основных — К. Юнг), не соответствует реальной психике людей. Эти же наблюдения подтвердили правоту К. Юнга относительно рассматриваемых четырёх *функций* и подсказали иной вариант *модели психики*, не противоречащий выводам К. Юнга, точнее моделирующий психику конкретного человека и, главное, обеспечивающий — автор в этом уверен — удовлетворительную *воспроизводимость типирования*.

Опишем наш вариант *модели психики человека,* за основу которого взята разновидность *колец социального контроля*. В работе А. Аугустинавичюте «Социон, или основы соционики» [2] показано, как каждое из *колец социального прогресса* разбирается на два *кольца социального контроля: кольцо заказа* и *кольцо ревизии.* Так же естественно каждое из *колец социального прогресса* разбирается и на два *кольца чередующихся заказа/ревизии*.

Кольцо чередующихся заказа/ревизии — разновидность *колец социального прогресса*, образованное четырьмя *ТИМами*, каждый из которых связан с соседними по этому *кольцу ТИМами* вектором *заказа* — с одним, и вектором *ревизии* — с другим.

Заметим, что каждое из восьми возможных колец чередующихся заказа/ревизии состоит из четырёх ТИМов одного из направлений социального прогресса, принадлежащих двум установкам на род деятельности — одной «аристократической» (*управленческой* или *гуманитарной*), другой «демократической» (*социальной* или *сайентистской*). Особенностью каждого такого кольца является стабильное доминирование в нём только одной из четырёх функций, образующих установку на род деятельности (логики, этики, сенсорики или интуиции), присутствующую в обеих установках на род деятельности и, соответственно, во всех четырёх ТИМах конкретного кольца чередующихся заказа/ревизии. Эта особенность и обусловливает образование замеченных К. Юнгом мыслительного (в настоящей работе названного билогическим), чувствующего (биэтического), ощущающего (бисенсорного) и интуитивного (биинтуитивного) типов психики.

БИЛОГИЧЕСКОЕ КОЛЬЦО — кольцо чередующихся заказа/ревизии**,** состоящее из четырёх ТИМов: двух управленческой и двух сайентистской установки на род деятельности. Характеристика такого кольца: доминантная функция — логика; субдоминантная — этика; функции, доминирующие поочерёдно, – сенсорика и интуиция.

БИЭТИЧЕСКОЕ КОЛЬЦО — кольцо чередующихся заказа/ревизии, состоящее из четырёх ТИМов: двух социальной и двух гуманитарной установки на род деятельности. Характеристика такого кольца: доминантная функция — этика; субдоминантная — логика; функции, доминирующие поочерёдно, — сенсорика и интуиция.

БИСЕНСОРНОЕ КОЛЬЦО — кольцо чередующихся заказа/ревизии, состоящее из четырёх ТИМов: двух управленческой и двух социальной установки на род деятельности. Характеристика такого кольца: доминантная функция — сенсорика; субдоминантная — интуиция; функции, доминирующие поочерёдно, — логика и этика.

БИИНТУИТИВНОЕ КОЛЬЦО — кольцо чередующихся заказа/ревизии, состоящее из четырёх ТИМов: двух гуманитарной и двух сайентистской установки на род деятельности. Характеристика такого кольца: доминантная функция — интуиция; субдоминантная — сенсорика; функции, доминирующие поочерёдно, — логика и этика.

Приведём примеры таких колец чередующихся заказа/ревизии.

Биинтуитивное кольцо чередующихся заказа/ревизии правого социального прогресса: **Искатель (**▲□, ИЛЭ) — (заказ) — **Наставник (**▙△, ЭИЭ) — (ревизия) — **Критик (**△■, ИЛИ) — (заказ) — **Гуманист** (└▲, ЭИИ) — (ревизия) — **Искатель**. Кольцо замкнулось. Это кольцо можно назвать «правое гуманитарно — сайентистское», но термин «правое биинтуитивное» предпочтительнее из-за его компактности. Преимуществом этого термина является и то, что он прямо указывает на ту дихотомию (в данном случае — интуиция/сенсорика), стабильность «перекоса» в которой предстоит найти при типировании людей с типами психики, моделируемыми этим кольцом.

Билогическое кольцо чередующихся заказа/ревизии правого социального прогресса, в котором Искатель выступает в роли передатчика уже не заказа, а ревизии: **Искатель (**▲□, ИЛЭ) — (ревизия) — **Инспектор** (□●, ЛСИ) — (заказ) — **Критик** (△■, ИЛИ) — (ревизия) — **Администратор** (■○, ЛСЭ) — (заказ) — **Искатель**.

Предположение, что именно *кольцо чередующихся заказа/ревизии* может служить универсальным каркасом *юнговской модели психики* человека, подтвердилось результатами наблюдений [3,4].

Таким образом, описываемая *модель психики* человека состоит из четырёх ТИМов, объединенных в одно *кольцо чередующихся заказа/ревизии*, причём один из этих четырёх ТИМов является *материнским ТИМом* [5]. Это *статичный каркас* предлагаемой модели психики человека.

МАТЕРИНСКИЙ ТИМ — один из четырёх ТИМов *кольца чередующихся заказа/ревизии модели психики* человека, который в предродовой период развития этого человека *дуализировался* психикой его Матери. *Материнский ТИМ* является *доминантным* в *модели психики* человека и обусловливает его пожизненные предпочтения характера информационного метаболизма.

Функционирование предлагаемой *модели психики* в динамике заключается в активизации отдельных ТИМов каркаса модели психики в ответ на требования окружающей человека среды или по внутренним потребностям самого человека. По нашим наблюдениям, человек активизирует свои ТИМы не поодиночке, а парами — *передатчик* плюс *приёмник социального прогресса.* Причём ТИМ-*передатчик социального прогресса*, безразлично, *ревизии* или *заказа*, преимущественно задаёт жизненные цели человека, а ТИМ-*приёмник социального прогресса* преимущественно формирует тактику достижения поставленных ТИМом-*передатчиком* целей методами, соответствующими особым соционическим умениям ТИМа-*приёмника*. Векторно-связанные пары *ТИМов* в данном случае воспроизводят ролевую игру

«господин — слуга»: у «господина» свои ТИМные независимые планы, а у зависимого от него «слуги» — свои *ТИМные* умения их осуществлять [3, 4, 6]. Взаимодействие с внешним миром с целью *информационного метаболизма* человек осуществляет преимущественно через ТИМ-*приёмник* активной пары ТИМов, т. е. через ТИМ-«слугу», в качестве которого могут выступать поочерёдно каждый из четырёх ТИМов модели психики этого человека.

При этом все особые соционические умения человека всегда остаются в рамках двух *установок на род деятельности,* соответствующих его *модели психики*. Таким образом, каждый из нас может профессионально преуспеть в двух различных областях деятельности, соответствующих тем двум установкам на род деятельности, в которых находится персональная модель психики.

Описываемая модель психики человека имеет четыре *рабочих состояния*: два *доминантных* — в которых задействован *материнский ТИМ*, и два *субдоминантных* — в которых *материнский ТИМ* не используется. Ощущения человека при пребывании в *доминантных* или *субдоминантных рабочих состояниях* психики можно охарактеризовать как соответственно относительно большую или меньшую энергообеспеченность информационного метаболизма.

Поясним это на примерах.

Первый пример. Возьмём биинтуитивное кольцо чередующихся заказа/ревизии правого социального прогресса с материнским ТИМом **ИЛЭ.** Эту модель психики обозначим «**ИЛЭ** — ЭИЭ — ИЛИ — ЭИИ». Краткое обозначение этой модели психики, при нумерации ТИМов в шестнадцатеричной системе счисления [7] — **7**2BE. Перечислим все рабочие состояния психики такого человека:

ИЛЭ* —** *ЭИЭ* (Искатель*** с поведением *Наставника*);
ЭИЭ — ИЛИ (*Наставник* с поведением *Критика*);
ИЛИ — ЭИИ (*Критик* с поведением *Гуманиста*);
ЭИИ — ***ИЛЭ*** (*Гуманист* с поведением ***Искателя***).

Материнский ТИМ здесь используется в двух *рабочих состояниях*: ***ИЛЭ*** *— ЭИЭ* и *ЭИИ —* ***ИЛЭ.*** Это и будут для человека с психикой, представленной данной *моделью*, два *доминантных*, предпочтительных режима его *информационного метаболизма*. А вот состояния: *ЭИЭ — ИЛИ* и *ИЛИ — ЭИИ* этой *модели психики* будут *субдоминантными*, и этот человек будет их избегать, используя лишь в случае особой необходимости, хотя и будет обладать всеми особыми соционическими умениями, присущими этим *ТИМам*.

Второй пример. Возьмём то же *кольцо чередующихся заказа/ревизии*, что и в предыдущем примере, но с другим *материнским ТИМом* — пусть им будет ***ЭИИ***. Такую модель психики обозначим: ***ЭИИ*** *— ИЛЭ — ЭИЭ — ИЛИ,* или кратко — ***E****72B*. *Доминантными рабочими состояниями* функционирования психики такого человека будут уже ***ЭИИ*** *— ИЛЭ* и *ИЛИ —* ***ЭИИ***. *Субдоминантными рабочими состояниями* психики этого человека будут *ИЛЭ — ЭИЭ* и *ЭИЭ — ИЛИ.* Это будет совершенно иной человек, очень отличающийся от рассмотренного в первом примере поведением, жизненными устремлениями, развитостью своих особых соционических умений, даже особенностями внешности. И это несмотря на то, что у этих людей так много тождественного в *моделях психики*.

Модель психики человека можно усложнять бесконечно. На каком же варианте следует остановиться и почему? Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, уточним само понятие модели и добавим оценку её качества в зависимости от её предназначения, т. е. рамок рассматриваемого поведения моделируемого объекта.

Модель — упрощённое, с известными структурой и функционированием, представление моделируемого объекта.

Модель оптимальная (минимально достаточная) — такая модель, которая при минимальной структуре и наиболее простом алгоритме функционирования моделирует объект в рамках его рассматриваемого поведения с достаточной точностью.

Модель избыточная — такая модель, которая, при моделировании с достаточной точностью объекта в рамках его рассматриваемого поведения, имеет избыточность в структуре или алгоритме функционирования.

Модель недостаточная — такая модель, которая, при моделировании объекта в рамках его рассматриваемого поведения, имеет недостаточную точность из-за чрезмерного упрощения структуры или алгоритма функционирования.

Модель ошибочная — модель, которая имеет такие расхождения со структурой или алгоритмом функционирования моделируемого объекта, что это приводит к ошибкам в результате моделирования.

Модель типа психики человека, предложенная Майерс/Бриггс (один человек — один тип), являясь по сути моделью ТИМа, может считаться *минимально достаточной* лишь для поверхностного, в общих чертах, приблизительного ознакомления с *типами информационного метаболизма* реальных людей. То, что с помощью этой ограниченной модели удалось так много узнать о *функциях психики*, *ТИМах*, *интертипных отношениях*, построить *модель А* — исследовательский подвиг. Но вот удовлетворительная *воспроизводимость типирования* человека модели Майерс/Бриггс оказалась не по силам. Тут она может считаться *недостаточной*, т. е. чрезмерно упрощённой, а из-за расхождения с юнговской — ещё и *ошибочной*. Оптимальная, обеспечивающая удовлетворительную *воспроизводимость типирования модель психики* должна быть обязательно сложнее модели Майерс/Бриггс по структуре и алгоритму функционирования — это неизбежно. Предлагаемая *модель психики* человека, по нашему мнению, является оптимальной (минимально достаточной) для решения задачи удовлетворительного по *воспроизводимости* юнговского *типирования*.

Оценить качественно описываемую *модель психики* можно одним единственным способом — поработать с нею практически. Для этого приводим пошаговую программу *типирования* и некоторые методические рекомендации.

Программа *типирования* состоит из трёх шагов:

Шаг 1. Нахождение тех двух установок на род деятельности, в которых расположен статичный каркас типа психики типируемого, — его кольцо чередующихся заказа/ревизии.

Шаг 2. Нахождение направления социального прогресса психики типируемого.

Шаг 3. Нахождение материнского ТИМа типируемого.

Методические рекомендации:

К шагу 1. Находится одна из четырёх, входящих в число образующих *установку на род деятельности* (основных — К. Юнг)*, субдоминантная* (стабильно слабая) *функция типируемого* (*логика, этика, сенсорика* или *интуиция*). Этого достаточно для определения того, в каких двух *установках на род деятельности* расположено искомое *кольцо чередующихся заказа/ревизии*.

К примеру, типируемый имеет в качестве *субдоминантной* (стабильно слабой) функции *сенсорику* (причем всегда обе её разновидности — и *волевую*, и *ощущений*). Следовательно, его можно отнести к *биинтуитивному* типу (*интуитивному* — К. Юнг). В этом случае статичный каркас психики типируемого образован четырьмя ТИМами одного направления социального прогресса из установок на род деятельности *гуманитарной* и *сайентистской* (в них нет *сенсорики,* но в обеих присутствует *интуиция*). Это *ИЛЭ — ЭИЭ — ИЛИ — ЭИИ* (*правое биинтуитивное кольцо чередующихся заказа/ревизии*) или *ЛИИ — ИЭЭ — ЛИЭ — ИЭИ* (*левое биинтуитивное кольцо чередующихся заказа/ревизии*). На котором из

этих двух статичных каркасов построена модель психики типируемого, определяется следующим шагом.

Ещё один пример: у типируемого субдоминантная функция — *этика* (причем всегда и *эмоций*, и *отношений*). Это *билогический* тип (по К. Юнгу — мыслительный). Статичный каркас психики типируемого в этом случае расположен в установках на род деятельности без этики — в *сайентистской* и *управленческой*. Этим каркасом будет либо ИЛЭ — ЛСИ — ИЛИ — ЛСЭ, либо ЛИИ — СЛИ — ЛИЭ — СЛЭ.

В процессе первого шага типирования предстоит распределить четыре «основные» юнговские функции конкретного человека на три группы: *стабильно сильная (доминантная*) *функция*, *стабильно слабая (субдоминантная) функция* и *дихотомическая* пара *функций поочерёдного доминирования*. Для этого вопросы типируемому следует задавать так, чтобы его ответы можно было разбить также на три группы, соотносимые с названными тремя группами «основных» функций. Следует ставить типируемого перед необходимостью выбрать один из трёх вариантов ответа, подобных:

— **тяготею к да (так) —** (характеризует *сильную стабильную функцию*);
— **тяготею к нет (иначе)** — (характеризует *слабую стабильную функцию*);
— **иногда так, а иногда иначе — по обстоятельствам, без явного постоянного тяготения** (характеризует *дихотомическую пару функций поочерёдного доминирования*).

Функция, стабильно доминирующая, и две *функции поочерёдного доминирования* трудноотличимы друг от друга в процессе типирования, ведь по каждой из них поочерёдно типируемый без труда продемонстрирует свои особые умения. Вот и следует направить основные усилия на поиск той одной из четырёх *функций*, по которой особых соционических умений у типируемого нет. Эту особенность своей психики типируемому труднее скрыть, затушевать, следовательно, *воспроизводимость* этого шага типирования при таком подходе будет выше. Поэтому в данном случае оптимальной становится стратегия типирования, обратная привычной: вместо поиска нескольких особых соционических умений следует искать одно соционическое «неумение».

К шагу 2. Определяется направление социального прогресса психики типируемого и находится соответствующий по направлению социального прогресса статичный каркас его психики выбором из двух, найденных первым шагом типирования.

Для достижения высокого уровня *воспроизводимости типирования* желательно прямое (не косвенное!) нахождение с помощью специальных тестов, к какому по направлению *кольцу социального прогресса* относится психика типируемого. Если для прохождения первого шага типирования наработанного соционического материала вполне достаточно, — его нужно лишь методически правильно использовать, то тестов для прохождения второго шага нет — их предстоит разработать. *Направление социального прогресса* автор относит к базовым характеристикам психики человека и уверен, что его прямое определение в самом начале типирования существенно повысит надёжность и *воспроизводимость типирования*. Важной особенностью этого признака является то, что он сохраняется неизменным всегда, независимо от режима работы психики, т. е. никогда, ни у кого не проявляет *поочерёдного доминирования*. Основой для разработки тестов на этот признак может послужить работа В. В. Гуленко о корреляции *типов мышления* с ТИМами [8], что позволяет разделить типы психики на *«левые»* (по признаку *вихревое* и *голографическое мышление*) и *«правые»* (по признаку *причинно-следственное* и *диалектическое мышление*). По нашему убеждению, создание и отработка практических методик типирования по дихотомии *левость/правость* — насущная проблема, без решения которой не приходится рассчитывать на высокую *воспроизводимость типирования*.

К шагу 3. Находятся два *доминантных режима работы психики типируемого* в виде двух пар ТИМов. ТИМ, присутствующий в обеих этих парах ТИМов, и будет *материнским ТИМом.*

Для проверки тестируются и оба *субдоминантных режима работы психики типируемого*. ТИМ, присутствующий в обеих этих парах ТИМов, будет самым энергетически слабым ТИМом модели психики этого человека. Этот найденный слабый *ТИМ* всегда образует с *материнским ТИМом* этого человека *интертимное отношение погашение (полной противоположности)*.

Так как в описываемой *модели психики* понятия *тип психики* и *ТИМ* не тождественны, термин *интертипные отношения* в принятом в настоящее время понимании становится неопределённым. Чтобы восстановить определённость, этот термин придётся расщепить на два:

> **Интертимные отношения** — соционические отношения, формируемые двумя конкретными ТИМами, принадлежащими разным людям, на время пребывания этих ТИМов в активном состоянии. По содержанию соответствуют *интертипным отношениям* по А. Аугустинавичюте.
>
> **Интертипные отношения** — соционические отношения между двумя представителями определённых *юнговских психологических типов.* Представляют собой изменчивую во времени картину периодически меняющихся *интертимных отношений* в рамках имеющихся пар взаимодействующих типов.

На этом типирование заканчивается. Результатом типирования является нахождение одного из 32-х типов психики, составляющих шкалу типов психики при данном способе типирования.

Вот как, к примеру, может выглядеть результат *типирования*: ***ЭИИ*** — *ИЛЭ* — *ЭИЭ* — *ИЛИ*, или, что то же самое, ***Е****72В,* или, ближе к терминологии К. Юнга — *биинтуитивный Гуманист* (*этико-биинтуитивный интроверт, ЭбиИИ).* Так как «в природе водятся» два разных *Гуманиста* (что относится и к остальным 15 ТИМам), приведём варианты названия и другого: ***ЭИИ*** — *СЭИ* — *ЭИЭ* — *СЭЭ*, или ***Е****925*, или, ближе к терминологии К. Юнга, *биэтический* (чувствующий — К. Юнг) *Гуманист* (биэтико-интуитивный интроверт, биЭИИ). Окончательный выбор терминов — дело будущего.

Назвав свою книгу «Психологические типы», К. Юнг собственно о самих *юнговских типах психики* пишет мало. Будучи учёным старой закалки, высокой научной добросовестности, К. Юнг крайне осторожно пишет то, в чём он не до конца уверен, предупреждает, когда пишет о том, что требует дальнейшего уточнения. Тем ценнее для нас написанное К. Юнгом уверенно. Слова К. Юнга, написанные им без оговорок: «…*мышление, чувство, ощущение и интуицию*. Если одна из этих функций устойчиво преобладает над другими, то формируется соответствующий тип», — это, по сути, формулировка условия задачи К. Юнга, которое необходимо учесть при создании *юнговской модели психики* человека. Задачу эту можно сравнить с шахматной задачей, решаемой в несколько ходов, причём первые ходы верного решения могут быть неочевидны, даже парадоксально неоптимальны, но вот изменить как сами ходы, так и порядок их следования нельзя — задача делается нерешаемой. В таком смысле содержащий ошибку тест Майерс/Бриггс, как это ни парадоксально, становится безошибочным первым ходом. Ведь без такого инструмента, как тест MBTI, были бы вообще невозможны, по крайней мере в существующем виде, последующие практически осуществлённые ходы в решении задачи К. Юнга, в том числе работы А. Аугустинавичюте, её сподвижников и последователей.

Следует признать, что возможности методик, основанных на тесте MBTI и его клонах, уже практически исчерпаны, следовательно, замечательная работа Майерс/Бриггс свою историческую миссию выполнила. Цепляться за эти методики, ставшие привычными, — это стоять на месте и никогда не преодолеть кризис неудовлетворительной *воспроизводимости типирования*. И никогда не решить задачу К. Юнга.

Настоящая работа — попытка найти решение поставленной К. Юнгом задачи и добиться приемлемой *воспроизводимости типирования* для дальнейшего изучения психики человека.

Литература:

1. *Юнг К. Г.* Психологические типы / Пер. С. Лорие.— Мн.: ООО «Харвест», 2003. — С. 11.
2. *Аугустинавичюте А*. Соционика: Введение. — СПб., Terra Fantastika, 1998.— С. 89.
3. *Малов О. Л.* Социон как 32 модели психики. Депонированная статья. — Свидетельство о регистрации авторского права №7096 от 10.02.2003. Киев.
4. *Малов О. Л.* Социон как 32 типа психики. Часть 2. Депонированная статья. — Свидетельство о регистрации авторского права №21068 от 03.07.2007. Киев.
5. *Малов О. Л.* О природном предназначении дуальности. Выступление на конференции.
6. *Малов О. Л*. Случайные и систематические погрешности соционической диагностики//Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 6. — С. 64–68.
7. *Малов О. Л., Федонюк В. Е.* Лингвистические аспекты терминологии развивающейся науки//Соционика, ментология и психология личности — 2007. — № 4. — С. 73–79.
8. *Гуленко В. В*. Формы мышления // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 4.
9. *Малов О. Л.* Ошибка Майерс/Бриггс. //Доклад на XXIV международной конференции по соционике «Психоинформационные технологии, кадровый менеджмент и психология личности», Киев, 20–26 сентября 2008 г.

Статья поступила в редакцию 16.11.2012 г.

ГИПОТЕЗЫ

УДК 159.923.2+294.3

Власов А. В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ОБЩНОСТЬ БУДДИСТСКИХ И СОЦИОНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Показана общность в терминах некоторых буддистских школ и наполнения психических функций, а также предложен ориентир для гармоничного развития функций.

Ключевые слова: соционика, буддизм, терминология.

Мудрость

1. Правильное понятие (□).БЛ
2. Правильное решение (⎿).ЧЛ

Нравственность

3. Правильные слова (▙).ЧЭ
4. Правильные поступки (■).БЭ
5. Правильный образ жизни (○).БС

Духовная дисциплина

6. Правильное усилие (●).ЧС
7. Правильное размышление (▲).ЧИ
8. Правильная интроспекция (△).БИ.

Итак, Благородный Восьмеричный Путь.

Правильное воззрение (Правильная структурная логика)

Жизнь подвержена страданию. Коренной причиной наших страданий является невежество с его последствиями — заблуждениями о самом себе и мире, и его следует победить с помощью знания, а не избавляться от него с помощью болеутоляющих средств, развлечений, отвлечений или забвений.

По мере занятия практикой ум будет развиваться и человек поймет, что все составляющие нашего существования, пять агрегатов цепляния, являются неустойчивыми, постоянно меняющимися, что причины страдания лежат в его собственном сознании и что путь к освобождению тоже лежит в его сознании — это преодоление неведения и жажды посредством мудрости.

Правильное намерение (Правильная деловая логика)

Постигнув посредством Правильного воззрения, что источник страдания находится в его сознании, человек должен изменить свои желания-намерения и привязанности. В буддизме рекомендуется изменить в своём сознании следующие намерения:

- намерение чувственных наслаждений заменить на отречение от мирских вещей и посвящению себя духовному пути;
- намерение злобы заменить на доброжелательность;
- намерение вреда или жестокости к окружающим заменить на сострадания.

По мере углубления практики, осознав изменчивость бытия, устремления к наслаждениям, богатству, власти и славе отпадут сами собой. Когда человек увидит других существ сквозь линзы Четырёх Благородных Истин, он поймёт, что они тоже запутались в сетях страдания. Это восприятие вызовет чувство единства с ними и побудит к доброжелательности и состраданию.

Правильная речь (Правильная этика эмоций)

- воздержание от лжи: говорить правду, придерживаться правды, быть надёжным, не обманывать;
- воздержание от речей, сеющих распри: не рассказывать то, что может поссорить людей;
- воздержание от грубых слов: говорить мягкие слова, проникающие в сердце, вежливые;
- воздержание от пустословия: говорить достойные слова, в нужный момент, здравые и объясняющие, связанные с Дхармой.

Правильное поведение (Правильная этика отношений)

Эта ступень связана с деятельностью физического тела, но оценивается с моральной точки зрения. Она включает три аспекта:

- Воздержание от желания убивать всех других живых существ, от убийства как ремесла.

- Воздержание от взятия того, что не дано: от воровства, обмана и пр.
- Воздержание от прелюбодеяния: от супружеской неверности, соблазнения, изнасилования и пр. Для посвященных в духовный сан необходимым условием является соблюдение обета безбрачия.

Правильный образ жизни (Правильная сенсорика ощущений)

В первую очередь в это понятие входят способы получения средств к существованию. Поскольку труд занимает большую часть времени, то для обретения внутреннего мира следует стремиться зарабатывать на жизнь в соответствии с буддийскими ценностями. Необходимо воздерживаться от работы в следующих сферах деятельности:

- связанных с торговлей живыми существами, людьми или животными: работорговля, проституция;
- так или иначе связанных с изготовлением и продажей оружия и инструментов для убийств. Но буддизм не запрещает мирянам служить в армии, поскольку армия рассматривается как средство защиты живых существ в случае агрессии, тогда как торговля оружием провоцирует конфликты и создает предпосылки для них;
- связанных с производством мяса, поскольку для получения мяса требуется убийство живых существ;
- связанных с одурманивающими веществами: производство и торговля алкоголем, наркотиками;
- любая деятельность, связанная с обманом, накоплением богатства неправедными и преступными путями: гадание, мошенничество, ростовщичество. Правильный образ жизни включает также отказ от излишеств, богатств.

Правильное усилие (Правильная волевая сенсорика)

Когда человек пытается изменить свою жизнь, руководствуясь истинными взглядами, решимостью, речью, поведением и образом жизни, его постоянно совращают с истинного пути как глубоко укоренившиеся в нем старые вредные идеи, так и постоянно приобретаемые новые идеи. Непрерывное совершенствование невозможно без постоянного стремления к освобождению от груза старых дурных мыслей, без борьбы против их появления. Поскольку ум не может оставаться пустым, его надо постоянно стремиться заполнять хорошими идеями, стараясь закрепить их в уме. Такое четырехстороннее постоянное старание называется истинным. Оно указывает, что даже далеко ушедший по пути спасения не застрахован от риска поскользнуться, и ему еще рано праздновать полную моральную победу.

Правильное направление мысли (Правильная интуиция возможностей)

Необходимость постоянной бдительности — таково дальнейшее развитие того правила, согласно которому ищущий должен постоянно помнить о том, что уже изучено. Он постоянно должен рассматривать тело — как тело, ощущение — как ощущение, ум — как ум, состояние сознания — как состояние сознания. Обо всем этом он не должен думать: «это — я» или «это — мое». Такой совет звучит примерно так же, как предложение думать о лопате — как о лопате. Но как бы ни казалось это смешным, все же не всегда легко воспринимать вещи такими, какими они являются на самом деле. Труднее практиковать такое направление мысли, когда ложные идеи о теле и т. п. пустили столь глубокие корни, что наше поведение, основанное на этих ложных понятиях, стало подсознательным. Если мы неистинно направляем свои мысли, то мы ведем себя так, как будто тело, ум, ощущения и умственные состояния — это нечто постоянное и всегда ценное. Отсюда появляется чувство привязанности к ним, сожаление об их утрате, и мы становимся зависимыми от них и несчастными. Но размышление о бренной, преходящей и отвратительной природе нашего чувства привязанности помогает нам освободиться от этого чувства, а также от сожаления по поводу утраты земных вещей. Это освобождение необходимо для постоянного сосредоточения мысли на истине.

В «Дигга-никайе», сутта 22, Будда дает очень подробные наставления о том, как практиковать подобное размышление. Например, рассматривая тело, надо помнить и думать о том, что оно является лишь соединением четырех элементов (земли, воды, огня и воздуха), что оно наполнено всеми видами отвратительной материи: мясом, костями, кожей, внутренностями, нечистотами, желчью, мокротой, кровью, жиром и т. д. На кладбище можно увидеть, как мертвое тело разлагается, пожирается собаками и грифами, а затем, постепенно смешиваясь с элементами материи, исчезает. Благодаря такому усиленному размышлению он может вспомнить о том, что есть тело: как оно тленно и преходяще! «Он отбросит все фальшивые чувства и привязанность к телу: телу своему и телу других». Простым усилением размышлений об ощущениях, уме и пагубных состояниях сознания человек освобождается от привязанности к земным вещам и печали по поводу их утраты. Окончательным результатом этого четырехстороннего напряженного размышления будет отрешенность от всех объектов, которые привязывали человека к миру.

Правильное сосредоточение (Правильная интуиция времени)

Тот, кто успешно ведет свою жизнь согласно указанным правилам и с их помощью освобождает себя от всех страстей и злобных мыслей, достоин пройти шаг за шагом четыре стадии все более и более глубокого сосредоточения, которые постепенно ведут его к конечной цели длинного и трудного пути — к прекращению страданий.

Ищущий сосредоточивает свой чистый и успокоенный ум на осмыслении и исследовании истин. На этой первой ступени глубокого созерцания он наслаждается радостью чистого мышления и покоем отрешенности от земного.

Когда достигается такое сосредоточение, вера в четырехстороннюю истину рассеивает все сомнения, и необходимость в рассуждениях и исследованиях отпадает. Так возникает вторая стадия сосредоточения, которая представляет собой радость, покой и внутреннее спокойствие, порожденные усиленным невозмутимым размышлением. Это — стадия сознания, радости и покоя.

На следующей ступени делается попытка перейти к состоянию безразличия, то есть способности отрешиться даже от радости сосредоточения. Так возникает третья, более высокая ступень сосредоточения, когда ищущий испытывает совершенную невозмутимость и освобождается от ощущения телесности. Но он еще сознает это освобождение и невозмутимость, хотя и безразличен к радости сосредоточения.

Наконец, ищущий пытается избавиться даже от этого сознания освобождения и невозмутимости и от всех чувств радости и вдохновения, которые он ранее испытывал. Тем самым он поднимается на четвертую ступень сосредоточения — в состояние совершенной невозмутимости, безразличия и самообладания, без страдания и без освобождения. Таким образом, он достигает желанной цели — прекращения всякого страдания. На этой ступени ищущий достигает архатства, или нирваны (Поттхапада сутта). Так наступают совершенная мудрость и совершенная праведность.

На примере http://www.socionics.ru/chakry.htm показано, что существуют небольшие расхождения по поводу того, какая функция является конечной к самадхи БИ или ЧИ....

Просветление достигается так, что можно описать терминами соционики и для кого-то легче понять буддийское описание, для кого то-соционическое... Но наконец-то понятно, что такое Правильное развитие функций.

Литература:

10. Пользователь Медвед на форуме сайте Гуманитарной соционики.
11. wikipedia.org. Благородный Восьмеричный Путь
12. http://www.socionics.ru/chakry.htm.

Статья поступила в редакцию18.01.2012 г.

ОБ АВТОРАХ

АНОСОВА Светлана Геннадьевна — высшее педагогическое образование, учитель-логопед, бакалавр соционики. Интересы: применение соционики для улучшения процесса коррекции с точки зрения психологической комфортности ученика и учителя.

БУКАЛОВ Александр Валентинович, доктор философии в области психологии, доктор философии в области соционики, директор Международного института соционики (МИС), **КАРПЕНКО Ольга Богдановна**, доктор философии в области соционики, зам. директора МИС, **ЧИКИРИСОВА Галина Викторовна**, доктор философии в области соционики, научный сотрудник МИС. Авторы представляют экспертно-консультационную группу МИС. За период с 1991 г. группа провела экспертно-консультационные работы на более чем 110 предприятиях и организациях России и Украины, опубликовав ряд научно-практических статей по результатам работ.

ДМИТРЕНКО Александр Вячеславович — инженер по специальности «Радиоэлектронные системы», закончил курс профпереподготовки по направлению «Социология и психология», бакалавр соционики, проходит обучение в European Association for Transactional Analysis (EATA).

ЛЕМЕШЕВА Юлиана Вячеславовна — сотрудник Международного института соционики, математик по образованию, окончила механико-математический факультет КГУ им. Т. Г. Шевченко. Любимое занятие — учить детей математике. Занимается соционикой с 1999 г.

ЛИТВИНЕНКО Игорь Юрьевич — доктор философии в области соционики, физик по базовому образованию, закончил аспирантуру Запорожского государственного университета по педагогике, преподавал психологию в ЗГУ и МАУП. Автор ряда публикаций по соционике, участник международных конференций по соционике. Живет и работает в Запорожье.

МАЛОВ Олег Леонидович — инженер-радиотехник, проектировщик электронной аппаратуры. Автор нескольких изобретений. Около 20 лет проработал в Институте проблем прочности АН Украины, проектируя системы измерений для уникальной исследовательской техники. Созданную аппаратуру приходилось отлаживать, испытывать, метрологически аттестовать. Отсюда тяготение к принятой в естественных науках строгой методологии и доверие лишь к результатам длительных наблюдений.

МИНАЕВ Юрий Павлович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики и методики ее преподавания Запорожского национального университета.

ЧУРЮМОВ Семен Иванович — доктор философии в области психологии, зав. отделом методологии Международного института соционики. Профессиональный переводчик с четырех европейских языков. Преподаватель психологии, эстетики, дизайна, инженерной и компьютерной графики, логики, интеллектуальных технологий, курса концепций современного естествознания, соционики, английского языка. Редактор издательства «София».

SUMMARY

Karpenko O. B., Bukalov A. V., Chykyrysova G. V.

Types and Zodiac: statistics

The statistics of birth dates of Representatives personality types (types of information metabolism) Zodiac signs and years eastern horoscope has analyzed on samples of more than 2,500 people. The absence of dependence of type on the date of birth has shown.

Keywords: socionics, socionic type, psychological type, Zodiac, eastern horoscope.

Anosova S. G.

Orientation to the type of activity (socionic clubs) in speech development of preschoolers

The purpose of article is to pay attention of the teachers, speech therapists, parents and professionals on child development to the need for an individual approach to children. The article is devoted to the implementation of individual approach to the child.

Keywords: socionics, speech therapy, children, A model, socionic clubs.

Lemesheva Yu. V.

Features of the ID-block functioning in the A-model

The features of the 8-th function of A model of socionic type and the block ID in general are considered.

Keywords: socionics, TIM, A model, block ID, mental functions, socionic relationships.

Bukalov A. V.

Descriptions of intertype relationships

The descriptions of the intertype relationships with the examples and analysis of interactions on the A-model are given.

Keywords: socionics, intertype relationships, type of information metabolism, A-model, function of information metabolism.

Dmitrenko A. V.

Minuses and pluses of dual relations between intuitive-ethical extravert and sensory-logical introvert

The article is devoted research of dual relations between the intuitive-ethical extravert and sensory-logical introvert the example of real people and the methods of adaptation and progress in these respects, with the use of socionics and transactional analysis.

Keywords: dual relations, intuitive-ethical extravert, sensory-logical introvert, socionics, transactional analysis, symbiosis, A-model.

Minaev Yu. P.

The comparative analysis of the tables of intertype relationships by Augustinavichute-Ljashkjavichus and Reinin on the basis of matrix formalism

The matrix formalism proposed earlier by the author is used for comparative analysis of modelling approach and feature approach to a construction of a intertype relations theory.

Keywords: mathematical socionics, matrix formalism of intertype relations, Augustinavichyute-Lyashkyavichyus intertype relations table, Reinin intertype relations table.

Litvinenko I. Yu.

What does the psychological paradigm in socionics?

It is analyzed the worldview and methodological assumptions of creating of neosocionics by S. Nebykova and some sends from the introduction by P. Tsypin to her book “Neosocionics. Psychological experience of modeling”. It is concluded that there are certain disadvantages derived from the psychological paradigm for socionic construction that appeared in the analyzed material.

Keywords: socionics, psychology, paradigm, methodology.

Churyumov S. I.

Maybe this is the beginning of a dialogue?

The author enters into polemics with V. V. Gulenko on a number of theoretical positions of socionics.

Keywords: socionics, theory, practice, terminology, methodology.

Malov O. L.

Myers-Briggs error in the solving of the Jung problem

The Jung problem is presented as creating a model of psyche, ensuring high reproducibility of typing. It is shown the discrepancy the MBTI test with the C. G. Jung observations. A model of the psyche, not contradicting to the C. G. Jung conclusions, is proposed. Methodical recommendations to verify this model of psyche in practice are given.

Keywords: model of psyche, typing, personality type, socionics, MBTI.

Vlasov A. V.

Interrelation and generality Buddhist and socionic terms

In given article the generality in terms of some Buddhist schools and fillings of mental functions is shown, and also the reference point for harmonious development of functions is shown.

Keywords: Socionics, Buddhism, terminology.

Система обозначений в соционике

Типы информационного метаболизма

▲□	IL	ИЛЭ	Интуитивно-логический экстраверт
○▙	SE	СЭИ	Сенсорно-этический интроверт
▙○	ES	ЭСЭ	Этико-сенсорный экстраверт
□▲	LI	ЛИИ	Логико-интуитивный интроверт
▙△	ET	ЭИЭ	Этико-интуитивный экстраверт
□●	LF	ЛСИ	Логико-сенсорный интроверт
●□	FL	СЛЭ	Сенсорно-логический экстраверт
△▙	TE	ИЭИ	Интуитивно-этический интроверт
●∟	FR	СЭЭ	Сенсорно-этический экстраверт
△■	TP	ИЛИ	Интуитивно-логический интроверт
■△	PT	ЛИЭ	Логико-интуитивный экстраверт
∟●	RF	ЭСИ	Этико-сенсорный интроверт
■○	PS	ЛСЭ	Логико-сенсорный экстраверт
∟▲	RI	ЭИИ	Этико-интуитивный интроверт
▲∟	IR	ИЭЭ	Интуитивно-этический экстраверт
○■	SP	СЛИ	Сенсорно-логический интроверт

Модель А типа ИМ на примере ИЛЭ

программная	▲ 1	□ 2	творческая
мобилизационная	∟ 4	● 3	контактная
активационная	▙ 6	○ 5	суггестивная
контролирующая	△ 7	■ 8	демонстрационная

Модель Ю типа ИМ на примере ИЛЭ

▲	1	акцептная, репродуктивная
□	2	продуктивная, творческая
∟	3	мнс, точка сборки типа
○	4	суггестивная

Функции информационного метаболизма

▲ – интуиция возможностей; ▙ – этика эмоций;
△ – интуиция времени; ∟ – этика отношений;
● – волевая сенсорика; ■ – деловая логика;
○ – сенсорика ощущений; □ – структурная логика.

Таблица интертипных отношений

Отношение с: (кто он мне?) / Тип (кто я?):			▲□ 1	○▙ 2	▙○ 3	□▲ 4	▙△ 5	□● 6	●□ 7	△▙ 8	●∟ 9	△■ 10	■△ 11	∟● 12	■○ 13	∟▲ 14	▲∟ 15	○■ 16	Квадра
▲□	ИЛЭ	1	**Т**	**Д**	**А**	**З**	п	р	дел	м	Сэ	пп	квт	К	П	Р	ро	пД	α
○▙	СЭИ	2	**Д**	**Т**	**З**	**А**	р	п	м	дел	пп	Сэ	К	квт	Р	П	пД	ро	
▙○	ЭСЭ	3	**А**	**З**	**Т**	**Д**	ро	пД	П	Р	квт	К	Сэ	пп	дел	м	п	р	
□▲	ЛИИ	4	**З**	**А**	**Д**	**Т**	пД	ро	Р	П	К	квт	пп	Сэ	м	дел	р	п	
▙△	ЭИЭ	5	П	Р	ро	пД	**Т**	**Д**	**А**	**З**	п	р	дел	м	Сэ	пп	квт	К	β
□●	ЛСИ	6	Р	П	пД	ро	**Д**	**Т**	**З**	**А**	р	п	м	дел	пп	Сэ	К	квт	
●□	СЛЭ	7	дел	м	п	р	**А**	**З**	**Т**	**Д**	ро	пД	П	Р	квт	К	Сэ	пп	
△▙	ИЭИ	8	м	дел	р	п	**З**	**А**	**Д**	**Т**	пД	ро	Р	П	К	квт	пп	Сэ	
●∟	СЭЭ	9	Сэ	пп	квт	К	П	Р	ро	пД	**Т**	**Д**	**А**	**З**	п	р	дел	м	γ
△■	ИЛИ	10	пп	Сэ	К	квт	Р	П	пД	ро	**Д**	**Т**	**З**	**А**	р	п	м	дел	
■△	ЛИЭ	11	квт	К	Сэ	пп	дел	м	п	р	**А**	**З**	**Т**	**Д**	ро	пД	П	Р	
∟●	ЭСИ	12	К	квт	пп	Сэ	м	дел	р	п	**З**	**А**	**Д**	**Т**	пД	ро	Р	П	
■○	ЛСЭ	13	п	р	дел	м	Сэ	пп	квт	К	П	Р	ро	пД	**Т**	**Д**	**А**	**З**	δ
∟▲	ЭИИ	14	р	п	м	дел	пп	Сэ	К	квт	Р	П	пД	ро	**Д**	**Т**	**З**	**А**	
▲∟	ИЭЭ	15	ро	пД	П	Р	квт	К	Сэ	пп	дел	м	п	р	**А**	**З**	**Т**	**Д**	
○■	СЛИ	16	пД	ро	Р	П	К	квт	пп	Сэ	м	дел	р	п	**З**	**А**	**Д**	**Т**	

Т тождественные
Д дуальные
А активации
З зеркальные
п социального заказа (он мне приемник)
р социального контроля (он мне подконтрольный)
П социального заказа (он мне передатчик)
Р социального контроля (он мне контролер)
Сэ суперэго
пп полной противоположности
квт квазитождественные
К потенциального конфликта
дел деловые
м миражные
ро родственные
пД полудуальные

«Соционика, ментология и психология личности»

Международный научный журнал. Основан в 1994 г. Выходит 6 раз в год.
Издатель: Международный институт соционики

Подписные индексы по каталогам:
74557 – «Каталог журналов Украины»,
15084 – «Пресса России»

Зарегистрирован министерством Украины по делам прессы и информации 17.03.95. № 1314, серия КВ

✉: а/я 23, г.Киев-206, 02206, Украина ☎: (+38-044) 558-09-35
e-mail: **socionics@socionic.info** **http://socionics.socionic.info**